М. М. Богословскій.

Проф Московск. Университета.

112353

Исторія Россіи

в XVIII и XIX вѣках (1762—1881.)

Лекціи, читанныя в Московском Университетѣ в 1911/12 ак. году.

Записки слушателей просмотрѣнныя г. профессором.

Изданіе О-ва Взаимопомощи Студентов-Филологов.

В О С Т У П Л Е Н І Е .

Свой курсъ я начну съ короткаго очерка Екатерининскаго царствованія. Начать такимъ образомъ заставляютъ меня два соображенія. Одно изъ нихъ практическаго свойства, именно: до Екатерины II доведенъ курсъ В. О. Ключевскаго, курсъ, который является очень прочнымъ и надежнымъ пособіемъ. Второе соображеніе - методологическаго характера. Дѣло въ томъ, что законодательство Екатерины отличалось необыкновенной прочностью. Во многихъ отношеніяхъ оно вошло въ основы жизни 19 вѣка и сохраняется даже до нашихъ дней. Возьмите, напримѣръ, мѣстное управленіе - въ основѣ его лежатъ законодательные акты 1775 года. Возьмите дальше городскую реформу Александра II - въ ея основѣ опять-таки лежитъ законодательство Екатерининскаго времени. Взгляните, наконецъ, на права дворянства: не находится ли ихъ основа въ жалованныхъ грамотахъ?....

П Е Р Е В О Р О Т Ъ 1 7 6 2 Г О Д А . Если бы намъ можно было представить, что мы входимъ въ Петербургъ 28 іюня 1762 года, рано утромъ, то мы замѣтили бы тамъ необычайное движеніе. Изъ всѣхъ казармъ направлялись къ казанскому

собору гвардейскіе полки, отовсюду - со всѣхъ концовъ столицы спѣшили туда же толпы народа, то и дѣло подъѣзжали къ собору сановники и сенаторы и, наконецъ, подъѣхала къ собору Екатерина, прибывъ прямо изъ Петергофа. Въ соборѣ Екатерина была встрѣчена сонмомъ сановниковъ съ архіепископомъ новгородскимъ Дмитріемъ Сѣченовымъ во главѣ. Вельможи, въ числѣ которыхъ былъ Кириллъ Разумовскій и гр. Н. И. Панинъ, вмѣстѣ съ гвардейскимъ офицерствомъ провозгласили Екатерину Самодержавной императрицей. Радостные крики войска и народа, окружавшаго соборъ, были отвѣтомъ на это провозглашеніе. Произошло то, что не было для Петербурга новостью: произошла дворцовая революція. Но этотъ іюньскій переворотъ 1762 года нѣсколько отличался отъ прежнихъ переворотовъ. Если раньше главнымъ въ нихъ участникомъ была гвардія, то теперь вмѣстѣ съ нею выступили и высшіе сановники имперіи.

Изъ собора Екатерина отправилась въ зимній дворецъ, гдѣ въ это время засѣдали высшія учрежденія имперіи: сенатъ и синодъ, и тутъ же былъ подписанъ манифестъ о восшествіи на престолъ. Петръ III былъ въ это время въ Ораніенбаумѣ и продолжалъ оставаться самодержавнымъ императоромъ. Нужно было устранить получившееся двоевластіе. Сама Екатерина взялась за это дѣло. Въ ночь на 29 іюня она верхомъ, въ мундирѣ Преображенскаго полка, во главѣ отряда преданной ей гвардіи, выступила въ Ораніенбаумъ. Необходимо было потребовать отъ Петра отреченія отъ престола. Въ Ораніенбаумѣ же между тѣмъ

знали, что Екатерина внезапно уѣхала изъ Петергофа въ Петербургъ, съ тревогой прислушивались къ слухамъ, доносившимся изъ столицы и передававшимъ объ утреннемъ событіи и, предчувствуя недоброе, растерялись, не зная, что дѣлать. Вокругъ Петра собрался совѣтъ. Говорили о томъ, что предпринять, какъ реагировать на случившееся. Фельдмаршалъ Минихъ посовѣтовалъ было сопротивляться. У Петра былъ свой отрядъ гольштинцевъ. На этотъ - то отрядъ и указывалъ Минихъ. Но мысль о сопротивленіи пришлось оставить: какъ ни преданы были гольштинцы, но и они не могли, конечно, противостоять противъ вставшихъ на сторону Екатерины войскъ. Не было сомнѣнія, что силой дѣйствовать нельзя. Рѣшено было искать убѣжища и защиты въ Кронштадской крѣпости, куда и направился Петръ. Но комендантъ Кронштадта объявилъ приблизившейся галерѣ, чтобъ она уходила, въ противномъ - де случаѣ онъ откроетъ по ней огонь. Петру ничего не оставалось дѣлать, какъ сдаться. И Петръ сдался, отрекшись отъ престола. Его арестовали и перевезли во дворецъ въ Ропшѣ. Н. И. Панинъ, посѣтившій его подъ арестомъ въ Петергофѣ, считалъ впослѣдствіи несчастіемъ своей жизни, что ему пришлось видѣть императора въ такомъ униженіи, когда онъ, Панинъ, принужденъ былъ отнимать руку, которую Петръ ловилъ, чтобъ поцѣловать, умоляя облегчить ему участь... Въ Ропшѣ Петръ прожилъ недолго. Черезъ нѣкоторое время онъ скончался...

Переворотъ 1762 года, избавлявшій русское общество

отъ Петра III, былъ встрѣченъ всеобщимъ ликованіемъ. Петръ, вступивъ на престолъ, издалъ нѣсколько законовъ, изъ которыхъ каждаго одного было достаточно, чтобы создать ему популярность. Извѣстно, что при Петрѣ была понижена цѣна на соль, до того времени очень высокая. Продажа соли находилась въ рукахъ правительства и служила источникомъ государственнаго дохода. Чтобы больше извлечь выгоды отъ продажи соли, поднимали цѣну на нее до невѣроятныхъ размѣровъ, такъ что соль многимъ была недоступна. Петръ III понизилъ цѣну.- Кромѣ того, вскорѣ же послѣ вступленія на престолъ, Петръ уничтожилъ Тайную Канцелярію, этотъ страшный органъ политической полиціи, дѣйствовавшій до половины XVIII столѣтія при помощи пытокъ, конфискацій и казней. - Мы знаемъ и еще одну мѣру, связанную съ именемъ Петра, которая могла бы сдѣлать его популярнымъ въ средѣ дворянства. Мы говоримъ о манифестѣ 18 февраля 1762 года, который отмѣнялъ обязательность дворянской службы и предоставлялъ дворянству свободу служить или не служить. Дозволялось даже отъѣзжать заграницу и поступать на иностранную службу. Мѣра эта являлась осуществленіемъ давней дворянской мечты, которую манифестъ 1762 года превращалъ въ дѣйствительность. - Раскрѣпощая дворянское сословіе, манифестъ 18 февраля 1762 года началъ собой то раскрѣпощеніе сословій, которое было завершено спустя сто лѣтъ манифестомъ 19 февраля 1861 года.

Итакъ, мы видимъ, что Петръ принимал мѣры, которыя

или навстрѣчу желаніямъ общества и которыя могли вызвать къ нему симпатіи. Тѣмъ не менѣе этого не случилось: ни одинъ слой народа не былъ заинтересованъ въ продолженіи царствованія Петра. Даже больше: не было царствованія настолько не популярнаго, какъ царствованіе Петра III. Какъ будто онъ сдѣлалъ все, чтобъ раздражить общество сверху до низу. Черное духовенство было обижено тѣми мѣрами, которыя предпринималъ Петръ, имѣя въ виду полную секуляризацію монастырскихъ имуществъ. - Бѣлое духовенство было раздражено тѣмъ тяготѣніемъ къ лютеранству, которое явно обнаруживалъ императоръ. Данъ былъ приказъ вынести изъ церкви иконы не только "домашнія", приносимыя молящимися, но и принадлежащія церкви, оставивъ лишь иконы Спасителя и Божьей Матери. Приказано было священникамъ обрѣзать волосы и одѣть короткія нѣмецкія платья. Возмущалось духовенство и тѣмъ, что Петръ пренебрежительно относился къ церковнымъ службамъ: во время богослуженія Петръ велъ себя слишкомъ развязно: громко разговаривалъ, шутилъ, смѣялся. - Гвардія была недовольна тѣмъ, что Петръ предпочиталъ ей любимый имъ голштинскій отрядъ. Петръ, вступивши на русскій престолъ, не могъ вырасти изъ Голштинскаго герцога въ русскаго императора, какъ не могъ изъ ребенка вырасти во взрослаго человѣка. Петръ какъ былъ, такъ и остался голштинскимъ герцогомъ, а потому неудивительно, что свой голштинскій отрядъ онъ любилъ больше, чѣмъ русскую гвардію. - Наконецъ, не только гвардія, не только войско, но и все русское общество было возмущено тѣмъ поворотомъ внѣшней

политики, который послѣдовалъ сразу же послѣ смерти Елизаветы. Какъ извѣстно, Россія вела войну противъ прусскаго короля. Въ этой войнѣ - Семилѣтней - Россія выступала вмѣстѣ съ Австріей и Франціей. Союзъ съ Австріей давно-еще съ конца XVIII в.-былъ основой всей русской внѣшней политики. И вдругъ, неожиданная и рѣшительная перемѣна! Будучи горячимъ поклонникомъ Фридриха II, Петръ, не успѣвъ еще осмотрѣться на престолѣ, заключаетъ съ нимъ миръ, черезъ нѣкоторое время обращенный въ союзъ. Русское правительство отказывается отъ всѣхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ благодаря тяжелымъ усиліямъ русскаго войска. Легко понять раздраженіе, охватившее армію, которая вчера еще дѣйствовала съ австрійцами, а сегодня принуждена была итти съ прусскими войсками противъ австрійцевъ. Вмѣстѣ съ арміей негодовало и общество, до возмущенія удивленное рѣзкимъ поворотомъ. Но удивленію русскаго общества не былъ положенъ конецъ. Еще болѣе удивительнымъ было новое рѣшеніе Петра: объявить войну Даніи. Это была непонятная и ненужная война: до Даніи Россіи не было никакого дѣла, съ Даніей не существовало никакихъ отношеній. Объясняется же эта война тѣмъ, что Данія враждовала съ голштинскимъ герцогствомъ и отняла у него провинцію Шлезвигъ. Чтобы выручить Голштинію, Петръ объявляетъ Даніи войну. Голштинскій герцогъ, сдѣлавшись русскимъ императоромъ, остался вѣренъ себѣ, нисколько не измѣнивъ симпатій и взглядовъ, которые онъ высказалъ, будучи наслѣдникомъ престола. Эти взгля-

да онъ имѣлъ случай высказать, когда голштинскіе депутаты привезли ему модель кильскаго замка. Принимая депутацію, Петръ сказалъ, что модель эта ему дороже всего русскаго государства. Елизавета прогнала депутатовъ, но измѣнить Петра не могла: онъ по-прежнему интересовался только своими голштинскими дѣлами. -

Война съ Даніей до крайности раздражила русское общество. Но чувство національнаго достоинства было особенно возмущено случаемъ, происшедшимъ въ началѣ іюня 1762 года. Петръ праздновалъ заключеніе союза съ прусскимъ королемъ. Во время обѣда, желая выразить особенное почтеніе королю, онъ опустился на колѣни передъ портретомъ Фридриха, какъ будто провозглашая себя вассаломъ прусскаго короля. Объ этомъ событіи скоро стало извѣстно Петербургу. Заговорила о немъ и провинція. Негодованіе дошло до крайнихъ предѣловъ. Уже и раньше среди гвардіи составился кружокъ, сгруппировавшійся около фаворита Екатерины Григорія Орлова и помышлявшій о низверженіи Петра и о возведеніи на престолъ его жены. Отношенія между Петромъ и Екатериной давно уже были натянуты, а въ іюнѣ приняли критическій оборотъ. Медлить было нельзя, тѣмъ болѣе, что Петръ издалъ указъ объ арестѣ Екатерины и заточеніи ее въ монастырь. Указъ этотъ, не приведенный въ исполненіе лишь по настоянію одного изъ дядей Петра, былъ побужденіемъ не откладывать переворота...

Екатерина вступила на престолъ уже не въ первой мо-

лодости. Ей было тогда 33 года. Такимъ образомъ, она имѣла время довольно тщательно подготовиться къ предстоящей дѣятельности, о которой она давно мечтала.

Пятнадцати лѣтъ Екатерина пріѣхала въ Россію. Въ первое время ей было здѣсь очень тяжело. Не всѣ при дворѣ приняли ее радушно. Дѣло въ томъ, что при дворѣ имѣлась значительная партія-саксонская, во главѣ съ Бестужевымъ, желавшая брака наслѣдника престола съ принцессой саксонскаго дома. Противъ Екатерины начались интриги. Былъ моментъ, когда дѣло вслѣдствіе безтактности принцессы- матери, раздражавшей Елизавету, совсѣмъ было разстроилось. Лестокъ, придворный врачъ и любимецъ Елизаветы, войдя разъ въ комнату принцессы-невѣсты, сказалъ ей: "Укладывайтесь! вы тотчасъ же отправляетесь въ дорогу и возвращаетесь къ себѣ домой". Разсказывая объ этомъ въ запискахъ, Екатерина замѣчаетъ: "я видѣла ясно, что великій князь разстался бы со мной безъ сожалѣнія. Что касается меня, то зная его свойства, я бы не пожалѣла о немъ; но къ русской коронѣ я не была такъ равнодушна". Великій князь, которому тогда было 16 лѣтъ, вскорѣ же послѣ знакомства съ невѣстой, чистосердечно разсказалъ ей о своей любви къ одной изъ фрейлинъ императрицы, прибавивъ однако, что онъ готовъ жениться и на Екатеринѣ, если ему прикажетъ это тетка. Екатерина быстро поняла всю пустоту и ограниченность своего нареченнаго жениха. Жизнь съ нимъ не казалась ей пріятной перспективой. "По мѣрѣ того, какъ приближался день свадьбы", вспоминала она впослѣдствіи, "меланхолія все болѣе и болѣе

овладѣвала мной. Сердце не предвѣщало мнѣ счастья; одно честолюбіе меня поддерживало. Въ глубинѣ души моей было, не знаю, что - то такое, ни на минуту не оставлявшее во мнѣ сомнѣнія, что рано или поздно я добьюсь того, что сдѣлаюсь самодержавною русскою императрицею".

Холодно встрѣченная при дворѣ, Екатерина дѣлаетъ все возможное, чтобы вызвать общее расположеніе, начиная съ самой царицы Елизаветы. Она усердно изучаетъ законъ православной вѣры. Зная о религіозномъ настроеніи императрицы, Екатерина пытается своей любовью къ православію вызвать ея симпатію. Заболѣвъ, Екатерина на вопросъ "не желаетъ ли она поговорить съ пасторомъ" отвѣчаетъ: "зачѣмъ же съ пасторомъ? Позовите лучше Симона Тодорскаго (знакомившаго ее съ православіемъ), я охотно поговорю съ нимъ". И въ присутствіи вельможъ долго разговариваетъ съ приглашеннымъ русскимъ священникомъ. Раціоналистически настроенная, Екатерина тѣмъ не менѣе строго соблюдала посты и обряды русской церкви. "Неужели изъ - за такой .. малости, говорила она, захочу я быть врозь съ милліонами моего народа". - Старательно изучая русскій языкъ, Екатерина къ концу жизни свободно говорила на немъ. Не далась ей только орѳографія, она, какъ и Петръ I, ни какъ не могла съ ней сладить.

Въ своихъ воспоминаніяхъ Екатерина разсказываетъ, какъ она старалась пріобрѣсти симпатіи окружающихъ ее лицъ. Если во дворцѣ вечеръ, то она подходила къ каждой старушкѣ, спра-

влялась о ея здоровьѣ, разспрашивала о попугаѣ, а въ именины посылала старушкѣ фрукты изъ Ораніенбаумскихъ оранжерей. Скоро Екатерина стала встрѣчать больше радушія и симпатіи. Только тетка, не прощавшая Екатеринѣ умственнаго превосходства, не любила ее, считая хитрой. Вслѣдствіе холодныхъ отношеній, установившихся между Елизаветой и Екатериной, послѣдняя избѣгала появляться на оффиціальныхъ съѣздахъ и балахъ, пользуясь каждымъ предлогомъ оставаться въ своихъ покояхъ. Благодаря этому, Екатерина имѣла много досуга для пополненія своего образованія. Нелюбимая мужемъ и почти всегда въ разлукѣ съ нимъ, Екатерина отдалась чтенію. Начавши съ Цицерона и Плутарха, она перешла къ французскимъ писателямъ, много времени посвятивъ Вольтеру. Изъ позднѣйшихъ ея писемъ къ Вольтеру видно, что онъ оказалъ на нее громадное вліяніе при выборѣ матеріала чтенія. "Могу васъ увѣрить, пишетъ она къ нему, что съ 1746 года, когда я стала располагать своимъ временемъ, я чрезвычайно многимъ вамъ обязана. До того я читала одни романы, но случайно мнѣ попались ваши сочиненія; съ тѣхъ поръ я не переставала ихъ читать и не хотѣла никакихъ книгъ, писанныхъ не такъ хорошо и изъ которыхъ нельзя извлечь столько же пользы... Конечно, если у меня есть какія нибудь свѣдѣнія, то ими я обязана вамъ". Впослѣдствіи Екатерина была такъ начитана въ сочиненіяхъ Вольтера и на столько хорошо свыклась съ его стилемъ, что легко могла опредѣлить по слогу, принадлежитъ ли то или другое про-

изведеніе или письмо Вольтеру. Въ своей обширной перепискѣ Екатерина блещетъ остроуміемъ, стоитъ на уровнѣ философской мысли своего вѣка.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНІЯ. Екатерина имѣла возможность и достаточно времени подготовиться, чтобы вступить на престолъ во всеоружіи знанія. Однако въ первыхъ крупныхъ законодательныхъ мѣрахъ она не проявляетъ много иниціативы и законодательные акты первыхъ годовъ ея царствованія были ничѣмъ инымъ, какъ завершеніемъ предыдущихъ работъ, двигавшихся естественнымъ ходомъ вещей.

Какъ извѣстно, этихъ крупныхъ мѣръ - двѣ: въ 1764 году вышелъ указъ о секуляризаціи церковныхъ имѣній, а въ 1766 году издана была Межевая инструкція или указъ о генеральномъ размежеваніи земель.

Остановимся на той и на другой реформѣ.

Вопросъ о секуляризаціи церковныхъ имуществъ не впервые тогда - въ 18 столѣтіи - явился. Онъ былъ поставленъ на очередь еще въ началѣ 16 вѣка и съ тѣхъ поръ съ нея не сходилъ. Многіе государи до Екатерины такъ или иначе подходили къ нему; онъ занималъ Ивана Грознаго и царя Алексѣя. Извѣстно намъ, что и Петръ Великій и Елизавета дѣйствовали въ томъ же направленіи. Такимъ образомъ, указомъ 1764 года завершилась та мѣра, о которой думали давно. - Въ силу этого

указа отъ монастырей, церковныхъ кафедръ и учрежденій было отобрано болѣе 900 тысячъ числящихся за ними крестьянъ. Интересно отмѣтить, что мѣра эта прошла гладко и спокойно, и протестъ, если и былъ, то ограничивался разговорами втихомолку. Открыто выступилъ противъ отобранія церковныхъ имуществъ только митрополитъ ростовскій Арсеній Маціевичъ. Онъ и раньше былъ извѣстенъ за человѣка неспокойнаго и протестующаго. Ему принадлежалъ рѣзкій голосъ, отрицавшій права Екатерины на русскій престолъ. Такъ же рѣзко заговорилъ онъ и теперь и, защищая церковныя имущества, онъ провозгласилъ анаѳему противъ"ихъ похитителей". Его арестовали и судили... въ Синодѣ. Арсеній Маціевичъ не стѣснялся и во время засѣданій судившаго его высшаго церковнаго учрежденія. Онъ настолько дерзко и неуважительно отзывался объ Екатеринѣ, что она не выдержала и, заткнувши уши, удалилась изъ комнаты, гдѣ производился допросъ. Митрополитъ былъ лишенъ сана и сосланъ въ ревельскую крѣпость съ наименованіемъ его, по приказу императрицы, Андреемъ Вралемъ, подъ каковымъ именемъ онъ и значился въ крѣпости. Въ этомъ единственномъ протестѣ и выразилось недовольство реформой. - Припомнимъ, что подобная же мѣра прошла въ Германіи и Англіи въ XVI вѣкѣ, въ эпоху реформаціи. Слѣдовательно, Россія въ этомъ отношеніи отстала отъ Германіи и Англіи на два вѣка, но предупредила Францію, въ которой секуляризація церковныхъ имѣній прошла лишь въ послѣдней четверти XVIII столѣтія.

Межевая инструкція также имѣетъ свою исторію. Когда мы говоримъ о томъ или другомъ владѣніи, принадлежащемъ единоличному или коллективному владѣтелю, мы привыкли представлять его въ точныхъ географическихъ очертаніяхъ. Отъ этихъ представленій надо отрѣшиться, когда идетъ рѣчь о землевладѣніи XVI, XVII и XVIII столѣтія. Точныхъ географическихъ очертаній имѣній не было, да и быть не могло, ибо межевые пріемы отличались крайнимъ несовершенствомъ и межи очень легко стирались. Неудивительно поэтому, что суды были переполнены земельными тяжбами. Нужно было такъ или иначе распутать земельно-межевой узелъ и правительство съ давнихъ поръ пытается упорядочить межевое дѣло. Размежеваніе замышляла царевна Софья, но замыслы ея не успѣли осуществиться, такъ какъ царевна должна была уйти съ престола въ монастырь. Межевой вопросъ тревожилъ и Петра Великаго; при Елизаветѣ издана была межевая инструкція, но осуществить ее все-таки не удалось. И только при Екатеринѣ прошла въ жизнь мѣра, имѣющая такое важное значеніе въ исторіи русскаго землевладѣнія. Исполненіе межевой инструкціи тянулось все царствованіе Екатерины и закончилось въ первыя десятилѣтія XIX вѣка.

КОМИССІЯ 1767 ГОДА. Личная иниціатива Екатерины впервые проявилась въ созывѣ комиссіи по составленію новаго Уложенія. Когда Екатерина вступила на престолъ и стала знакомиться съ государственными дѣлами, то она была поражена тѣмъ хаосомъ, который царилъ въ нихъ. И дѣятельность ад-

министраціи, и состояніе законодательства, и судъ - все было изъ рукъ вонъ плохо. Въ основѣ русскаго права лежалъ составленный болѣе 100 лѣтъ назадъ сводъ законовъ: Уложеніе царя Алексѣя Михайловича. Послѣ Уложенія 1649 г. накопилась масса указовъ, не попавшихъ въ Уложеніе и представлявшихъ изъ себя наслоеніе надъ нимъ. Эти новые указы не рѣдко противорѣчили Уложенію, говорили о совершенно иномъ, давали другія нормы, совсѣмъ отличныя отъ дѣйствующаго свода - и тѣмъ не менѣе Уложеніе не было отмѣнено, и каждый судья долженъ былъ имъ руководиться. Теперешній судья при всей громоздкости и нестройности русскаго законодательства все-таки во время судебнаго засѣданія имѣетъ въ рукахъ небольшую книгу, съ которой справляется. Судья 18 вѣка совершенно не зналъ никакихъ законовъ. Эти законы лежали цѣлыми ворохами въ присутственныхъ мѣстахъ и знатоками ихъ оказывались спеціалисты -подъячіе,"приказные крюки", которые и вертѣли судьями, какъ хотѣли. - Такой же хаосъ нашла Екатерина и въ администраціи. Когда она посѣтила Сенатъ - собраніе сановниковъ, сильно распустившихся въ благодушное царствованіе Елизаветы Петровны, она была поражена безпорядкомъ, который тамъ застала. Сенатъ назначалъ воеводъ по городамъ, но на вопросъ Екатерины - сколько въ Россіи городовъ, сенатъ затруднился отвѣтить. Онъ былъ приведенъ въ такое же затрудненіе, когда императрица поинтересовалась узнать мѣстоположеніе нѣкоторыхъ городовъ. Ни сенатъ,

ни сенатская канцелярія не знали, гдѣ находятся нѣкоторые города, и Екатерина должна была послать въ академію наукъ купить тамъ географическій атласъ Кириллова. Въ Сенатѣ Екатерина увидала дѣло о выгонной землѣ одного изъ мелкихъ русскихъ городовъ, которое тянулось разсмотрѣніемъ въ высшемъ государственномъ учрежденіи въ теченіе цѣлыхъ шести недѣль и не смотря на это еще не было рѣшено. Когда Екатерина захотѣла узнать о числѣ нерѣшенныхъ судебныхъ дѣлъ, то оказалось что въ юстицъ-коллегіи число ихъ простиралось до шести тысячъ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ начинались еще въ 1712 году. Таково было впечатлѣніе, которое вынесла Екатерина, познакомившись съ русскимъ судомъ и управленіемъ. То и другое требовало реформъ. И Екатерина съ большой энергіей принялась за дѣло. Она прибѣгла къ тому средству, которое подсказывала современная ей политическая мысль и которое 22-мя годами позже было примѣнено въ Франціи-къ созыву представителей отъ сословій. 14 декабря 1766 года вышелъ манифестъ о созывѣ комиссіи для сочиненія проекта новаго Уложенія. Созывъ кодификаціонныхъ комиссій не былъ новостью. О новомъ Уложеніи думали всѣ русскія правители, начиная съ Петра Великаго. При немъ создавался цѣлый рядъ кодификаціонныхъ учрежденій, которыя должны были создать новый сводъ Законовъ, но это дѣло не удалось Петру. Была попытка собрать законы и привести ихъ въ порядокъ и при Елизаветѣ Петровнѣ. Собиралась комиссія изъ

представителей разныхъ сословій, но безрезультатно. Такимъ образомъ, самая идея созыва собранія изъ представителей сословій не была новостью, но совершенной новостью былъ тотъ способъ, которымъ новая комиссія должна была дѣйствовать. Прежніе государи замышляли только кодификацію законовъ,только систематизацію дѣйствующаго законодательства. У Екатерины же была другая задача : ей хотѣлось перестроить все русское законодательство, а затѣмъ и всю систему государственнаго управленія на иныхъ началахъ. Начертать новое законодательство, согласовавъ его съ тѣми политическими идеями, которыя она такъ хорошо усвоила - вотъ о чемъ думала Екатерина, созывая комиссію.

Комиссія объ Уложеніи 1767 года получила очень широкій составъ, отличающій ее отъ прежнихъ небольшихъ комитетовъ при прежнихъ правительствахъ. Это было въ полномъ смыслѣ слова представительное собраніе депутатовъ отъ свободныхъ русскихъ сословій. Въ комиссіи прежде всего должны были войти представители отъ высшихъ учрежденій имперіи, по одному отъ каждаго, - отъ Сената, Синода, коллегій и высшихъ канцелярій. Второй разрядъ представителей составлялся изъ депутатовъ отъ трехъ сословій русскаго общества: дворянства,городскихъ обывателей и крестьянъ. Дворянство каждаго уѣзда посылало по одному представителю, точно также каждый городъ посылалъ одного депутата. Что касается крестьянъ, то право выбирать представителей получили не всѣ крестьяне, а только тѣ, кто входилъ въ разрядъ государственныхъ крестьянъ. Сюда

входили черносошные крестьяне, населявшіе преимущественно сѣверныя губерніи. въ которыхъ не было крѣпостного права; сюда же входили инородцы, жившіе въ восточной части Россіи; далѣе, въ число государственныхъ крестьянъ вошли и потомки старыхъ служилыхъ людей, потомки того состава, который наполнялъ собой полки иноземнаго строя (рейтарскіе, драгунскіе и др.) и, наконецъ, въ составъ государственныхъ крестьянъ вошли такъ называемые однодворцы, представлявшіе собой нѣчто среднее между крестьянами и мелкими помѣщиками и при Петрѣ Великомъ обложенные подушной податью. Итакъ, получили право участвовать въ комиссіи слѣдующіе слои крестьянства: черносошенные крестьяне, свободные инородцы, потомки служилыхъ людей и однодворцы.

Самое представительство было организовано различно. Дворянство получило право посылать по одному представителю отъ каждаго уѣзда, при чемъ былъ установленъ цензъ: для того, чтобы быть членомъ уѣзднаго избирательнаго собранія, нужно было имѣть 25 лѣтъ отъ роду и обладать имѣніемъ въ уѣздѣ. Чтобы быть избраннымъ въ члены комиссіи, требовался болѣе повышенный цензъ: нужно было не только обладать имѣніемъ въ уѣздѣ, но и имѣть не менѣе 30 лѣтъ и быть непремѣнно семейнымъ человѣкомъ.

Отъ города назначалось по одному депутату отъ всѣхъ городскихъ жителей. Всѣ они, независимо отъ различія сословій, съѣзжались на собраніе, которое выбирало одного депута-

та. Городъ сталъ разсматриваться въ это время, какъ всесословная общественная единица. Выборы и здѣсь были прямые, кромѣ Москвы и Петербурга, гдѣ выборы были двухстепенные: городскіе обыватели Москвы и Петербурга должны были выбирать уполномоченныхъ по частямъ города, а тѣ уже на своемъ собраніи выбирали депутата.

Представительство же отъ государственныхъ крестьянъ оказывалось въ нѣсколькихъ степеняхъ: крестьяне прежде всего выбирали уполномоченныхъ по приходамъ; затѣмъ эти приходскіе или погостскіе уполномоченные, съѣзжались въ уѣздномъ центрѣ, выбирали уѣзднаго уполномоченнаго, а уѣздные уполномоченные съѣзжались въ провинціальномъ центрѣ и выбирали одного депутата въ комиссію. Такимъ образомъ, на каждую провинцію приходился одинъ крестьянскій представитель.

Весной 1767 года происходили выборы. Они были обставлены большой торжественностью. Дворянство каждаго уѣзда, съѣзжаясь въ уѣздномъ городѣ, прежде всего выбирало изъ своей среды предводителя, подъ предсѣдательствомъ котораго должно было дѣйствовать дворянское уѣздное избирательное собраніе. Съ тѣхъ поръ эта выборная дворянская должность и ведетъ свое начало. - Избирательное собраніе открывалось послѣ торжественнаго молебствія въ городскомъ соборѣ и принесенія избирателями присяги. Покончивъ съ избраніемъ депутата, уѣздное дворянство должно было выбрать изъ своей среды особую комиссію изъ 5 лицъ для составленія

наказа; Каждый депутатъ долженъ былъ явиться въ Комиссію не съ пустыми руками, а съ инструкціей или наказомъ отъ своихъ избирателей. Въ этомъ наказѣ избиратели имѣли право выразить свои нужды и пожеланія и указывать средства, какими, по ихъ мнѣнію, могутъ быть устранены мѣстные недостатки и неустройства.

Въ такомъ же порядкѣ должны были происходить и городскіе съѣзды: собравшіеся обыватели избирали городского голову, подъ предсѣдательствомъ котораго они и должны были дѣйствовать. Отъ каждаго города также составлялся наказъ.

Крестьянскій депутатъ отъ провинціи являлся въ комиссію не съ однимъ наказомъ, какъ дворянскіе и городскіе депутаты, а съ нѣсколькими: крестьяне каждаго прихода, выбирая уполномоченнаго, давали ему свой наказъ, который затѣмъ и передавался выбранному отъ провинціи депутату, такъ что провинціальный депутатъ привозилъ въ Комиссію массу наказовъ отъ отдѣльныхъ приходовъ.

Депутатамъ Комиссіи представлялись большія преимущества. Они на всю жизнь избавлялись, въ какое бы ни впали преступленіе, отъ пытокъ, тѣлесныхъ наказаній, конфискацій имущества и смертной казни. Личность депутата охранялась увеличенными вдвое наказаніями. Депутатъ имѣлъ право носить особый знакъ съ надписью: "блаженство каждаго и всѣхъ"- девизъ, коротко формулирующій цѣль новаго законодательства.

Въ іюлѣ 1767 года собралась Комиссія въ Москвѣ, - съѣхалось болѣе 400 членовъ, но всего въ Комиссіи должны были принимать участіе 564 человѣкъ. Изъ нихъ 28 (т.е. 5 %) приходилось на долю представителей отъ высшихъ государственныхъ учрежденій; 161 (29 %) - на долю дворянства; 208 (37 %) - на долю городовъ; 79 (14 %) - на долю государственныхъ крестьянъ и 88 (15 %) -на долю казаковъ и инородцевъ. Духовенство участія въ комиссіи не принимало: единственное духовное лицо - былъ представитель отъ Синода и являлся уполномоченнымъ отъ высшаго учрежденія, но не отъ духовенства. Ученица Вольтера склонна была смотрѣть на духовенство, какъ на консервативный, отсталый классъ, который могъ затормозить смѣлое преобразованіе. Не было въ Комиссіи и крѣпостного крестьянства. Созывъ Комиссіи пришелся на время расцвѣта крѣпостного права, такъ что даже мысль о томъ, чтобы рядомъ могли сидѣть депутаты отъ крѣпостныхъ и помѣщиковъ, никому не могло прійти въ голову.

Дѣятельность Комиссіи началась очень торжественно: 30 іюля, послѣ молебствія въ Успенскомъ соборѣ, въ Грановитой палатѣ Кремлевскаго дворца депутаты были представлены императрицѣ. Тамъ же 31 іюля состоялось первое засѣданіе, на которомъ тайно, въ особомъ имѣющемся въ Грановитой палатѣ тайникѣ, присутствовала Екатерина. Для руководства Комиссіи Екатериной была составлена особая инструкція или большой наказъ, который былъ прочтенъ въ первыхъ засѣданіяхъ комиссіи. Надъ этимъ наказомъ Екатерина много работала. Въ немъ она выразі-

ла всѣ свои задушевныя желанія и мечты, всѣ результаты работы ея мысли за многіе годы. Въ этомъ наказѣ въ краткихъ выраженіяхъ она изложила всѣ тѣ основанія, къ которымъ пришла западно-европейская политическая мысль. Изъ 528 статей наказа 250 заимствованы изъ"Духа закона" Монтескье и около 100 изъ трактата Беккаріи"О преступленіяхъ и наказаніяхъ". Заимствованія состояли изъ буквальныхъ выписокъ и изъ изложенія."Изъ книги наказа вы увидите", говоритъ Екатерина въ одномъ изъ своихъ писемъ:"какъ я на пользу моей имперіи обобрала президента Монтескье, не называя его. Надѣюсь, что если бы онъ съ того свѣта увидалъ меня работающею, то простилъ бы эту литературную кражу во благо 20 милліоновъ людей, которое изъ того послѣдуетъ. Онъ слишкомъ любилъ человѣчество, чтобы обидѣться тѣмъ, что его книга служитъ для меня молитвенникомъ".

Дѣйствіе Наказа на слушателей было чрезвычайное."Сердечное движеніе, чувствіе до высшей степени доведенное, на лицахъ всѣхъ были начертаны", замѣчаетъ журналъ этого засѣданія. "Многіе плакали, но сіи слезы умножились, когда прочли статью, въ которой сказано:"Боже сохрани, чтобы послѣ окончанія сего законодательства былъ какой народъ больше справедливъ и слѣдовательно больше процвѣтающъ! Намѣреніе законовъ нашихъ было бы не исполнено: несчастіе, до котораго я дожить не желаю". Это было дѣйствіе неземной музыки и собраніе плакало, слушая заключительныя слова Екатерининскаго Наказа. - Собраніе поднялось въ порывѣ восторга, и тотчасъ же зашла

рѣчь о благодарности автору Наказа. Была снаряжена депутація къ Екатеринѣ, которая предложила ей титулъ"великой,премудрой и матери отечества". Въ своей рѣчи Маршаль комиссіи прибавилъ, что ее скоро будутъ называть даже матерью міра. Эта преувеличенная похвала вызвала неудовольствіе со стороны Екатерины,которая замѣтила, что она призвала депутатовъ законодательствовать, а не анатомировать ея качества.

Комиссія проработала около полутора года и разошлась ничего не сдѣлавъ, не написавъ новаго Уложенія. Можно указать нѣсколько причинъ этой неудачи. Во-первыхъ, само правительство было не подготовлено къ совмѣстной дѣятельности съ такимъ большимъ представительнымъ собраніемъ. Въ этомъ случаѣ оно уступило по опытности правительству Алексѣя Михайловича, которое, созвавъ въ 1648 году Земскій Соборъ для составленія Уложенія, выступило передъ Соборомъ съ опредѣленнымъ проектомъ Уложенія. Правительство Екатерины II выступило передъ народнымъ представительствомъ съ пустымъ портфелемъ! никакого проекта новаго Уложенія оно собранію не предложило. Правда, при Большой Комиссіи образованы были Малыя подкомиссіи, числомъ 19:"дирекціонная"- распорядительная которой подчинены были всѣ остальныя,"экспедиціонная",обязанная редактировать принимаемые законопроекты, затѣмъ комиссія для разбора наказовъ, комиссіи о правахъ каждаго изъ"родовъ" жителей государства, комиссія объ училищахъ и др. Комиссіи эти не имѣли особыхъ предсѣдателей; въ нихъ считался

предсѣдателемъ маршалъ или генералъ-прокуроръ. Подчиненіе ихъ дирекціонной комиссіи стѣсняло ихъ дѣятельность, но тѣмъ не менѣе практическіе результаты и были даны именно этими малыми комиссіями.

Какъ на вторую причину, препятствовавшую успѣху дѣла, можно указать на крайне неумѣлое дѣйствованіе маршала комиссіи Бибикова. Бибиковъ, назначенный Екатериной предсѣдателемъ комиссіи, оказался совершенно неспособнымъ руководить ея дѣятельностью. Законодательное собраніе работаетъ произвольно тогда, когда установленъ планъ его работъ и когда каждое засѣданіе направляется къ опредѣленной цѣли. Такого руководства въ комиссіи 1767 года мы и не видимъ. Въ засѣданія вносятся то одинъ вопросъ, то другой; не рѣшивъ одного, комиссія переходитъ къ другому дѣлу, но бросаетъ и его и переходитъ къ третьему и т.д. Никакого опредѣленнаго плана и порядка разрѣшенія вопросовъ установлено не было.

Еще одну изъ причинъ неудачи Комиссіи можно видѣть въ состояніи самого русскаго общества. Въ комиссіи, призванной дѣйствовать въ совмѣстной работѣ, оказалась рѣзкая сословная рознь. Сословное начало расчленило русское общество въ XVII в. и теперь черты различія между сословіями достигли высшей степени проявленія. Сословія оказались обособленными, враждебными одна другой группами, каждая со своими особыми правами, которыми она не хотѣла подѣлиться, хотя бы отчасти, съ другой. Эта рознь тотчасъ же обнаружилась, съ первыхъ же

шаговъ дѣятельности комиссіи.

Затѣмъ нужно указать еще на разницу во взглядахъ и настроеніяхъ, которая послѣ подъема первыхъ засѣданій стала обнаруживаться въ комиссіи между императрицей и народными представителями. Екатерина и комиссія оказались говорящими на разныхъ языкахъ. Екатерина вышла навстрѣчу представителямъ народа съ аксіомами, взятыми изъ западно-европейской политической философіи. Она проповѣдуетъ въ Наказѣ гуманнѣйшія идеи своего вѣка, вооружается противъ жестокостей наказанія, говоритъ, что гораздо лучше предупреждать преступленія, нежели наказывать, и что лучшее средство предупредить преступленія, это сдѣлать такъ, чтобы просвѣщеніе распространилось между людьми. Она проводитъ въ своемъ Наказѣ идею вѣротерпимости, говоря, что"гоненіе умы человѣческіе раздражаетъ, а дозволеніе вѣрить по своему закону умягчаетъ самыя жестокія сердца". Она толкуетъ о свободѣ подданныхъ, заключавшейся въ равенствѣ всѣхъ передъ закономъ. - Съ совершенно иными воззрѣніями выступили представители русскаго общества. Екатерина проповѣдуетъ отмѣну пытокъ и жестокихъ наказаній, а мѣстныя общества въ своихъ наказахъ ходатайствуютъ о введеніи пытокъ, объ усиленіи наказаній за разбой. Екатерина проповѣдуетъ широкую вѣротерпимость, а многіе наказы требуютъ ожесточенной борьбы съ раскольниками. Съ такими противоположными взглядами и встрѣтилась императрица и русское провинціальное общество, и эта разница во

взглядахъ быстро охладила Екатерину къ трудамъ Комиссіи.

Наконецъ, еще одно внѣшнее обстоятельство помѣшало успѣху работъ комиссіи, обстоятельство, которое, конечно, не помѣшало бы, если бы у Екатерины не явилось охлажденія къ предпринятому дѣлу. Въ декабрѣ 1768 года началась война съ Турціей, и отъѣздъ многихъ депутатовъ на войну окончательно разстроилъ работы Комиссіи.. Дѣятельность Комиссіи кончилась. Съ конца 60-хъ годовъ и до половины 70-хъ Екатерина всецѣло занята вопросами внѣшней политики; охваченная новыми, болѣе широкими, какъ ей казалось, международными интересами, она на время оставляетъ внутреннія дѣла въ сторонѣ.

Мы и перейдемъ сейчасъ къ краткому очерку внѣшней политики Россіи въ XVIII столѣтіи.

ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССІИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII ВѢКА.

Внѣшняя политика создавалась и направлялась сосѣдскими отношеніями къ тѣмъ державамъ, съ которыми Россія непосредственно соприкасалась. Непосредственными сосѣдями Россіи были: на сѣверѣ Швеція, на западѣ Польша и на югѣ Турція. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и русская внѣшняя политика имѣла три направленія:

ОТНОШЕНІЯ КЪ ШВЕЦІИ вызывались послѣдствіями Ништадтскаго мира 1721 года. Въ Швеціи не замерла мысль о реваншѣ Россіи за пораженія, причиненныя Петромъ Великимъ и о возвращеніи шведскихъ провинцій, захваченныхъ Петромъ и Елизаветою Петровной. Пользуясь замѣшательствомъ Россіи во вторую турецкую войну, Швеція объявляетъ ей войну, которая долго тянулась, велась на морѣ, ознаменовалась побѣдами съ обѣихъ сторонъ, но не дала никакихъ результатовъ и въ 1790 году кончилась Верельскимъ міромъ, при чемъ оба государства остались при прежнихъ владѣніяхъ.

ТУРЕЦКІЙ ВОПРОСЪ заключался въ необходимости для Россіи довести свою южную границу до естественныхъ предѣловъ: до береговъ Чернаго моря. На пути къ этой задачѣ стояло препятствіе: вассальное отъ Турціи Крымское ханство, которымъ и надо было завладѣть. Для разрѣшенія этой задачи при Екатеринѣ и велись двѣ войны съ Турціей. Первая, начавшаяся въ 1768 году и окончившаяся въ 1774 году, ознаменовалась побѣдами Румянцева при Ларгѣ и Кагулѣ (въ Бессарабіи), а также морскою побѣдою русскаго флота, пришедшаго въ Средиземное море, надъ Турецкимъ въ Хіосскомъ заливѣ и Чесменской гавани. По миру при Кучукъ Кайнарджи (на Балканскомъ полуостровѣ, вблизи Силистріи, въ нынѣшней Болгаріи) Россія получила Азовъ, Керчъ и, слѣдовательно, Азовское море, а Крымъ былъ провозглашенъ независимымъ отъ Турціи. Въ Крыму послѣ

мира идетъ борьба двухъ партій - русской и турецкой и ханы мѣняются по мѣрѣ того, какъ та или другая партія береть перевѣсъ. Чтобы положить этой борьбѣ конецъ, Россія въ 1783 году провозгласила присоединеніе Крыма и, такимъ образомъ, нарушила Кучукъ-Кайнарджирскій миръ. Въ отвѣтъ на это нарушеніе Турція въ 1787 году объявила Россіи войну. Вторая турецкая война (1787 - 1791), ознаменованная побѣдами Суворова при Фокшанахъ и Рымникѣ (въ Румыніи), окончилась миромъ въ Яссахъ, по которому границы Россіи были доведены до желанныхъ предѣловъ. Она получила Крымъ и побережье Чернаго моря въ Новороссійскомъ краю. - Такъ разрѣшился вопросъ о южной границѣ.

КОЛОНИЗАЦІОННАЯ ПОЛИТИКА ЕКАТЕРИНЫ II. Пріобрѣтеніе громаднаго пространства, такъ называемаго Новороссійскаго края, поставило передъ русскимъ правительствомъ новую задачу: нужно было заселить эту мѣстность. Въ связи съ колонизаціей Новороссійскаго края удобно коснуться и вообще колонизаціонной политики въ 18 вѣка. - Въ связи съ системой меркантилизма, европейскія правительства видѣли въ количествѣ населенія одно изъ условій богатства страны. Меркантилизмъ видѣлъ народное богатство въ драгоцѣнныхъ металлах, находящихся въ странѣ и однимъ изъ средствъ ихъ умноженія считалъ увеличеніе населенія. Эту именно задачу имѣло въ виду правительство Елизаветы Петровны, когда оно съ большой охо-

той принимало иностранныхъ колонистовъ. Въ 50-хъ годахъ 18 столѣтія въ Россіи переселяются сербскіе колонисты изъ австрійскихъ владѣній. Въ мѣстностяхъ теперешнихъ Херсонской и Екатеринославской губерній отводятся земли пришедшимъ сюда сербскимъ полкамъ Хорвата (Херсонск. г.), Шевича и Прераровича (Екатерин. г.) Имя города Славяно-сербска сохранило воспоминаніе объ этой иммиграціи. Сербскіе колонисты, устроившіеся на новомъ мѣстѣ, получили военную организацію, приняли видъ ландъ-милицкихъ полковъ. Но Елизавета Петровна мечтаетъ и о другого рода иностранной колонизаціи. Иностранцы были нужны не только для осороны страны, но и для развитія обрабатывающей промышленности. Въ Россію вызываются не только военные, но и промышленники. Примѣръ странъ, куда бѣжали отъ преслѣдованій французскаго правительства гугеноты, показывалъ, что новые пришельцы принесли съ собой ощутительную выгоду для страны. Англія, Голландія, Пруссія, пріютившія гугенотовъ, испытываютъ подъемъ промышленности. Близкіе къ Россіи прусскіе государи особенно пользовались гугенотами для заселенія своихъ владѣній. Неудивительно, что и русское правительство находило цѣлесообразнымъ приглашеніе въ Россію французовъ- гугенотовъ. Однако при Елизаветѣ переселеніе въ Россію гугенотовъ не осуществилось. Екатерина II держалась тѣхъ же взглядовъ на связь количества населенія съ богатствомъ страны. По ея мнѣнію, правительство должно стремиться къ увеличенію населенія. Въ этихъ цѣляхъ она

учреждаетъ Воспитательный домъ, гдѣ бы покинутыя дѣти находили пріютъ, въ этихъ же цѣляхъ она поощряетъ иммиграцію. Будучи еще великой княгиней, она писала:"Мы нуждаемся въ населеніи. Заставьте, если возможно, кишмя кишѣть народъ въ нашихъ пространныхъ пустыряхъ. Я не думаю, чтобы для достиженія этого было бы полезно принуждать нашихъ инородцевъ -нехристіанъ принимать нашу вѣру - многоженство еще болѣе полезно для умноженія населенія". Значитъ, Екатерина не желала, чтобы мусульмане принимали христіанскую вѣру. Допуская многоженство, мусульманская религія тѣмъ самымъ способствуетъ поставленной на очередь цѣли: увеличить населеніе. Въ Наказѣ читаемъ мысли въ томъ же родѣ:" Россія - не только не имѣетъ довольно жителей, но обладаетъ еще чрезмѣрнымъ пространствомъ земель, которыя не населены, ниже обработаны. Итакъ, не можно сыскать довольно ободренія къ размноженію народа въ государствѣ... Чтобы возстановить державу, обнаженную отъ жителей, напрасно будемъ ожидать помощи отъ дѣтей, могущихъ впредь родиться. Надежда сія вовсе безвременна: люди, живущіе въ своихъ пустыняхъ, не имѣютъ ни ободренія, ниже раченія. Поля, могущія пропитать цѣлый народъ, едва даютъ прокормленіе одному семейству". Не надѣясь, слѣдовательно, на увеличеніе населенія отъ естественнаго прироста, Екатерина находитъ необходимымъ поощрять иммиграцію. Былъ организованъ рядъ мѣръ, чтобы уничтожить препятствія къ переселенію иностранцевъ. Учреждается особая канцелярія, по-

лучившая права коллегій и называвшаяся канцеляріей опекунства иностранныхъ. Обязанность ея заключалась въ приглашеніи изъ - за границы колонистовъ и въ содѣйствіи ихъ устройству въ Россіи. Приглашеніе колонистовъ было организовано двумя способами. Во-первыхъ, само правительство посылало за- границу своихъ агентовъ, которые должны были искать и вербовать годныхъ для переселенія людей; во-вторыхъ, правительство приглашало къ переселенію при содѣйствіи особыхъ предпринимателей,"вызывателей". Соотвѣтственно этому и самыя колоніи раздѣлялись на к о р о н н ы я и в ы з ы в а т е л ь с к і я . Вызывателями оказались одинъ подозрительный голландскій баронъ и два товарищества, компаніи. Заручившись полномочіями отъ русскаго правительства, эти-вызывательныя компаніи начали свою дѣятельность, вербуя, гдѣ можно, колонистовъ и пересылая ихъ въ Россію. Дѣятельность компаній продолжалась недолго. Дѣло въ томъ, что въ число главныхъ распорядителей попали люди далеко неблагонадежные, съ темнымъ прошлымъ и съ уголовными воспоминаніями. Баронъ Кано де Борегаръ оказался лицомъ неизвѣстнаго происхожденія, а французская полиція такъ и прямо считала его проходимцемъ. Его главный помощникъ, носившій громкое имя Костъ - де -Сабревилль, былъ бѣглымъ каторжникомъ, судившимся за кражу у одного французскаго министра, за что и былъ сосланъ на галеры. Да и колонисты, которыхъ пересылали эти"дѣльцы",принадлежали къ поддонкамъ европейскаго общества. Подобно баро-

ну и его товарищу, они также имѣли соприкосновеніе съ полиціей и уголовной юстиціей. Было очевидно, что "вызывательныя" компаніи не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. Къ тому же отношенія вызывателей къ колонистамъ носили ненормальный характеръ. Не успѣли колонисты поселиться на новыхъ мѣстахъ, какъ правительство стало получать отъ нихъ жалобы на жестокое обращеніе вызывателей, устанавливавшихъ съ нихъ непомѣрные поборы, смотрѣвшихъ на нихъ, какъ помѣщики смотрятъ на крѣпостныхъ. Все это заставило правительство съ 1767 года прекратить дѣятельность вызывательныхъ компаній и взять въ свои руки дѣло колонизаціи. Въ 60-хъ годахъ было 63 колоніи въ предѣлахъ Саратовской губ., устроенныхъ "вызывателями" и 41 коронная колонія тамъ же, въ Сарат. г.-Колонизація Екатерининскаго времени имѣла иныя, не тѣ, что раньше, цѣли. Искали и вызывали колонистовъ не для успѣховъ обрабатывающей промышленности, а ради развитія земледѣлія. Какъ видимъ, произошла перемѣна во взглядахъ на цѣли колонизаціи въ сравненіи съ Елизаветинскимъ временемъ. Перемѣна, безъ сомнѣнія, стоитъ въ связи съ перемѣной въ общихъ политико-экономическихъ взглядахъ. Меркантилизмъ уступаетъ мѣсто физіократіи. Новая теорія, замѣнившая меркантилизмъ, теорія физіократовъ, учила, что источникъ богатства - земля, силы природы, заключающіяся въ землѣ. Такой взглядъ на землю вызвалъ поощреніе земледѣлія. Если раньше способствовали успѣ-

хамъ обрабатывающей промышленности, то теперь главное вниманіе обращаютъ на земледѣліе. Возникшія въ Поволжьѣ колоніи были поэтому колоніями земледѣльческими.

Дальнѣйшимъ толчкомъ къ колонизаторской дѣятельности русскаго правительства послужила первая турецкая война. Колонизація вновь пріобрѣтеннаго Новороссійскаго края была дѣломъ Потемкина. Съ 1775 года начинаетъ онъ работать по заселенію края. Въ этомъ году онъ уничтожаетъ военно-промышленное и разбойничье гнѣздо: Запорожскую Сѣчь. Какъ извѣстно, Запорожская Сѣчь была закрыта Петромъ Великимъ, но имп. Анна снова возстановила ее. При возстановленіи Сѣчь получила земли на старыхъ своихъ земляхъ - по обоимъ берегамъ Днѣпра, гдѣ члены ея вновь завели охотничьи и рыболовные промыслы. Запорожское войско, насчитывавшее 11 - 12 тысячъ, было неспокойнымъ элементомъ. Отражая набѣги крымскихъ татаръ, оно само было не прочь совершать набѣги на польскія владѣнія, вызывая постоянную тревогу для польскаго правительства и подавая поводъ къ нарушенію добрыхъ сосѣдскихъ отношеній съ Польшей. Сѣчь была уничтожена. Старшины и атаманы были разосланы по монастырямъ, а войско переселили въ концѣ царствованія Екатерины на черноморское побережье, въ Кубанскую область. Здѣсь въ 90-хъ годахъ было основано до двадцати колоній, а въ 1794 году былъ основанъ городъ Екатеринодаръ, служившій для этихъ новыхъ колоній административнымъ центромъ. Запорожцы, переведенные сюда, об-

разовали кубан-казачье войско.

Заселяя Новороссійскій край. Потемкинъ вызываетъ колонистовъ всевозможныхъ національностей: грековъ, итальянцевъ, шведовъ, предпочитая однако южныхъ колонистовъ, считая ихъ болѣе опытными въ тѣхъ промыслахъ, которые думалъ Потемкинъ завести здѣсь: винодѣліи, шелководствѣ и другихъ южно-европейскихъ культурахъ. Къ концу дѣятельности Потемкина получились видные результаты. Здѣсь были основаны города: Екатеринославъ, Херсонъ, Севастополь и былъ созданъ военный черноморскій флотъ. Когда въ 1787 году Екатерина посѣтила Новороссію и Крымъ, она была удивлена успѣхами, достигнутыми Потемкинымъ, цѣнными и безъ тѣхъ декорацій, которыми было обставлено это южное путешествіе Екатерины.

ОТНОШЕНІЯ КЪ ПОЛЬШѢ такъ же, какъ и ранѣе, направлялись двумя интересами. Во-первыхъ, интересъ экономическій: массовые побѣги крестьянъ за польскій рубежъ, гдѣ крѣпостное право оказывалось болѣе легкимъ, чѣмъ въ Россіи, благодаря большей легкости казенныхъ податей, падавшихъ на крестьянъ, приносили русскимъ помѣщикамъ не малый матеріальный ущербъ. Объ этомъ бѣгствѣ крестьянъ говорятъ русскіе дворяне въ теченіе всего 18 в., и особенно сильные голоса объ этомъ раздались въ комиссіи 1767 года. Поэтому естественно было желаніе захватить пограничныя съ Польшей мѣста, куда бѣглые крестьяне скрывались .

Вторымъ интересомъ Россіи въ Польшѣ была судьба такъ называемыхъ диссидентовъ т.е. всѣхъ не католиковъ, подвергавшихся въ Польшѣ стѣсненіямъ. Православное шляхетство лишено было политическихъ правъ, а православное населеніе городовъ и деревень принуждали переходить въ унію, превращая церкви въ костелы. Все это заставляло православное населеніе Литвы и Польши обращать издавна свои взоры сначала въ Москву, а затѣмъ въ Петербургъ и искать тамъ покровительства. Пріѣхавшій на коронацію Екатерины бѣлорусскій архіепископъ Георгій Конисскій открыто, въ рѣчи назвалъ русское населеніе польскаго государства"подданными ея императорскаго величества". Положеніе диссидентовъ и дало поводъ къ вмѣшательству правительства Екатерины въ польскія дѣла. Русское правительство въ 60-хъ годахъ потребовало отъ польской короны уравненія православнаго населенія Польши въ правахъ съ католическимъ. На сеймѣ это требованіе вызвало горячее сопротивленіе. Въ особенности рѣзко возставалъ противъ уравненія Краковскій епископъ Салтыкъ. Вмѣстѣ съ нѣсколькими вожаками за свои рѣчи на сеймѣ онъ былъ арестованъ русскимъ посломъ к. Репнинымъ, властно хозяйничавшимъ въ Польшѣ, и высланъ въ Россію. Эта крутая расправа Репнина оказала на польскій сеймъ воздѣйствіе: онъ сталъ уступчивѣе и согласился исполнить требованія. Диссиденты были уравнены въ правахъ съ католиками. Это вызвало, однако, сильное раздраженіе въ польской

шляхтѣ; составилась такъ назыв. конфедерація, центромъ которой былъ городъ Варъ и цѣлью которой была отмѣна этого уравненія диссидентовъ въ правахъ. Конфедерація была настолько сильна, что Станиславъ Понятовскій съ нею справиться не могъ и польское правительство обратилось къ Россіи за помощью противъ части своего населенія, противъ Барской конфедераціи. Въ Польшу были введены русскія войска и разыгралась настоящая война Россіи съ конфедераціей. Вотъ среди этихъ то обстоятельствъ Екатерина и начала прислушиваться къ предложенію прусскаго короля Фридриха II, выступившаго съ предложеніемъ, чтобы Екатерина вознаградила себя за издержки частью польской территоріи. А чтобы соблюсти равновѣсіе, Пруссія и Австрія также должны были получить соотвѣтствующія территоріи.

Предложеніе прусскаго короля было принято Екатериной, результатомъ чего и явился первый раздѣлъ Польши, состоявшійся въ 1772 - 3 гг. Россія получила Бѣлоруссію т.е. тѣ именно мѣстности, куда больше всего бѣжали крестьяне; Австрія - Галицію, а Пруссія - Померанію (польскую) и часть Великой Польши.

Польша того времени представляла собой монархическую республику, если можно такъ выразиться. Она носила названіе "Рѣчь Посполита"(буквальный переводъ res publica). Во главѣ государства стоялъ избираемый пожизненно король, какимъ и былъ во-время перваго раздѣла прежній фаворитъ Екатерины

Станиславъ Понятовскій, избранный на престолъ по смерти саксонскаго курфюрста Августа III, занимавшаго оба престола, саксонскій и польскій. Высшая власть въ республикѣ принадлежала Сейму, состоявшему изъ двухъ палатъ: верхней - Сената и нижней - Посольской избы. Политическія права имѣло только шляхетство, а горожане и тѣмъ болѣе крестьяне ихъ не имѣли. Такимъ образомъ, Польша была республикой аристократической. Этотъ соціальный строй и былъ настоящей причиной гибели Польши. Но и самое устройство власти было немаловажной причиной дурного состоянія польскихъ дѣлъ. Вѣковой обычай требовалъ, чтобы рѣшенія на сеймѣ были единогласны; шляхта видѣла въ этомъ залогъ своей свободы. Каждый шляхтичъ имѣлъ совершенно одинаковое право со всѣми другими. Рѣшеніе на Сеймѣ могло быть принято только по единогласному постановленію всѣхъ шляхетскихъ представителей. Даже одного отрицательнаго голоса было достаточно, чтобы уничтожить рѣшеніе Сейма. Это право одного голоса останавливать рѣшеніе называлось liberum veto. А между тѣмъ русскому или прусскому правительству ничего не стоило подкупить при тогдашнихъ парламентскихъ нравахъ одинъ голосъ, и, такимъ образомъ, законодательная машина польскаго государства въ 18 в. оказывалась совершенно непригодной. Кромѣ того въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе Сейма по какому-либо вопросу состоялось, шляхта, недовольная этимъ рѣшеніемъ, имѣла право составить конфеде-

рацію, т.е. поднять законное вооруженное возстаніе противъ Сейма и правительства. Лучшіе польскіе государственные люди прекрасно понимали уже въ 18 в. эту главную причину слабости Польши: и этотъ печальный соціальный строй и это плохое устройство государственной машины. Эти лучшіе умы, послѣ тревожныхъ событій перваго раздѣла, вдохновляемые французскими событіями, разыгравшимися параллельно, и пришли къ мысли о необходимости перестроить конституцію Польши. Въ годъ изданія первой французской конституціи проведена была и новая конституція въ Польшѣ. Эта конституція, конституція 3 мая 1791 года, уничтожала зло, висѣвшее надъ Польшей; она смягчала соціальное неравенство, открывая горожанамъ доступъ въ шляхту, а затѣмъ она преобразовывала и самый государственный механизмъ: она устанавливала наслѣдственную королевскую власть, чтобы прекратить усобицы и волненія при выборахъ новаго короля, и отмѣняла liberum veto введеніемъ рѣшенія вопроса по большинству голосовъ и уничтожила право составлять конфедерацію. Конституція должна была оздоровить Польшу и спасти ее отъ грозившей гибели. Но это прекрасно поняли сосѣди Польши и тотчасъ же Берлинскій и Петербургскій кабинеты выступили съ представленіями. Дѣло въ томъ, что еще раньше, при заключеніи договора о первомъ раздѣлѣ, въ договоръ включался параграфъ, что Россія и Пруссія приняли на себя обязанность гарантировать существующее въ Поль-

шѣ устройство и не дозволять его измѣненія. Существующее устройство вредило Польшѣ, а все то, что вредило ей, было полезно ея сосѣдямъ. Отказываясь признать конституцію, и Россія и Пруссія дѣйствовали не безъ выгоды для себя. Истинной пользой для себя оба кабинета считали слабость Польши, вслѣдствіе чего, послѣ провозглашенія конституціи, выступили съ представленіями и произвели такое давленіе на Станислава Понятовскаго, что онъ принужденъ былъ отмѣнить конституцію 3 мая и вернуться къ старому порядку. Въ вознагражденіе за хлопоты по установленію стараго порядка, Россія и Пруссія потребовали новаго раздѣла Польши. На этотъ разъ Россія пріобрѣла нынѣшнюю Минскую губернію и Волынь, а Пруссія Великую Польшу за исключеніемъ Варшавы.

Такой захватъ польскихъ владѣній не могъ остаться безъ послѣдствій въ польскомъ обществѣ. Взрывъ раздраженія былъ отвѣтомъ на этотъ второй раздѣлъ. Вспыхнуло возстаніе, во главѣ котораго всталъ Костюшко. Возстаніе было настолько серьезно, что русское правительство принуждено было двинуть въ Польшу такого полководца, какъ Суворовъ, который послѣ ожесточеннаго штурма варшавскаго предмѣстья Праги, овладѣлъ Варшавой. Въ результатѣ этого возстанія былъ третій раздѣлъ Польши (1794 г.), по которому Россіи досталась Литва (Гродненская, Виленская, Ковенская губ.) и Курляндія, а Пруссія захватила Варшаву. Такимъ образомъ, польскій вопросъ привелъ въ концѣ 18 в. къ окончательному уничтоженію

Польши.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 70 и 80 ГГ.

Внѣшняя политика отвлекла Екатерину отъ законодательной дѣятельности. Но послѣ того, какъ окончилась первая турецкая война и произошелъ первый раздѣлъ Польши, Екатерина вновь стала посвящать свое время законодательству, начала усиленно заниматься" лежизляціей", ,какъ она выражалась.

Мы видѣли, что работы Комиссіи прекратились въ концѣ 1768 г. Если Комиссія и не исполнила своей прямой задачи и не составила новаго Уложенія, то все-же труды ея не пропали безрезультатно. Сама Екатерина, вспоминая дѣятельность Комиссіи, говорила, что"Комиссія Уложенія подала мнѣ свѣтъ и свѣдѣніе о всей Имперіи, съ кѣмъ дѣло имѣю и о комъ пещись должно". Послѣ роспуска Большой Комиссіи въ Петербургѣ остались малыя комиссіи, которыя общая Комиссія выдѣлила изъ себя. Въ нихъ былъ подготовленъ большой запасъ законодательнаго матеріала, которымъ и воспользовалась Екатерина для своей законодательной работы. На этихъ матеріалахъ малыхъ комиссій были въ значительной степени основаны три важныхъ законодательныхъ акта: 1) У ч р е ж д е н і е объ у п р а в л е н і и г у б е р н і й, обнародованное въ 1775 году, 2) ж а л о в а н н а я г р а м о т а д в о р я н с т в у и 3) ж а л о в а н н а я г р а м о т а г о р о д а мъ - и та и другая грамота вышли въ апрѣлѣ

1785 года.

Основы для реформы Екатерина беретъ изъ желаній мѣстныхъ обществъ, выраженныхъ въ Комиссіи и тѣхъ правилъ, которыя она усвоила изъ западно-европейской литературы, - почему эти реформы и представляютъ большой интересъ сочетанія зап.-евр. началъ съ требованіями русской дѣйствительности. Съ этой точки зрѣнія мы ихъ и разсмотримъ.

Остановимся сначала на"Учрежденіи объ управленіи губерній". Реформа 1775 года касалась какъ областного раздѣленія, такъ и областного управленія. Перемѣна въ областномъ раздѣленіи заключалась въ томъ, что основная областная единица - губернія была сдѣлана болѣе мелкой. Число губерній было увеличено съ 20 до 50. Губернія по новому раздѣленію должна была заключать въ себѣ отъ 300 до 400 тысячъ жителей. Она распадалась на уѣзды съ такимъ разсчетомъ, чтобъ каждый уѣздъ включалъ въ себя отъ 30 до 40 тысячъ жителей. Число уѣздовъ благодаря этому увеличилось вдвое и уѣздъ сталъ также гораздо болѣе мелкой единицей. Въ основу того и другого дѣленія легъ тотъ же раціонально-статистическій принципъ, который былъ положенъ и въ основу административнаго дѣленія Франціи въ эпоху революціи, въ обоихъ случаяхъ стирая прежнее историческое областное дѣленіе. Такъ Екатерина завершила работу, начатую Петромъ Великимъ, взявшимъ статистическій фактъ - количество народонаселенія - за основу своего дѣленія Россіи на провинціи, введенныя имъ въ 1719 го-

ду.

Вмѣстѣ съ новымъ областнымъ раздѣленіемъ реформа 1775 года вводила и новое областное управленіе. Устройство управленія было кореннымъ образомъ измѣнено. Во главѣ губерніи законъ 1775 года ставилъ генералъ-губернатора съ очень обширной властью. Его обязанности заключались, во-первыхъ, въ наблюденіи за дѣйствіемъ всѣхъ остальныхъ должностныхъ лицъ въ губерніи и за исполненіемъ закона - и въ этомъ именно смыслѣ"учрежденіе" и называетъ его"оберегателемъ закона"; во-вторыхъ, на генералъ-губернатора возлагалось попеченіе о благѣ населенія : являясь агентомъ центральнаго правительства, генералъ - губернаторъ въ то же время былъ"ходатаемъ за пользу общую, заступникомъ утѣсненныхъ и побудителемъ безгласныхъ дѣлъ", т.е. такихъ дѣлъ, въ которыхъ въ качествѣ истца или обвинителя выступаетъ само государство. Являясь въ губерніи представителемъ верховной власти, генералъ-губернаторъ носитъ титулъ"государева намѣстника" и находится въ непосредственномъ сношеніи съ монархомъ и сенатомъ, въ которомъ онъ могъ присутствовать, въ случаѣ своего пріѣзда въ столицу. Назначался генералъ-губернаторъ изъ лицъ, пользующихся особеннымъ довѣріемъ государя. Его значительная по полномочіямъ власть обставлена необыкновенной пышностью: при немъ состоятъ два адъютанта, при его выѣздахъ его сопровождаетъ легкая конница и кромѣ того, дворянство наряжаетъ"для почести его"молодыхъ дворянъ по одному отъ каждаго уѣзда.

Подъ высшимъ надзоромъ государева намѣстника дѣйствуютъ три ряда мѣстныхъ учрежденій. Это были учрежденія финансоваго, административнаго и судебнаго характера. Два ряда дѣйствовали въ губерніи, одинъ - въ уѣздѣ. Высшій изъ этихъ рядовъ составляютъ Губернское правленіе, Казенная палата и Судебная палата, раздѣляющаяся на палату уголовнаго суда и палату гражданскаго суда."Губернское правленіе есть мѣсто, которое управляетъ въ силу закона именемъ императорскаго величества". Предсѣдателемъ Губернскаго правленія является генералъ-губернаторъ, а за его отсутствіемъ губернаторъ. Въ его составъ входятъ два губернскіе совѣтника, назначаемые правительствомъ. Губернское правленіе не является учрежденіемъ коллегіальнымъ и роль совѣтниковъ - исключительно совѣщательная: генералъ-губернаторъ можетъ и не согласиться съ ихъ мнѣніемъ и тогда они обязаны исполнить установленное имъ рѣшеніе. Губернское правленіе отправляетъ двоякую функцію: во-первыхъ, исполнительную: оно обнародуетъ въ губерніи указы верховной власти, а во- вторыхъ,распорядительную: оно принимало мѣры полицейскаго характера (въ широкомъ значеніи этого слова), направленныя къ достиженію безопасности, благочинія и благоустройства въ губерніи.Губернское правленіе было органомъ губернскаго управленія, а въ уѣздѣ ему соотвѣтствовалъ Нижній Земскій судъ, состоящій изъ предсѣдателя, капитанъ-исправника и двухъ засѣдателей. Всѣ эти лица избираются уѣзднымъ

дворянствомъ: Нижній Земскій судъ такъ же, какъ и Губернское правленіе, суть органъ исполнительно-полицейскаго характера.

Финансовое управленіе отдѣлено отъ обще-административнаго и вѣдается К а з е н н о ю п а л а т о й, состоящей подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора изъ 4-хъ членовъ и губернскаго казначея. Она заботится о составленіи народныхъ переписей. Кромѣ того въ кругъ ея вѣдомства входятъ: сборъ казенныхъ доходовъ и производство расходовъ, казенныя монополіи и оброчныя статьи, казенныя имущества въ губерніи и производство контроля. Она соединяетъ въ своемъ управленіи всѣ тѣ отрасли, которыя теперь вѣдаются нѣсколькими учрежденіями, а именно: казенной палатой, контрольной палатой и управленіемъ государственныхъ имуществъ. Ей подчинены находящіяся въ уѣздныхъ городахъ у ѣ з д н ы я к а з н а ч е й с т в а.

Высшимъ судебнымъ учрежденіемъ въ губерніи являются д в ѣ п а л а т ы а) г р а ж д а н с к а г о и в) у г о л о в н а г о с у д а, состоящія каждая изъ предсѣдателя и четырехъ членовъ, назначаемыхъ правительствомъ. Въ палаты восходятъ дѣла изъ низшихъ судебныхъ инстанцій въ порядкѣ а п п е л я ц і о н н о м ъ - по жалобѣ сторонъ и р е в и з і о н н о м ъ по самому существу дѣла для утвержденія приговора. Такое восхожденіе по инстанціямъ до палаты въ ревизіонномъ порядкѣ было обя-

зательно для тѣхъ уголовныхъ дѣлъ, въ которыхъ наказаніемъ могло быть лишеніе подсудимаго жизни или чести.

Слѣдующія низшія судебныя инстанціи дробились по сословіямъ; для каждаго изъ свободныхъ сословій (кромѣ духовенства) создано было по двѣ низшихъ судебныхъ инстанцій: для - дворянства: Верхній земскій судъ въ губерніи и уѣздный судъ въ уѣздѣ; для купчества- губернскій магистратъ и городовой магистратъ въ уѣздѣ и, наконецъ - для свободнаго сельскаго населенія тамъ гдѣ оно было: Верхняя земская расправа въ губерніи и нижняя земская расправа въ уѣздѣ; каждый изъ этихъ верхнихъ судовъ, имѣя по два предсѣдателя и по 10 членовъ, раздѣляется на два департамента, гражданскій и уголовный; но уѣздные суды разсматриваютъ дѣла того и другого порядка въ одномъ присутствіи, состоящемъ изъ 1 предсѣдателя и 2 засѣдателей. При дворянскихъ уѣздныхъ судахъ - существуютъ дворянскія опеки, при дворянскихъ магистратахъ сиротскіе суды для завѣдыванія опекунскими дѣлами того и другого сословія.

Кромѣ перечисленныхъ выше учрежденій устанавливалъ еще два: во-первыхъ приказъ общественнаго призрѣнія и во 2-хъ совѣстный судъ. Въ приказѣ общественнаго призрѣнія подъ предсѣ-

дательствомъ губернатора засѣдаетъ: по 2 члена отъ каждаго изъ верхнихъ судовъ, т.е. Верхняго земскаго суда, Губернскаго магистрата и Верхней расправы. Въ его завѣдываніе входятъ: а) Народное просвѣщеніе; 2) медицинская часть и с) заведенія общественнаго призрѣнія. Совѣстный судъ состоялъ подъ предсѣдательствомъ особаго, назначаемаго отъ правительства совѣстнаго судьи и изъ 2-хъ членовъ отъ каждаго изъ сословій т.е. дворянства, городского купечества и свободныхъ сельскихъ обывателей, избираемыхъ на 3 года, которые принимали участіе въ засѣданіяхъ суда по дѣламъ лицъ своего сословія. Этотъ трибуналъ выступалъ въ троякаго рода случаяхъ: во-первыхъ, въ немъ производились дѣла по преступленіямъ совершеннымъ не по злому умыслу, а по несчастному стеченію обстоятельствъ, по крайнему невѣжеству(таковы были дѣла о колдовствѣ), или малолѣтними и безумными. Во-вторыхъ, совѣстный судъ исполнялъ функціи третейскаго суда, къ которому могли обратиться спорящія стороны по желанію съ обязательствомъ подчинятьсяся его рѣшенію и при участіи въ составѣ суда посредниковъ избираемыхъ отъ сторонъ. Его главною задачею было стараться приводить стороны къ миролюбивому соглашенію. Наконецъ, въ третьихъ, совѣстный судъ долженъ былъ гарантировать свободу гражданъ отъ административнаго произвола. Каждый заключенный въ тюрьмѣ, которому въ теченіе 3-хъ дней не объявлено было, за что онъ содержится или который въ теченіе

трехъ дней не былъ представленъ къ допросу, могъ обратиться письменно къ совѣстному суду. Если оказывалось, что заключенный не обвиняется въ оскорбленіи Величества или важнѣйшихъ уголовныхъ преступленіяхъ, то совѣстный судъ - получивъ такое увѣдомленіе - обязанъ былъ, не выходя изъ засѣданій, послать распоряженіе о присылкѣ такого заключеннаго вмѣстѣ съ мотивами его задержанія. Повелѣнія совѣстнаго суда должны были исполняться каждымъ присутственнымъ мѣстомъ немедленно по полученіи отъ него распоряженій, подъ страхомъ штрафа въ 300 р. съ предсѣдателя и 100 р. съ каждаго изъ членовъ. Личное задержаніе совѣстный судъ имѣлъ право замѣнить отдачею обвиняемаго на поруки.

Петровскіе органы надзора: прокуроры и фискалы были воскрешены въ губернскихъ учрежденіяхъ Екатерины въ лицѣ прокуроровъ и стряпчихъ. При высшихъ губернскихъ присутствіяхъ, при намѣстническомъ правленіи и палатахъ установлена была должность губернскаго прокурора. При каждомъ изъ верхнихъ судовъ находилось также по одному прокурору. При каждомъ прокурорѣ состояло двое совѣтниковъ и помощниковъ, изъ которыхъ одинъ имѣлъ званіе стряпчаго уголовныхъ, а другой - стряпчаго гражданскихъ дѣлъ. Функціи этихъ должностей были весьма похожи на функціи современнаго намъ прокурорскаго надзора. На прокурорахъ лежала обязанность наблюдать за исполненіемъ закона, а всякое при-

сутственное мѣсто, при которомъ находился прокуроръ,обязано было, прежде чѣмъ постановлять рѣшеніе, выслушать его заключеніе. О всѣхъ замѣченныхъ безпорядкахъ прокуроръ сообщалъ какъ генералъ-губернатору, такъ и своему непосредственному начальнику генералъ -прокурору. Послѣдній именовался"окомъ царевымъ" для всей Россіи; губерн - скіе и другіе прокуроры были его очами въ мѣстности . Стряпчіе возбуждали передъ судомъ иски со стороны казны по дѣламъ гражданскимъ или уголовныя обвиненія по тѣмъ дѣламъ, въ которыхъ не было частнаго истца. Уѣзднымъ органомъ губернскаго прокурора былъ уѣздный стряпчій. Его обязанности относительно уѣзда тѣ же, что обязанности губернскаго прокурора для всей губерніи.

При составленіи проекта реформы областного управленія Екатерина воспользовалась источниками двоякаго рода. Во-первыхъ, въ этой реформѣ она въ широкой степени воспользовалась возможностью осуществить хорошо ею усвоенныя. и горячо цѣнимыя модныя тогда идеи западно-европейской публицистики. Монтескьё нашелъ въ ней преданную ученицу,проводившую въ дѣйствительную жизнь его отвлеченныя теорія. Эти зап.-евр. публицистическія основы не трудно замѣтить въ изложенномъ очеркѣ областного устройства. Прежде всего здѣсь въ значительной мѣрѣ было осуществлена знаменитая въ

Лекціи М.М. Богословскаго (по русской исторіи 18-19 вѣковъ). Листъ 4-и

Лит. Т и т л е в а .

18 вѣкѣ теорія раздѣленія властей, бывшая азбукой въ государственной наукѣ того времени. Смѣшеніе разнаго рода функцій въ кругу вѣдомства одной и той же должности было указано въ предисловіи къ учрежденію 1775 г., какъ одинъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ прежняго порядка управленія. Теперь судебная власть была отдѣлена отъ административной, при чемъ и самыя судебныя учрежденія въ верхнихъ инстанціяхъ имѣли подраздѣленія по роду дѣлъ: для дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ заведены были особые департаменты въ верхнихъ судахъ и особыя палаты въ качествѣ высшихъ инстанцій. Финансовое управленіе было также отдѣлено отъ общей администраціи.

Затѣмъ нашелъ себѣ осуществленіе тотъ принципъ сословнаго расчлененія, который Монтескьё кладетъ въ основу монархіи какъ формы правленія. Этотъ принципъ руководилъ Екатериной въ особенности при изданіи жалованныхъ грамотъ въ 1785 г.; но онъ ярко выступаетъ и въ учрежденіи 1775 г. Здѣсь примѣнено было одно частное производное положеніе этого принципа, а именно, то положеніе, что каждый судится не иначе, какъ себѣ равнымъ. Начало суда пэровъ и послужило основаніемъ для созданія особыхъ судебныхъ учрежденій каждаго сословія съ участіемъ выборныхъ представителей отъ сословія, въ качествѣ членовъ суда, въ среднихъ, а въ низшихъ инстанціяхъ также и въ качествѣ предсѣдателей.

Наконецъ, въ губернскихъ учрежденіяхъ 1775 года были ярко представлены и гуманныя идеи, расцвѣтъ которыхъ относится въ Европѣ къ эпохѣ "просвѣщеннаго абсолютизма". Онѣ лежатъ въ основѣ такихъ учрежденій, какъ приказъ общественнаго призрѣнія и совѣстный судъ, "должности приказа общественнаго призрѣнія и совѣстнаго суда.", какъ опредѣляетъ ихъ само учрежденіе о губерніяхъ, "суть аки два источника, на вѣки льющіе благодѣянія несчастнымъ и бѣдствующимъ въ родѣ человѣческомъ и сопрягающіе милость и судъ во едино". Эти филантропическія учрежденія плохо дѣйствовавшія и далеко не осуществившія намѣренія законодателя, привлекли къ себѣ, однако, вниманіе зап. евр. публицистовъ благодаря тому шуму, какой умѣла поднимать Екатерина въ Европѣ каждымъ своимъ дѣломъ, и публицисты признавали западныхъ правителей учиться государственной мудрости у сѣверной Семирамиды.

Но съ началами, заимствованными съ Запада, Екатерина умѣла сочетать во единое цѣлое указанія русской дѣйствительности.

Основу своихъ реформъ Екатерина строила изъ мѣстныхъ домашнихъ элементовъ и только облекала ее легкимъ покровомъ навѣянныхъ съ Запада идей. Вотъ почему и въ областной реформѣ 1775 г. мѣстные матеріалы были пущены въ дѣло,

и въ широкой степени были осуществлены требованія, высказанныя дворянствомъ въ эпоху коммиссіи 1767 г. въ особенности въ депутатскихъ наказахъ. Дворянскіе Наказы содержали въ себѣ не одну только критику существующихъ порядковъ: въ нихъ выражались также и требованія положительнаго характера, иногда даже цѣлые обширные проекты новыхъ порядковъ. Къ т р е м ъ главнымъ пунктамъ сводились требованія наказовъ, касавшіеся мѣстнаго управленія, привлекшаго къ себѣ наибольшее вниманіе уѣзднаго дворянства. Посмотримъ, насколько ихъ осуществляла реформа Екатерины. Во-первыхъ, дворянство желало большей б л и з о с т и в л а с т и къ н а с е л е н і ю. Оно тяготилось отдаленностью поѣздокъ въ вотчинную коллегію по поземѣльнымъ дѣламъ. Оно жаловалось на отдаленность первой административной и судебной инстанціи, - какою была уѣздная воеводская канцелярія; оно было далѣе недовольно чрезмѣрнымъ множествомъ и неравномѣрностью инстанцій. Въ самомъ дѣлѣ, ихъ было для жителей уѣзднаго города цѣлыхъ пять: уѣздная воеводская канцелярія, провинціальная канцелярія, губернская канцелярія, юстицъ-коллегія и сенатъ. Слишкомъ большое число инстанцій служило одною изъ причинъ медленности процесса. Для устраненія этого неудобства дворянство въ своихъ наказахъ предлагало соотвѣтствующія мѣры. Оно просило сократить число инстанціи, распредѣливъ ихъ правильнѣе, передать дѣла, которыя вѣдались въ вотчинной коллегіи, въ мѣстныя канцеляріи и , наконецъ,

или раздробить уѣзды на болѣе мелкія областныя единицы, или вообще умножить число уѣздныхъ властей.

Правительство пошло навстрѣчу всѣмъ этимъ заявленіямъ дѣйствуя съ большой широтою взгляда. Не дробя уѣзды на административныя части, какъ предлагали нѣкоторые наказы, оно зато увеличило вдвое число уѣздовъ, обративъ много прежнихъ селъ въ уѣздные города. Уѣзды были раздроблены на части уже позже при Николаѣ и въ этихъ частяхъ, названныхъ станами были учреждены подъ названіемъ становыхъ приставовъ тѣ"дистриктные коммиссары", о которыхъ просили дворянство. Вмѣстѣ съ тѣмъ и число присутственныхъ мѣстъ въ уѣздѣ было увеличено: вмѣсто одной воеводской канцеляріи были заведены два судебныхъ учрежденія по одному для каждаго свободнаго уѣзднаго сословія: уѣздный судъ для дворянства и нижняя расправа для свободныхъ крестьянъ, сверхъ того общее полицейское учрежденіе: нижній земскій судъ, и наконецъ, уѣздное казначейство. Число губерній было увеличено и размѣры каждой уменьшены, такъ что губернская инстанція сдѣлалась теперь доступнѣе. Число инстанцій было сокращено уничтоженіемъ провинціальной, среднеи между уѣздной и губернской, такъ что изъ уѣзда слѣдовало обращаться прямо въ губернію. При томъ это число для жителей всѣхъ уѣздовъ сдѣлано одинаковымъ, такъ какъ для управленія уѣздомъ были заведены свои уѣздныя учрежденія, находившіяся въ губернскомъ городѣ. И коллегіи стали теперь ближе

къ населенію; три самыя важныя для мѣстнаго населенія коллегіи, до которыхъ оно имѣло постоянно нужду, вотчинная, юстицъ-коллегія и камеръ -коллегія- были уничтожены въ столицахъ и разнесены по губерніямъ, въ видѣ палатъ. Казенная палата - это, по опредѣленію "учрежденія," ни что иное какъ Камеръ-ревизіонъ-коллегія. Палата граждан. суда - соединенная юстицъ-и вотчинная коллегія. Палата уголовнаго суда - уголовный департаментъ юстицъ-коллегій. Губернія сдѣлалась самодовлѣющей административной единицей. Большинство дѣлъ должно было разрѣшаться мѣстными учрежденіями, получившими широкія полномочія и только немного дѣлъ могли доходить до сенатскаго центра.

Вторымъ треоованіемъ дворянства была та новая задача, которую дворянство ставило мѣстной администраціи. Цѣли, преслѣдуемыя мѣстной администраціей мѣнялись по мѣрѣ ея развитія. Воевода 17 в. - это агентъ центральнаго правительства, понуждавшій мѣстное населеніе уѣзда отправлять лежащія на населеніи повинности. Кромѣ самыхъ элементарныхъ мѣръ для охраненія безопасности и кромѣ отправленія правосудія, онъ ничѣмъ не проявляетъ своего интереса къ мѣстнымъ нуждамъ. Цѣль мѣстной администраціи XУII в. - удовлетвореніе интересовъ центра, а не мѣстности. Воевода 1-й половины XУIII в. , такое же послушное орудіе центральной власти въ мѣстности, какимъ онъ былъ и ранѣе. Какъ и прежде, цѣлью его управленія было удовлетвореніе казенныхъ интересовъ.

Новый принципъ мѣстной администраціи - благо мѣстности, какъ задача мѣстнаго управленія, и выставило въ своихъ наказахъ дворянство, для котораго интересы мѣстности становились все дороже, по мѣрѣ того, какъ, освобождаясь отъ обязательной службы, оно становилось болѣе осѣдлымъ въ деревнѣ. И этому требованію правительство пошло навстрѣчу. Во -первыхъ, ему должно было отвѣчать учрежденіе генералъ-губернатора, государева намѣстника, которому поручалось попеченіе о мѣстномъ населеніи, защита его отъ произвола администраціи и непосредственное ходатайство о его нуждахъ передъ престоломъ. Во-вторыхъ, цѣлью учрежденія совѣстнаго суда и приказа общественнаго призрѣнія было также благо мѣстнаго населенія. Въ третьихъ, наконецъ, осуществлено было выраженное дворянствомъ желаніе имѣть въ уѣздѣ выборную должность, дѣятельность которой была бы направлена на мѣстное благо. Объ этой должности говоритъ большинство наказовъ, предлагая для нея различныя названія: ландрата, комиссара, прокурора, опекуна. По закону 1775 г. такою должностью и былъ уѣздный капитанъ-исправникъ, избираемый дворянствомъ. Ставя мѣстное благо главною цѣлью дѣятельности мѣстной администраціи, учрежденіе о губерніяхъ является важнымъ моментомъ въ исторіи русскаго областного управленія. Слѣдующимъ крупнымъ моментомъ въ этой исторіи, будетъ эпоха реформъ Александра II. Принципъ мѣстнаго управленія, о которомъ мечталъ Петръ, который положила въ осно-

ву своихъ областныхъ учрежденій Екатерина, получилъ себѣ полное выраженіе и всесторонее развитіе въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи этого государя, осуществляющемъ благо-мѣстности подъ надзоромъ представителя правительственной власти.

Наконецъ, третье требованіе дворянства относительно администраціи заключалось въ томъ, чтобы ему была предоставлена болѣе значительная роль въ мѣстномъ управленіи и судѣ. Съ этой цѣлью оно просило учрежденія выборныхъ административныхъ и судебныхъ должностей въ уѣздѣ, а выборъ ихъ мѣстнымъ дворянствомъ, очевидно, долженъ былъ ставить ихъ подъ контроль этого послѣдняго. Эти выборныя должности по однимъ наказамъ должны были замѣнить собою вполнѣ прежнюю, назначенную правительствомъ воеводскую администрацію. другіе не шли такъ далеко и просили только объ учрежденіи новой выборной должности, которая должна была дѣйствовать рядомъ съ воеводой въ видѣ выборнаго воеводскаго товарища. Для выбора этихъ должностей дворянство просило группировать его по старымъ привычнымъ, территоріальнымъ единицамъ - уѣздамъ. Дворяне каждаго уѣзда должны были организоваться въ уѣздное общество, "общество дворянское составить", какъ выражались наказы, и на своихъ съѣздахъ, повторяющихся черезъ опредѣленные періоды времени, должны были производить выборы.

И это требованіе Екатерина встрѣтила очень сочувственно. Она удовлетворила его въ томъ устройствѣ, какое дол-

жно было получить губернское управленіе по учрежденію 1775 года. Въ системѣ губернскихъ учрежденій Екатерины сочетались два начала: бюрократическое (т.е. начало назначенія отъ правительства) и земское (т.е. начало выбора мѣстнымъ обществомъ). Всѣ высшія губернскія инстанціи: губернское правленіе, казенная и обѣ судебныя палаты были бюрократическими. Ихъ предсѣдатели и члены назначались правительствомъ. Среднія инстанціи - т.е. Верхній Земскій Судъ, Губернскій магистратъ и Верхняя земская расправа, Совѣстный судъ и Приказъ общественнаго призрѣнія получили смѣшанный характеръ: бюрократическій - земскій. Ихъ предсѣдатели назначались правительствомъ, а члены выбирались мѣстнымъ обществомъ по сословіямъ. Наконецъ, въ низшихъ Уѣздныхъ учрежденіяхъ, въ уѣздномъ судѣ, въ городовомъ магистратѣ, нижнемъ земскомъ судѣ господствовало земское начало. Ихъ предсѣдатели и засѣдатели избирались мѣстнымъ обществомъ. Такимъ образомъ дворянство получило широкое участіе въ судѣ черезъ посредство своихъ выборныхъ засѣдателей въ судахъ, въ средней и низшей инстанціяхъ и въ совѣстномъ судѣ, и въ администраціи, посылая выборныхъ членовъ въ Приказъ общественнаго призрѣнія и, въ особенности, избирая капитана - исправника и членовъ состоявшаго подъ его предсѣдательствомъ Нижняго земскаго суда, вѣдавшаго полицію въ уѣздѣ.

Жалованная грамота дворянству въ 1785 г. Просьбы дворянскихъ наказовъ объ учрежденіи дворянскихъ мѣстныхъ корпорацій были также удовлетворены, но съ нѣкоторыми измѣненіями. Вмѣсто уѣздныхъ учреждены были дворянскія общества по губерніямъ. Эту корпоративную организацію дворянству дана жалованная грамота 1785 г. Эта грамота была ни чѣмъ инымъ, какъ развитіемъ и переработкой "проекта правъ благородныхъ", составленнаго большой Екатерининской комиссіей - 1767 г. и разсмотрѣннаго въ послѣдніе мѣсяцы ея существованія. Она опредѣляетъ личныя, имущественныя и корпоративныя права дворянства. Она опредѣляетъ "дворянское званіе", какъ слѣдствіе добродѣтели заслуги. Дворянское достоинство наслѣдственно, потомственно и неотъемлемо. Лишиться его можно въ случаѣ совершенія опредѣленныхъ преступленій и то лишь по судебному приговору суда равныхъ, утвержденному верховною властью. Носящій дворянское званіе пользуется слѣдующими преимуществами: 1) Свободенъ отъ личныхъ податей. 2) Свободенъ отъ тѣлеснаго наказанія. 3) Свободенъ отъ обязательной службы. Жалованная грамота подтверждала указъ Петра III о дворянской вольности 18 февраля 1762 г. Дворянамъ представляются права пріобрѣтать населенныя имѣнія, учреждать заводы и фабрики; право собственности распространяется на всѣ земельныя угодья. Впервые жалованная грамота дворян-

ству устанавливаетъ точное опредѣленіе собственности на землю, простирая право собственности на всѣ угодья и не только на поверхность земли, но и на ея нѣдра. Со временъ Екатерины II земельная собственность получаетъ прочный характеръ: прекращаются тѣ частыя конфискаціи земель безъ суда, отъ которыхъ такъ страдало дворянство 1-й половины XVIII в.

Наконецъ, дворяне каждой губерніи составляютъ дворянское общество, обладающее правами юридическаго лица, могущее пріобрѣтать собственность и путемъ самообложенія составлять общій капиталъ. Съѣзжаясь разъ въ три года по созыву генералъ-губернатора или губернатора, дворянство избираетъ по уѣздамъ уѣздныхъ предводителей. Затѣмъ изъ уѣздныхъ предводителей губернское собраніе избираетъ губернскаго предводителя, утверждаемаго генералъ-губернаторомъ, а также кандидатовъ на должность членовъ и предсѣдателей губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, замѣщаемыя по выбору отъ дворянства.

Наконецъ важнѣйшимъ правомъ, предоставленнымъ дворянской корпораціи жалованной грамотой, было право представлять о своихъ сословныхъ пользахъ и нуждахъ генералъ-губернатору, а также черезъ особыхъ депутатовъ Сенату и Верховной власти. Это право не было создано Екатерининскими губернскими учрежденіями, оно только облекалось въ извѣстныя законныя формы. Учрежденія, мѣняя иногда характеры

людей, дѣйствуя на нихъ воспитывающимъ образомъ, не мѣняютъ строя жизни. Они не создаютъ жизни, а лишь служатъ внѣшнимъ выраженіемъ житейскаго порядка: дворянство стало править провинціей не потому, что грамоты дали ему такое право; грамоты 1775 и 1785 гг. лишь закрѣпили юридически неизбѣжное явленіе жизни.

Жалованная грамота городамъ.

Жалованная грамота городамъ тоже вводитъ новые принципы. Отмѣтимъ главнѣйшіе. Русскій городъ до Екатерины не представлялъ изъ себя единаго цѣлаго. Только посадское, т.е. торгово-промышленное населеніе города имѣло нѣкоторое самоуправленіе. По регламенту Петра Великаго, жившее въ городѣ дворянство и духовенство къ гражданамъ не причислялось. Теперь впервые въ жалованной грамотѣ 1785 г. устанавливается понятіе города, какъ совокупность всѣхъ жителей города, независимо отъ сословій. Городъ становится всесословной единицей " обществомъ градскимъ", получающимъ права юридическаго лица. Городскіе жители раздѣляются на 6 категорій, именно: настоящіе городовые обыватели, которыми считаются всѣ домовладѣльцы города, какого бы сословія они ни были(ст. 63), но въ составъ которыхъ входятъ главнымъ образомъ"городовые обыватели средняго рода людей или мѣщане"(ст. 80); 2) купечество, распредѣляющееся по тремъ гильдіямъ по размѣрамъ объявленныхъ капиталовъ, именно въ 1-ю гильдію запи-

сываются купцы, объявившіе за собою капиталъ отъ 50 до 10 тысячъ руб., во вторую отъ 10 до 5 т. въ 3-ю отъ 5 до 1 тыс. 3), ремесленники, распредѣляющіеся по цехамъ, 4), иногородніе и иностранные купцы, живущіе и промышляющіе въ городѣ, 5) именитые граждане, къ которымъ относятся служившіе дважды по городскимъ выборамъ, ученые, художники, музыко-сочинители, капиталисты, объявившіе за собою болѣе 50 тыс. капитала, банкиры, оптовые торговцы, кораблехозяева, - словомъ, въ составъ этой группы входятъ: муниципальный нобилитетъ, представители науки, искусства и крупнаго капитала. 6), посадскіе люди, къ которымъ грамота относитъ а) старожиловъ, родившихся или поселившихся въ городѣ, б) кормящихся промысломъ, рукодѣліемъ или работою, и в) не внесенныхъ въ другія группы городскихъ жителей. Каждой изъ перечисленныхъ группъ обезпечиваются свои особыя преимущества. Званіе мѣщанина пріобрѣтается трудолюбіемъ и добронравіемъ, наслѣдственно и не можетъ быть отнято иначе какъ по суду за тяжкія преступленія. Гильдейское купечество освобождается отъ казенной службы. Первыя двѣ гильдіи освобождаются отъ тѣлесныхъ наказаній. Первая гильдія имѣетъ право ѣздить въ каретѣ парою, вторая въ коляскѣ. 3-й гильдіи запрещается ѣздить въ каретѣ и впрягать въ экипажъ болѣе 1-й лошади. Цехи получаютъ свою организацію, подробно регламентированную особымъ включеннымъ въ грамоту ремесленнымъ положеніемъ. Именитые граждане могутъ ѣздить

въ каретѣ парою и четвернею и просить дворянскаго достоинства, если въ теченіе трехъ поколѣній безпорочно сохраняли именитость.

Общество градское разъ въ три года избираетъ о б щ у ю г о р о д с к у ю д у м у, состоящую изъ гласныхъ отъ каждаго изъ разрядовъ, входящихъ въ составъ каждой изъ 6 группъ городскихъ жителей, напр."настоящіе городскіе обыватели" и"посадскіе" избираютъ по одному гласному отъ каждой изъ территоріальныхъ частей, на которыя дѣлится городъ; купечество избираетъ по одному гласному отъ каждой гильдіи, ремесленники по одному гласному отъ каждаго цеха; иностранные купцы по одному отъ каждаго"народа"; именитые граждане по одному отъ каждаго изъ"названій", входящихъ въ составъ этой группы, т.е. отслужившихъ по выборамъ, отъ ученыхъ, отъ художниковъ, капиталистовъ, банкировъ, оптовыхъ торговцевъ и судохозяевъ. Общая городская дума имѣетъ значеніе распорядительнаго органа и собирается по мѣрѣ надобности. Для постояннаго завѣдыванія городскими дѣлами, она выбираетъ изъ своей среды шестичленную. или. Ш. е. с т. и. г л а с н у ю д у м у, собирающуюся разъ въ недѣлю, а по мѣрѣ надобности и чаще. Та и другая думы дѣйствуютъ подъ предсѣдательствомъ городского головы. Таково общее содержаніе жалованной грамоты городамъ. Объ жалованныя грамоты, помимо того самоуправленія и той корпоративной организаціи, какія ими давались дворянству и городамъ, имѣютъ зна-

ченіе во-первыхъ, какъ крупный успѣхъ въ развитіи правъ личности. Грамота устанавливаетъ принципъ неотъемлемости правъ состоянія иначе какъ по суду за тяжкія преступленія. И дворянинъ, и мѣщанинъ, не могутъ быть лишены своего званія и соединенныхъ съ нимъ правъ произволомъ власти. Точно также впервые точно было установлено грамотами понятіе права собственности. и со времени грамотъ прекратилась эта произвольная конфискація частныхъ имуществъ, столь широко практиковавшаяся еще въ 1-й половинѣ 18 в. Во-вторыхъ грамоты были важны тѣмъ, что онѣ снимали съ двухъ русскихъ сословій, тѣ вѣковыя обязанности, которыя на нихъ лежали: съ дворянства - службу, съ городского населенія - тягло. Изъ крѣпостныхъ онѣ дѣлали эти сословія свободными.

Крестьяне при Екатеринѣ II.

Екатериной предполагалось еще изданіе 3-й жалованной грамоты, которая трактовала бы о правахъ крестьянъ, но это ея намѣреніе осталось неисполненнымъ, такъ какъ такая грамота шла слишкомъ въ разрѣзъ съ желаніями дворянства, которое и слышать не хотѣло о какихъ нибудь правахъ крестьянамъ и даже не допускало мысли о подобной грамотѣ. Въ то время, когда два высшихъ сословія дворянство и горожане получаютъ свою организацію и освобожденіе отъ повинностей, крѣпостное право на крестьянъ достигаетъ высшаго своего развитія.

Прежде чѣмъ обратиться къ вопросу о положеніи крестьянъ при Екатеринѣ, не лишне будетъ дать нѣсколько статистическихъ данныхъ по ревизіямъ или податнымъ переписямъ. По 3-ей ревизіи, которая относится къ 60- годамъ 18 столѣтія, насчитывается податного населенія 7,418 тысячъ душъ. и въ томъ числѣ крестьянъ 7,225 т. д. Это крестьянское населеніе распредѣляется по категоріямъ:

государствен. крестьн. разныхъ наименованій	до 1764 г.	1,815 т. душъ
	послѣ 1764 г.	2,806 т. д.
дворцов. крестьянъ	- " - - " -	494 т. д.
поссесіонныхъ крест.	- " - - " -	47 т. д.
помѣщичьихъ крест. и дворовыхъ	- " -	3,805 т. д.

(или государ. крест. около 40 %, дворцовыхъ 7 %, поссесіонныхъ - 0,7 % и помѣщичьихъ 53,2 %). Данныя 5-ой ревизіи, бывшей въ концѣ царствованія Екатерины, даютъ другія цифры. а именно:

крѣпостн. крестьн.	5,700 т. д.	(53%)
казенныхъ крестьн.	5,026 т.д.	

Итакъ, большая часть крестьянъ находилась въ крѣпостной зависимости. Положеніе этого крестьянства въ теченіе 18 столѣтія постепенно ухудшалось, если наблюдать его въ трехъ отношеніяхъ: 1) въ отношеніи субъекта права, 2) въ отношеніи объекта права и, наконецъ, 3) мы можемъ наблюдать самыя правоотношенія между субъектомъ и объектомъ.

Субъектъ крѣпостного права постепенно сѣуживается. Крѣпостными людьми въ 17 в. владѣли еще разныя классы общества, служилые люди, духовенство, городскіе классы и крестьяне (у извѣстнаго, напр., государственнаго крестьянина Посошкова были свои крѣпостные люди), и даже сами крѣпостные могли пріобрѣтать себѣ въ свою очередь крѣпостныхъ людей. Цѣлымъ рядомъ законовъ правительство ограничиваетъ право пріобрѣтать крѣпостныхъ и предоставляетъ его одному только дворянству. Но по мѣрѣ того, какъ субъектъ права, суживается - его объектъ необыкновенно расширяется. Расширеніе это совершается двоякимъ путемъ: во 1-хъ, въ среду дѣйствій крѣпостного права попадаютъ лица другихъ свободныхъ состояній посредствомъ такъ наз. ревизій, т.е. переписей крѣпостныхъ душъ, предпринимаемыхъ съ фискальными цѣлями для взиманія подушной подати. Въ особенности много свободныхъ элементовъ втянула въ крѣпостную зависимость 1-ая ревизія при Петрѣ, который не терпѣлъ гуляющихъ и праздныхъ людей и предписывалъ каждому вольному человѣку или вступить въ военную службу или же найти себѣ помѣщика, который бы платилъ за него подушную, т.е. записаться къ нему въ крѣпостные. Во 2-хъ, во вторую половину XVIII-го вѣка, масса свободнаго сельскаго населенія была обращена въ крѣпостное состояніе путемъ пожалованія населенныхъ государственныхъ земель частнымъ лицамъ. Извѣстно, какою щед-

рою рукою раздавала Екатерина крестьянъ своимъ быстро мѣнявшимся фаворитамъ. Къ концу вѣка крестьяне сдѣлались такимъ же предметомъ высочайшихъ пожалованій, какъ ордена, деньги или табакерки съ вензелевыми изображеніями, причемъ мало обращалось вниманія на нравственныя достоинства личности, которая получала пожалованія и на ея способность управлять крѣпостнымъ населеніемъ.

Итакъ, право владѣть крѣпостными суживалось, оставаясь за небольшимъ классомъ потомственнаго дворянства; кругъ же крѣпостного права все расширялся, захватывая свободные элементы. Наконецъ, самое правоотношеніе принимало все болѣе и болѣе тяжелыя формы. Это ухудшеніе формъ крѣпостныхъ отношеній въ особенности рѣзко проявлялось въ развитіи права помѣщика на личность крѣпостного, затѣмъ, въ правѣ хозяйственной эксплуатаціи его труда и, наконецъ, въ расширеніи предѣловъ юрисдикціи, принадлежавшей помѣщику надъ крѣпостнымъ. Всѣ эти тяжелыя формы развивались житейской практикой, не только не встрѣчая сдержки въ законодательствѣ, руководимомъ дворянскими интересами, но, напротивъ, находя себѣ въ законодательныхъ нормахъ подтвержденіе и поощреніе.

Личныя права крѣпостного не были точно опредѣлены закономъ. Крѣпостной крестьянинъ - не рабъ, потому что онъ занесенъ въ государственныя книги, онъ платитъ подати государству, судится въ уголовныхъ преступленіяхъ государственными властями и не порываетъ своихъ отношеній къ государ-

ству. Но 1-я ревизія смѣшала крестьянъ въ одинъ разрядъ съ холопами, и съ тѣхъ поръ помѣщики перестаютъ юридически различать эти два прежде совершенно различные вида несвободныхъ людей. Право на личность крѣпостного становится интенсивнѣе и къ концу вѣка идетъ бойкая торговля крѣпостными душами, безразлично крестьянскими и холопскими.

"Въ Петербургскихъ вѣдомостяхъ помѣщали объявленія, въ которыхъ крѣпостные люди фигурируютъ не болѣе какъ въ качествѣ живого товара, и гдѣ неодушевленный товаръ перечислялся наравнѣ съ одушевленнымъ, и животныя съ людьми." "Въ приходѣ церкви Николая Чудотворца", читаемъ мы въ одномъ изъ номеровъ газеты XVIII в., "въ школѣ продается 20 лѣтъ собою видная и къ исполненію горничной работы способная дѣвка. Тутъ же можно извѣститься о продающемся въ Малой Коломнѣ деревянномъ болѣе 250-ти р. доходу приносящемъ домѣ". Въ другомъ номерѣ: "продается пара молодыхъ гнѣдопѣгихъ, пара сѣрыхъ каретныхъ лошадей, шуба и дворовая дѣвка 20-ти лѣтъ". "-Лейбъ -гвардіи Семеновскаго полка въ 5-й ротѣ, въ домѣ вдовы Мурзиной продаются малый 17 л. и мебель". "Нѣкто, отъѣзжая изъ Пет-рга, продаетъ 11 л. дѣвочку и 15 л. парикмахера, за котораго даютъ 275 р., да сверхъ того столы, 4 кровати, стулья, перины, подушки, платяной шкафъ, сундуки, кіоты для образовъ и пр. домашній скарбъ".-"Продается лѣтъ 30- дѣвка и молодая гнѣдая лошадь. И х ъ видѣть можно у Пантелеймона противъ мясныхъ рядовъ въ Меншуткиномъ домѣ

у губернскаго секретаря Евлева".

Крѣпостныхъ продавали съ землей и безъ земли, оптомъ и въ розницу, разлучая семейства,"какъ скотовъ, чего въ семъ свѣтѣ не водится", какъ съ горечью выразился преобразователь. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи на ярмаркахъ устраивались настоящіе невольническіе рынки. Одна сенаторская ревизія начала 19 в. обнаружила, что въ числѣ предметовъ вывоза , изъ Рязанской губерніи были скованные помѣщичьи крѣпостные, которыхъ отправляли на Урюпинскую ярмарку. Крѣпостныхъ не только продавали, ихъ отчуждали и всѣми другими способами, которыми отчуждаютъ недвижимое и движимое имущество: ихъ закладывали, отказывали по завѣщанію, мѣняли; ихъ проигрывали въ карты, ими, наконецъ, платили докторамъ за излѣченіе, давали взятки въ присутственныхъ мѣстахъ.

Законодательство XVIII в. до самого его конца не обозначало предѣловъ хозяйственной эксплуатаціи крѣпостного труда помѣщиковъ. Въ 17 в. воспрещалось переводить крестьянина съ пашни во дворъ, отрывать отъ земледѣлія и брать для личныхъ услугъ. Но въ XVIII в. первая ревизія, смѣшавъ холоповъ и крестьянъ въ одинъ безразличный классъ крѣпостныхъ людей, подорвала силу этого закона. Помѣщикъ могъ по произволу распоряжаться трудомъ крѣпостного: посадить его на пашню или взять во дворъ или назначить рабочимъ на устроенной въ имѣніи фабрикѣ. Точно также онъ устанавливалъ и ко-

личество труда, повышая или понижая размѣры, мѣняя формы повинностей, онъ могъ вводить у себя въ имѣніи барщину или налагать на крестьянъ опредѣленные оброки или устанавливать смѣшанныя повинности. Можно съ увѣренностью сказать, что эта эксплоатація крѣпостного труда въ теченіе XVIII в. становится все болѣе невыгодной для крестьянина. Въ началѣ вѣка Посошковъ, свидѣтельствуя о тяжеломъ положеніи крѣпостныхъ крестьянъ, разсказывалъ, что у помѣщиковъ сложилось относительно крестьянскаго труда правила: "к р е с т ь я н и н у н е д а в а й о б р о с т и, н о с т р и г и е г о я к о о в ц у д о г о л а". Въ половинѣ вѣка Екатерина въ наказѣ жаловалась на излишнюю тяжесть оброчнаго обложенія крестьянъ помѣщиками, находя непомѣрно высокимъ оброкъ въ 5 рублей, съ души. Одинъ изъ виднѣйшихъ Екатерининскихъ генераловъ, П.И. Панинъ въ докладѣ императрицѣ о причинахъ принявшаго огромные размѣры побѣга крѣпостныхъ отъ помѣщиковъ, доказываетъ, что размѣры повинностей превосходили часто мѣры"сносности человѣческой" , объясняя это чрезмѣрное возвышеніе ихъ все растущею потребностью роскоши въ высшемъ классѣ. Отношенія между трудомъ и капиталомъ не легко поддаются законодательной регулировкѣ и теперь при развитомъ полицейскомъ механизмѣ господства. Въ XVIII в. эта сфера отношеній была совершенно недоступна закону.

Наконецъ, и 3-й признакъ крѣпостныхъ отношеній - помѣщичья юрисдикція - развивался въ сторону помѣщичьяго про-

извола. Законодательство въ этой области соотвѣтствовало его расширенію. Въ 1760 г. законъ предоставилъ помѣщикамъ сослать крѣпостныхъ на поселенія въ Сибирь съ зачетомъ сосланныхъ въ рекруты. Въ 1765 г. Екатерина, выведенная изъ терпѣнія крестьянскими возстаніями, ознаменовавшими начало ея царствованія, издала жестокій указъ, разрѣшавшій помѣщикамъ ссылать крѣпостныхъ въ каторжныя работы, а въ 1767 г. запретила крестьянамъ подавать какія бы то ни было жалобы на своихъ помѣщиковъ. Такое направленіе законодательства могло только поддерживать и развивать установившееся обычное право, по которому полицейская и судебная власть надъ крестьянами, за исключеніемъ важнѣйшихъ преступленій, предоставлялась ихъ помѣщикамъ.

Въ усиленіи крѣпостного права на крестьянъ въ то время, когда съ другихъ сословій снимались ихъ повинности, заключалось то соціальное противорѣчіе, тотъ диссонансъ, которымъ оканчивался XVIII в. Это противорѣчіе не осталось безъ протеста. Въ крестьянствѣ начала развиваться мысль, что разъ съ дворянства снята его крѣпостная повинность, то тѣмъ самымъ потеряло смыслъ и крѣпостное право на крестьянъ, служившее подспорьемъ дворянской повинности. Этимъ и объясняются многочисленныя возстанія крестьянъ, слившіяся въ грандіозный пугачевскій бунтъ. Только въ самомъ концѣ 18 в. въ литературѣ появляется мысль о несправедливости крѣпостн. права, о необходимости и логической послѣдовательности освобожденія крестьянъ. Эта мысль мелькаетъ у людей въ родѣ Ра-

дищева, Новикова, лучшихъ представителей русскаго образованнаго общества. Въ 1797 г. наканунѣ XIX в. появляется законъ императора Павла о 3-хъ дневной барщинѣ 1-й законъ, направленный къ облегченію крестьянъ. Такимъ образомъ вопросъ объ отмѣнѣ крѣпостного права былъ только едва намѣченъ въ XVIII в: его постановка и разрѣшеніе выпали уже на долю слѣдующаго столѣтія.

---oooOOOooo---

КРЕСТЬЯНСКІЯ ВОЛНЕНІЯ. ПУГАЧЕВЪ. Изучая положеніе крестьянъ въ царствованіе Екатерины, мы видѣли, что въ 60-хъ годахъ 18 столѣтія, крѣпостное право достигло высшей точки своего развитія. Какъ относилось къ усиленію закрѣпощенія само крестьянство?

Манифестъ 18 февраля 1762 года, освободившій дворянъ отъ обязательной службы, далъ крестьянамъ поводъ къ ожиданію скораго освобожденія и ихъ, крестьянъ. Выводъ былъ послѣдователенъ: разъ съ дворянства снималась обязательная служба, значитъ, должно пасть и крѣпостное право, которое вѣдь тѣмъ и оправдывалось, что помогало дворянамъ нести службу. Вскорѣ послѣ объявленія манифеста начались крестьянскія волненія: крестьяне ждали освобожденія. - Въ 1764 году снова разыгрались крестьянскія волненія и, поводомъ къ нимъ послужилъ указъ о секуляризаціи церковныхъ имѣній.

Крестьяне думали, что вслѣдъ за конфискаціей церковныхъ имѣній послѣдуетъ отнятіе и помѣщичьей земли. Но думы крестьянъ не оправдались. Напротивъ, съ каждымъ годомъ закрѣпощеніе усиливалось, съ каждой новой законодательной мѣрой власть помѣщика надъ крестьянами расширялась. На всѣ эти мѣры русское крестьянство отвѣтило бунтомъ, принявшимъ широкіе размѣры и разлившимся въ восточной части Россіи, въ приволжскихъ губерніяхъ. Очагомъ бунта являлось казацкое яицкое войско. Жившее по берегамъ р. Яика (нынѣш. Урала), войско это защищало юго-восточныя области отъ вторженія кочевниковъ, да и само нерѣдко предпринимало грабительскіе набѣги на персидскія владѣнія и Хиву. Въ царствованіе Екатерины яицкіе казаки волновались не одинъ разъ; однако, волненія эти быстро прекращались. Но когда правительство рѣшило ввести организацію и іерархическій строй въ это дезорганизованное и безпорядочное яицкое войско, волненія приняли болѣе серьезный характеръ. Въ 1771 году вспыхнулъ бунтъ: мятежные казаки убили генерала Траубенберга. Строгія наказанія еще болѣе ожесточили казаковъ. Къ довершенію всего пронесся слухъ, что живъ императоръ Петръ Ѳедоровичъ. Это былъ обыкновенный на Руси слухъ о самозванцѣ, слухъ, отъ котораго, какъ видимъ, не отучились русскіе люди и къ концу 18 вѣка. Роль императора взялъ на себя бѣглый донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, принимавшій участіе въ 7-лѣтней войнѣ, жившій нѣкоторое время въ Польшѣ, а въ послѣднее время

блуждавшій по разнымъ мѣстамъ. Узнавъ о яицкихъ казацкихъ волненіяхъ, Пугачевъ не преминулъ явиться на Яикъ. Онъ беретъ руководительство бунтомъ и на первыхъ порахъ имѣетъ успѣхъ. Тѣ регулярныя военныя силы, которыя находились въ яицкихъ крѣпостцахъ, были очень незначительны и состояли чуть не изъ инвалидовъ. Сколько-нибудь серьезнаго сопротивленія крѣпости не могли оказать. Счастье было на сторонѣ Пугачева. Силы его увеличились примкнувшими къ нему башкирцами, киргизами, калмыками. Пугачевъ безъ усиленнаго труда беретъ одну крѣпость за другой и въ октябрѣ 1773 года идетъ къ Оренбургу. Взять Оренбургъ приступомъ ему не удалось и Пугачевъ осадилъ городъ. Осада продолжалась въ теченіе 6 мѣсяцевъ. Въ Петербургъ довольно поздно дошли извѣстія о казацкомъ возстаніи. Казацкому бунту не придали сначала большого значенія, видя въ немъ простую вспышку, которую легко можно было подавить , и поэтому не приняли особенныхъ мѣръ. Лишь только тогда, когда пало нѣсколько уральскихъ крѣпостей, когда была начата осада Оренбурга- было послано войско подъ начальствомъ Бибикова, бывшаго предсѣдателя Комиссіи. Бибиковъ началъ дѣйствовать энергично, обнаруживая здѣсь гораздо большія способности, чѣмъ на предсѣдательскомъ креслѣ комиссіи; но военныя силы, бывшія у него въ рукахъ, оказались недостаточны :армія была занята въ 1-ой турецкой войнѣ. - Когда Бибиковъ явился въ охваченный бунтомъ край, онъ нашелъ его въ большой де-

зорганизаціи. Власти разбѣжались, дворяне покидали свои помѣстья, селенья опустѣли, многіе города были заняты Пугачевскимъ войскомъ. Рѣшительность и энергія Бибикова измѣнили дѣло, успѣшнымъ дѣйствіямъ Пугачева, казалось, приходилъ конецъ. Нанеся Пугачеву чувствительное пораженіе, Бибиковъ заставилъ его прекратить осаду Оренбурга. Но Бибиковъ не успѣлъ окончить дѣла. Въ 1774 году онъ умеръ, и счастье снова перешло на сторону Пугачева. Съ этого момента движеніе принимаетъ новый, соціальный характеръ: казацкій бунтъ осложняется возмущеніемъ крестьянъ против помѣщиковъ. Пугачевъ воспользовался недовольствомъ крестьянъ и привлекалъ ихъ широкими обѣщаніями, издавъ манифестъ, въ которомъ обѣщаетъ полное освобожденіе отъ крѣпостного права, отъ всѣхъ податей и повинностей и жаловалъ крестьянамъ въ собственность помѣщичьи земли со всѣми угодьями. Возстаніе расширялось, тѣмъ болѣе что преемникъ Бибикова князь Щербатовъ дѣйствовалъ менѣе энергично. Бунтъ охватилъ все лѣвое побережье Волги. Пугачевъ подступилъ къ Казани и сжегъ ее. Затѣмъ онъ перебрался черезъ Волгу и поднялъ правый берегъ, мѣстности по р. Сурѣ. Взялъ Алатырь, подошелъ къ Саратову, взялъ его и, преслѣдуемый отрядомъ Михельсона, направился къ Царицину. По всей мѣстности разыгрывались однѣ и тѣ же сцены: поднимались крестьяне противъ помѣщиковъ, жгли усадьбы, вѣшали владѣльцевъ и приказчиковъ, грабили дворянское имущество. - Встревоженная раз-

мѣрами и характеромъ мятежа, Екатерина поручила его подавленіе П.И. Панину, который вызвалъ Суворова. Но и Панинъ, и Суворовъ явились тогда, когда пожаръ началъ погасать. Около Царицина Пугачевъ былъ настигнутъ генераломъ Михельсономъ и потерпѣлъ пораженіе. Видя, что дѣло проиграно, Пугачевъ, спасаясь, переплылъ опять на лѣвый берегъ Волги и бѣжалъ въ степь, но здѣсь былъ окруженъ войсками и выданъ своими же сообщниками. Въ особой спеціально построенной клѣткѣ Пугачевъ былъ привезенъ въ Москву, и преданъ верховному суду, состоявшему изъ членовъ Сената, Синода и изъ особъ первыхъ трехъ классовъ. Судъ приговорилъ его къ казни. - Вотъ въ какой формѣ выразился протестъ крестьянства противъ крѣпостного права. Пугачевское возстаніе еще больше охладило Екатерину къ крестьянству и разсѣяло послѣдніе остатки свободолюбивыхъ идей. Съ этихъ поръ Екатерина направляетъ свое вниманіе на расширеніе привилегій дворянства, какъ будто желая успокоить напуганное бунтомъ дворянское сословіе. Но и въ средѣ самого дворянскаго сословія, - въ средѣ самого правящаго класса начинаются протесты противъ безобразныхъ явленій, въ какихъ выражалось крѣпостное право. Протестъ высказывался при помощи литературы, которая начинаетъ касаться темныхъ сторонъ русской жизни; неурядицы и безобразія русской дѣйствительности становятся темами литературныхъ произведеній. Лучшіе русскіе умы не мирятся съ ужасами крѣпостного права. Борцами противъ крѣпостного права на литературномъ поприщѣ выступили два писателя, потерпѣвшіе одинако-

вую судьбу. То были: Николай Ивановичъ Новиковъ и Александръ Николаевичъ Радищевъ.

Н. И. Новиковъ родился въ селѣ Авдотьинѣ Бронницкаго уѣзда Московской губ. въ 1744 г. Получивъ первоначальное образованіе въ родительскомъ домѣ - въ деревнѣ, онъ переѣхалъ въ 1755 году въ Москву, гдѣ и поступилъ въ гимназію при Московскомъ Университетѣ. Въ 1760 г. Новиковъ былъ исключенъ изъ гимназіи за лѣность и непосѣщенія классныхъ уроковъ французскаго языка. Исключеніе это не свидѣтельствовало, конечно, объ отсутствіи у Новикова способностей: это былъ, безъ сомнѣнія, талантливый ученикъ, неладившій лишь съ нѣкоторыми гимназическими правилами.. Послѣ гимназіи Новиковъ поступилъ на службу въ Измайловскій полкъ. Служба въ полку не помѣшала проявиться литературнымъ дарованіямъ Новикова, и эти - то дарованія выдвинули его изъ массы. Когда собралась Комиссія Уложенія, Новиковъ былъ приглашенъ въ число юношей, которые были взяты въ Комиссію для составленія ежедневныхъ записокъ, протоколовъ Засѣданій Большого Собранія. Онъ состоялъ также при одной изъ малыхъ комиссій, именно той, гдѣ разсматривался вопросъ о просвѣщеніи. Въ это время Новиковъ сталъ лично извѣстенъ Екатеринѣ будучи ей представленъ при одномъ изъ докладовъ о работахъ интересовавшей ее Комиссіи. Въ 1768 году Комиссія прекратила свое существованіе - прекратилась и работа Новикова, какъ и

токолиста. Въ 1769 году онъ выступаетъ на новомъ поприщѣ: онъ основываетъ сатирическій журналъ "Трутень" и издаетъ его въ теченіе 2-хъ лѣтъ. "Трутень" привлекъ вниманіе императрицы, которая и сама не чужда была журнальной дѣятельности, участвовала въ журналѣ: "Всякая всячина". - Эти два журнала вступаютъ въ полемику. Полемика, главнымъ образомъ, сосредоточилась около вопроса о сущности сатиры: "Трутень" задѣвалъ отдѣльныхъ лицъ; Екатерина же, не отрицая пользы сатиры, вооружается противъ личныхъ намековъ. Можетъ быть, эта полемика явилась поводомъ къ прекращенію "Трутня". Послѣ "Трутня" Новиковъ издаетъ новый сатирическій журналъ: "Живописецъ", который просуществовалъ также недолго, смѣняется "Кошелькомъ". Изданіе 3-хъ сатирическихъ журналовъ наполняетъ первый періодъ дѣятельности Новикова, а затѣмъ характеръ дѣятельности его мѣняется. Вмѣсто того, чтобы бичевать недостатки и пороки отдѣльныхъ лицъ, или цѣлыхъ общественныхъ группъ, Новиковъ задается цѣлью вооду-шевить общество тѣми добродѣтелями, которыми была полна древняя Русь. Для этой цѣли онъ считаетъ необходимымъ знакомство съ памятниками русской старины. Новиковъ энергично принимается за работу, и заручается поддержкой Екатерины. По приказу императрицы Новикову открываются архивы; историкъ Миллеръ и князь М.М. Щербатовъ, присылая историческіе документы, содѣйствуютъ Новикову въ его работѣ. Труды по собиранію памятниковъ русскаго прошлаго увѣнчались

успѣхомъ: въ 1775 году начинаетъ выходить"Древняя Россійская Вивліоѳика". Въ"Древней Россійской Вивліоѳикѣ не только были собраны историческіе документы, но печатались также статьи научнаго характера. Какъ собраніе памятниковъ "Д.Р. В". не потеряла значенія и до нашихъ дней: нѣкоторые документы можно найти лишь въ ней;напримѣръ, статья о приказахъ въ Московскомъ государствѣ, небезполезна и теперь "Др. Р. В". являлась наиболѣе крупнымъ изданіемъ, но на ряду съ нимъ были и мелкія изданія. Упомянемъ изъ нихъ:"Сказаніе о невинномъ заточеніи боярина Матвѣева","Древняя русская гидрографія" и др.

Обращаясь къ изученію русской старины и издавая памятники прошлаго, Новиковъ хотѣлъ доказать, что древняя Русь не была невѣжественной страной, что она имѣла не только духовную, но свѣтскую литературу.

Послѣ изданія историческихъ сочиненій, Новиковъ снова обращается къ журнальной дѣятельности. Журналы, которые издаетъ въ этотъ второй періодъ, уже иного направленія. Правда, и въ нихъ иногда попадается статья сатирическаго характера, но задачи, поставленныя теперь Новиковымъ, ужъ не заключаются въ бичеваніи недостатковъ и насмѣшкахъ надъ отдѣльными лицами. Задача состоитъ въ томъ, чтобы знакомить общество съ лучшими произведеніями человѣческой мысли. Новиковъ печатаетъ нѣкоторыя сочиненія Платона, мысли Паскаля, произведенія философовъ 17 и 18 вѣка.

Съ 1779 года Новиковъ переѣзжаетъ въ Москву, и здѣсь всецѣло отдается издательской дѣятельности. Печатать хорошія книги и прилагать усилія къ ихъ распространенію - вотъ цѣль Новикова. Онъ беретъ въ аренду Университетскую типографію и издаетъ"Московскія Вѣдомости". Типографія выпускаетъ массу книгъ: за три года Новиковъ напечаталъ гораздо больше, чѣмъ университетская типографія напечатала за предыдущіе 24 года своего существованія. Книжное дѣло благодаря Новикову сильно развилось; - вмѣсто 2-хъ книжныхъ магазиновъ, въ Москвѣ появилось ихъ 20 съ оборотомъ до 200 тысячъ рублей- вмѣсто прежнихъ 10 тысячъ.- Съ издательской и книжной дѣятельностью Новиковъ совмѣщаетъ работу въ Ученомъ Дружескомъ Обществѣ. Ученое Дружеское Общество, основанное профессоромъ Московскаго университета большимъ энтузіастомъ Шварцемъ, ставило себѣ двѣ задачи: просвѣтительную и филантропическую. Общество устроило при Московскомъ университетѣ двѣ семинаріи: педагогическую - для подготовки учителей,на которую Шварцъ пожертвовалъ 5000 руб. своихъ трудовыхъ сбереженій;и филологическую - для подготовки переводчиковъ. Та и другая семинарія поддерживается Дружескимъ Обществомъ. Параллельно съ Обществомъ дѣйствуетъ Типографская Компанія или Товарищество для печатанія книгъ. Благодаря дѣятельности Общества и Типографской Компаніи, Москва скоро становится центромъ книжнаго дѣла Въ Россіи,- "русскимъ Лейпцигомъ". Масса книгъ идетъ въ провинцію, пи-

тая провинціальную общественную мысль, которая до того времени принуждена была удовлетворяться разнаго рода литературнымъ хламомъ. Въ этомъ издательскомъ и книжномъ дѣлѣ главная заслуга принадлежитъ Новикову, который на свою работу смотрѣлъ, какъ на особый родъ государственную службу. Въ лицѣ Новикова мы видимъ дворянина, который привыкъ служить государству, но этотъ дворянинъ служитъ ему не мечомъ, и даже не перомъ, сколько работой на типографскомъ станкѣ. Новиковъ обнаружилъ большой организаторскій талантъ: книжное дѣло обязано ему своимъ развитіемъ. Новиковъ далъ читателямъ серьезную книгу, онъ оживилъ въ обществѣ интересъ къ литературѣ. Выступая самъ - и въ качествѣ переводчика, и какъ писатель, Новиковъ въ то же время обращался къ помощи сотрудниковъ. Для такого огромнаго книжнаго дѣла необходимо было много переводчиковъ - и вокругъ Новикова составился умѣло подобранный кадръ серьезныхъ литературныхъ дѣятелей.

Съ такимъ же организаторскимъ талантомъ выступилъ Новиковъ и на поприщѣ филантропической дѣятельности. Во время его проживанія въ Москвѣ, Россію постигъ неурожай. Новиковъ горячо призывалъ общество къ пожертвованіямъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Его воодушевленная рѣчь такъ подѣйствовала на одного изъ слышавшихъ ее гвардейскаго офицера Походяшина, что тотъ передалъ все свое довольно большое состояніе въ пользу пострадавшихъ, а самъ умеръ въ большой

бѣдности, и единственнымъ его утѣшеніемъ передъ смертью было смотрѣть на портретъ Новикова.

Когда Новиковъ въ 1779 году переѣхалъ въ Москву, онъ сблизился съ кружкомъ масоновъ. Дѣятельность масоновъ того времени была чисто филантропическая и не заключала никакихъ политическихъ направленій. Несмотря на это, Екатерина неодобрительно относилась къ масонскому кружку. Раціоналистка по образу мыслей, Екатерина не могла понять мистическаго настроенія масоновъ. Вступившій въ кружокъ масоновъ Новиковъ началъ подвергаться преслѣдованіямъ. Была изъята изъ продажи изданная имъ исторія іезуитскаго ордена, проводившая отрицательный взглядъ на орденъ, тогда какъ Екатерина относилась къ ордену сочувственно. Комиссія народныхъ училищъ преслѣдуетъ Новикова за изданіе учебниковъ, изданіе которыхъ комиссія считала своимъ правомъ. Но этимъ придирки не ограничились. Митрополиту Платону былъ посланъ указъ освидѣтельствовать изданія и образъ мыслей Новикова. Платонъ велъ бесѣду съ Новиковымъ и въ своемъ отвѣтѣ императрицѣ сообщилъ, что онъ молитъ Бога, чтобы во всемъ мірѣ были христіане таковые, какъ Новиковъ. Но и отвѣтъ знаменитаго митрополита не спасъ Новикова. Надзоръ за его дѣятельностью усилился и наконецъ въ 1792 году онъ былъ арестованъ и приговоренъ къ 10-лѣтнему заключенію въ крѣпость. -

- - - - - - -

Къ нашей ближайшей задачѣ имѣютъ отношеніе сатирическіе журналы Новикова, въ которыхъ онъ выступаетъ противъ крѣпостного права. Замѣтимъ, что сатирическіе журналы не ограничиваются бичеваніемъ безобразныхъ сторонъ крѣпостного права. Въ нихъ, какъ и въ комедіяхъ Фонъ-Визина, и позже въ"Горѣ отъ ума" осмѣиваются увлеченіе иноземщиной, галломанія дворянскаго сословія, невѣжество, лихоимство и другіе общественные пороки. Цѣлый рядъ статей былъ направленъ противъ охватившей галломаніи. Въ одномъ изъ номеровъ Трутня было помѣщено объявленіе изъ Кронштадта такого содержанія:"на сихъ дняхъ въ здѣшній портъ (Кронштадтъ) прибылъ изъ Бордо корабль; на немъ кромѣ самыхъ модныхъ товаровъ привезены 24 француза, сказывающіе о себѣ, что они всѣ бароны, шевалье, маркизы и графы... Многіе изъ нихъ въ превеликой жили ссорѣ съ парижской полиціей и для того она по ненависти своей къ нимъ сдѣлала имъ привѣтствіе, которое имъ не полюбилось и ради того пріѣхали они сюда и намѣрены вступить въ должности учителей и гофмейстеровъ молодыхъ благородныхъ людей. Они скоро отсюда пойдутъ въ Петербургъ. Любезные сограждане, спѣшите нанимать сихъ чужестранцевъ для воспитанія вашихъ дѣтей. Поручайте немедленно будущую подпору государства симъ псбродягамъ". Это объявленіе - статья бичуетъ обычай поручать воспитаніе дѣтей иностранцамъ - гувернерамъ. Обычай настолько укоренился, что при наймѣ не разбирали, что представляетъ изъ

себя гувернеръ, и сплошь и рядомъ въ число учителей попадали лица, не только не имѣющія ничего общаго съ педагогической дѣятельностью, но лица съ темнымъ прошлымъ. Однимъ изъ средствъ борьбы съ этимъ безцеремоннымъ наймомъ было, какъ извѣстно, само основаніе Московскаго Университета. Въ указѣ объ открытіи университета выражалось желаніе противодѣйствовать широко распространившемуся злу отдавать дѣтей на воспитаніе иностранцамъ. - Въ другой статьѣ осмѣивается чрезмѣрное увлеченіе заграничными путешествіями, изъ которыхъ не выносится никакой пользы. Въ "Трутнѣ" было объявлено:"молодого россійскаго поросенка, который ѣздилъ по чужимъ землямъ для просвѣщенія своего разума и который, объѣздивъ съ пользою, возвратился уже совершенною свиньею, желающіе смотрѣть, могутъ его видѣть безденежно по многимъ улицамъ сего города"."Всего болѣе въ этихъ журналахъ осмѣивается типъ молодого человѣка или молодой женщины - щеголя и щеголихи или, какъ тогда говорили, петиметра и кокетки. На ряду съ изображеніемъ пустоты занятій петиметра выставляются прелести деревенской жизни."Съ пріятностью деревенской жизни", пишетъ"Трутень,"ничто сравниться не можетъ. Тамъ встаютъ рано не для того, чтобы, просидѣвъ три или четыре часа надъ уборомъ головы и отягчивъ оную саломъ и пудрою,шататься по переднимъ комнатамъ знатныхъ бояръ, но для того, чтобъ пользоваться пріятнымъ утреннимъ временемъ, присматривать за своимъ домо-

строительствомъ и примѣромъ своимъ служителей своихъ поощрять къ трудамъ".

Затрогиваются въ сатирическихъ журналахъ и болѣе серьезныя темы. Журналы возстаютъ противъ сословной розни и бичуютъ презрѣніе къ низшимъ по-происхожденію. Въ одной статьѣ мы читаемъ:"его превосходительство г. Недоумъ болѣнъ духовной горячкой, тотчасъ начинаетъ его трясти лихорадка, если кто передъ нимъ упомянетъ о мѣщанахъ или крестьянахъ. Онъ ихъ въ противность моднаго нарѣчія не удостоиваетъ ниже имѣни подлости, а какъ ихъ называть, того еще въ 50 лѣтъ безплодной своей жизни не выдумалъ; не ѣздитъ онъ ни въ церковь, ни по улицамъ, опасаясь смертельнаго обморока, который непремѣнно, думаетъ онъ, съ нимъ случится, встрѣтившись съ неблагороднымъ человѣкомъ. Онъ желаетъ, чтобы простой народъ совсѣмъ былъ истребленъ, о чемъ неоднократно подавалъ онъ проекты, которые многими ради хорошихъ и отмѣнныхъ мыслей были похваляемы" . Въ другой статьѣ приводится разсказъ о томъ, какъ замѣщалось освободившееся въ одномъ учрежденіи мѣсто, дающее въ годъ 2000 р. безгрѣшнаго дохода. Явились три кандидата. Первый кандидатъ - дворянинъ безъ разума, безъ науки, безъ добродѣтели и безъ воспитанія. Душъ за нимъ тысячи двѣ , но самъ онъ безъ души. Но онъ родня многимъ знатнымъ боярамъ. Другой кандидатъ-также дворянинъ, который крестьянъ своихъ не грабитъ и потому онъ человѣкъ порядочный."Третій просилъ мѣста, по нарѣчію нѣкоторыхъ

глупыхъ дворянъ, есть человѣкъ п о д л ы й , ибо онъ отъ добродѣтельныхъ и честныхъ родился мѣщанъ". Авторъ возстаетъ противъ термина"подлый". Слуху Новикова этотъ терминъ, употреблявшійся даже въ законодательныхъ актахъ и обозначавшій людей низшаго сословія, кажется уже съ оттѣнкомъ оскорбительнымъ.

Касается Новиковъ и крѣпостного права. Правда, онъ еще не входитъ во всю глубину вопроса, онъ еще считаетъ счастливыми тѣхъ крестьянъ, у которыхъ помѣщики- отцы, но тѣмъ не менѣе протестующій голосъ Новикова звучалъ громко и рѣзко. Въ статьѣ"Рецепты" выводится помѣщикъ Безразсудъ, который говоритъ, что"крестьяне не суть человѣки, а крестьяне." Новиковъ даетъ ему совѣтъ"Безразсудъ долженъ всякій день по два раза разсматривать кости господскія и крестьянскія до тѣхъ поръ, покуда найдетъ онъ различіе между господиномъ и крестьяниномъ".

И мѣры правительства, усиливавшія крѣпостное право, и злоупотребленія помѣщиковъ своею властью встрѣчали осужденіе въ сатирическихъ журналахъ, и тамъ не мало найдемъ рѣзкихъ выраженій о крѣпостномъ правѣ и положеніи крестьянъ". "О господство ! ты тиранствуешь надъ подобными себѣ человѣками!"-(Живописецъ)."Крестьяне - бѣдныя твари, которыя богатство и величество цѣлаго государства составлять должны".- "Кричите, бѣдныя твари"(обращается выводимый въ Журналѣ путешественникъ къ крестьянскимъ младенцамъ, оставленнымъ въ

избахъ ушедшими на работу родителями),произносите жалобы свои ! наслаждайтесь послѣднимъ симъ удовольствіемъ во младенчествѣ; когда возмужаете, то и сего утѣшенія лишитесь !"(намекъ на указъ, запрещавшій крѣпостнымъ жаловаться на помѣщиковъ).

Не предлагая плана освобожденія крестьянъ, Новиковъ тѣмъ не менѣе стойко и убѣжденно борется съ отрицательными и безобразными явленіями крѣпостного права.

Гораздо болѣе рѣзкій протестъ съ требованіемъ и готовымъ планомъ освобожденія крестьянъ мы находимъ въ сочиненіяхъ Радищева.

Р А Д И Щ Е В Ъ .

А. Н. Радищевъ родился въ 1749 г. Его отецъ, бригадиръ Анненской службы, былъ образованнымъ по своему времени человѣкомъ, зналъ нѣсколько иностранныхъ языковъ и по выходѣ въ отставку съ любовью занимался исторіей, богословіемъ и сельскимъ хозяйствомъ въ своей вотчинѣ Кузнецкаго уѣзда Саратовской губерніи. Склонность къ просвѣщенію и наукѣ можно считать, слѣдовательно, у Радищева наслѣдственной. Начальные элементы образованія были имъ пріобрѣтены такъ, какъ они вообще пріобрѣтались въ дворянскихъ усадьбахъ середины XVIII вѣка: грамотѣ училъ мальчика по часослову и псалтырю сельскій пономарь, котораго смѣнилъ за-

тѣмъ гувернеръ - французъ, оказавшійся, однако, бѣглымъ солдатомъ. Когда по обнаруженіи этой тайны самозванный педагогъ былъ прогнанъ, родители, видимо, опечаленные такой неудачей, не надѣясь найти подходящаго учителя въ деревнѣ, отправили мальчика къ родственникамъ Аргамаковымъ въ Москву, гдѣ тогда только что былъ открытъ первый университетъ. Радищевъ попалъ здѣсь въ руки хорошаго воспитателя, также бѣглаго француза эмигранта, члена руанскаго парламента, неполадившаго съ деспотизмомъ Людовика XУ и искавшаго убѣжища въ Россіи. Французъ познакомилъ мальчика съ основными идеями "просвѣщенія" и философіи и, можетъ быть, внушилъ къ нимъ вкусъ, а родственныя связи семьи Аргамаковыхъ, въ которой нашелъ себѣ пріютъ Радищевъ, съ Аргамаковымъ, первымъ по времени "директоромъ" московскаго университета, дали ему возможность пользоваться уроками нѣсколькихъ университетскихъ профессоровъ. Въ 1762 году Радищева отдали въ шляхетскій кадетскій корпусъ въ Петербургѣ. По окончаніи корпуса онъ въ числѣ 12 воспитанниковъ по распоряженію Екатерины отправленъ былъ въ Германію для поступленія въ студенты Лейпцигскаго университета. Этотъ студенческій отрядъ прожилъ въ Лейпцигѣ нѣсколько лѣтъ подъ надзоромъ двухъ руководителей: майора Бокума, грубаго, невѣжественнаго, невоздержнаго нѣмца, жестоко обращавшагося со студентами и подвергавшаго ихъ тѣлеснымъ наказаніямъ, и добродушнаго духовника, іеромонаха,

служившаго мишенью для насмѣшекъ и мальчишескихъ выходокъ. Такъ какъ майоръ оказался въ довершеніе всего и большимъ взяточникомъ и значительную долю отпускаемой изъ казны на содержаніе студентовъ суммы бралъ себѣ, то молодежь жила впроголодь, въ бѣдности и грязи. Отправляя студентовъ, Екатерина собственноручно написала для нихъ инструкцію, въ которой обязывала ихъ обучаться и экзерцировать себя въ языкахъ: латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и славянскомъ, изучать исторію и право: естественное, всенародное и римское, а затѣмъ заниматься другими науками, какія каждый изберетъ себѣ по склонностямъ и вкусамъ. Радищевъ усердно посѣщалъ лекціи по философіи ученика Лейбница -Платнера, внушившаго ему интересъ къ естествознанію; но, повидимому, Радищевъ, въ особенности интересовался французскими мыслителями, увлекаясь матеріализмомъ Гельвеція и демократическими идеями Мабли. Вмѣстѣ съ ближайшимъ другомъ своимъ студентомъ Ушаковымъ Радищевъ отказался ходить на лекціи профессора международнаго права Беме указывая, что въ сочиненіи Мабли: "О публичномъ Правѣ Европы" они найдутъ несравненно болѣе, чѣмъ на лекціяхъ.

Вернувшись на родину съ душой напитанной идеями французской философіи, Радищевъ поступилъ на должность протоколиста въ Канцелярію Сената.

Что можно себѣ представить болѣе взаимно противоположнаго, чѣмъ идеи французской философіи и дѣятельность сенат-

скаго протоколиста? Вѣроятно, слѣдствіемъ этой противоположности и былъ скорый уходъ Радищева въ отставку. Впрочемъ, послѣ нѣкотораго перерыва онъ опять вернулся къ службѣ, и мы его видимъ ассессоромъ коммерц-коллегіи, затѣмъ помощникомъ директора петербургской таможни и наконецъ директоромъ ея. Онъ строго и честно относился къ своимъ служебнымъ обязанностямъ; никакое давленіе сверху не могло заставить его покривить душою или предпринять что-либо вопреки голосу совѣсти. Разъ въ коммерцъ-коллегіи разсматривалось дѣло по обвиненію браковщиковъ пеньки. Президентъ, могущественный и вліятельный тогда гр. Ал. Р. Воронцовъ, вице-президентъ и другіе члены стояли за обвиненіе. Радищевъ, внимательно разсмотрѣвъ дѣло, убѣдился въ невиновности обвиняемыхъ и подалъ голосъ за ихъ оправданіе. Гр. Воронцовъ былъ разгнѣванъ этимъ осмѣлившимся голосовать несогласно съ нимъ чиновникомъ и подозрѣвалъ со стороны Радищева взятку, полученную отъ браковщиковъ: Радищевъ оставался непреклоненъ. Графъ принужденъ былъ пересмотрѣть дѣло и убѣдился въ правильности мнѣнія Радищева. Браковщики были оправданы, а къ Радищеву Воронцовъ сталъ питать послѣ этого уваженіе и довѣріе, какъ къ честному и твердому человѣку. Радищевъ сталъ другомъ вельможи. Въ тѣхъ несчастіяхъ, которыя потомъ разразились надъ Радищевымъ, Воронцовъ оказывалъ ему искреннее участіе, помощь и поддержку.

Первое литературное произведеніе Радищева относится

къ 1773 году. Учрежденное тогда"Общество, старающееся о напечатаніи книгъ" поручило ему переводъ сочиненія Мабли: "Observations sur l'histoire de la Gréce", какъ знатоку этого писателя, который онъ исполнилъ. Служба въ коммерцъ-коллегіи и таможнѣ отняла, повидимому, у него на долгое время досугъ, необходимый для литературныхъ занятій, и слѣдующее его значительное произведеніе:"Житіе Ѳ. В. Ушакова", біографія его товарища по студенчеству въ Лейпцигскомъ Университетѣ съ интереснными автобіографическими отступленіями вышло черезъ 16 лѣтъ послѣ перваго, въ 1789-году. Наконецъ въ 1790 г. появилась и знаменитая его книга"Путешествіе изъ Петербурга въ Москву", въ которой и было сказано первое рѣзкое и серьезное слово въ русской литературѣ противъ крѣпостного права.

Эта книга вполнѣ характеризуетъ міросозерцаніе Радищева. Онъ всецѣло проникнутъ идеями Просвѣщенія XVIII вѣка и, можетъ быть, нѣтъ другого произведенія русской литературы, гдѣ бы эти идеи нашли себѣ такое отчетливое и чистое отраженіе. Онъ деистъ въ духѣ Руссо, поклоняющійся божеству, которое было единымъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, могущество котораго ощущается вездѣ и во всемъ, которое ищетъ чистаго сердца и непорочной души, нисходитъ и воцаряется въ нихъ. Во время путешествія около станціи Бронницъ, онъ, взойдя на гору, гдѣ по преданію нѣкогда стоялъ языческій славянскій храмъ, размышляетъ о Божествѣ, о

его единствѣ и всемогуществѣ."Іегова !"восклицаетъ онъ: Юпитеръ, Брама, Богъ Авраама, Богъ Моисея, Богъ Конфуція, Богъ Зороастра, Богъ Сократа, Богъ Марка Аврелія, Богъ христіанъ, о мой Богъ ! Ты единъ повсюду". Мощная десница божества простерта невидимо повсюду и принуждаетъ признать Бога, какъ творца и правителя вселенной, "природы строителя и содержателя". Но къ культу Радищевъ относится безразлично, а по адресу служителей культа отпускаетъ рѣзкія замѣчанія, достойныя Вольтера. Священнослужители - враги просвѣщенія и свободы, это корыстные люди, у которыхъ личные матеріальные побужденія преобладаютъ надъ религіозными и которые желаютъ пріобрѣсти скорѣе реальную овцу себѣ, чѣмъ овцу въ стадо Христово. "Священнослужители", говоритъ онъ, разсуждая о происхожденіи цензуры: "были всегда изобрѣтатели оковъ, которыми отягчался въ разныя времена разумъ человѣческій, они подстрѣливали ему крылiе, да не обратитъ полетъ свой къ величію и свободѣ".

Во взглядѣ на природу въ Радищевѣ виденъ ученикъ матеріалиста Гельвеція, а въ политическихъ идеяхъ - поклонникъ Мабли. Близость къ природѣ, уваженіе ея законовъ ведутъ человѣка къ счастью, отступленіе отъ нихъ создаетъ ему горе. Эту необходимость близости къ природѣ Радищевъ проводитъ въ своихъ размышленіяхъ о воспитаніи, объ отношеніи дѣтей къ родителямъ, о бракѣ, о превосходствѣ простоты сельской жизни и нравовъ передъ утонченностью и извращенностью

городской. Разумное воспитаніе должно пріучить дѣтей въ физическомъ отношеніи къ простотѣ въ потребностяхъ: въ пищѣ и одеждѣ, къ физическому труду, никакимъ видомъ котораго они не должны гнушаться, въ умственномъ - къ развитію способности самостоятельно обогащать разумъ знаніями, и въ нравственномъ - къ добродѣтели. Тотъ воспитатель - отецъ, которому сочувствуетъ Радищевъ, развиваетъ въ дѣтяхъ выносливость въ трудѣ, обучаетъ ихъ сельскимъ работамъ: умѣнью водить соху, вскопать гряду, владѣть косою и топоромъ; онъ научаетъ ихъ также "варварскому искусству" владѣть мечомъ, но исключительно только для необходимой самообороны въ минуту опасности, а не для того, чтобы подчиняясь ложнымъ предразсудкамъ пускать его въ ходъ въ тѣхъ случаяхъ, когда "оселъ лягнетъ или свинья смраднымъ коснется рыломъ". Онъ даетъ имъ полезныя знанія: доить корову, варить щи и кашу, жарить мясо и побуждаетъ не стыдиться этихъ знаній и наоборотъ не заботиться о модѣ, принятыхъ обычаяхъ и предразсудкахъ. Совершенно согласно съ теоріями Руссо, проводимыми въ его "Эмилѣ", воспитатель у Радищева сообщаетъ воспитанникамъ первыя понятія о всевышнемъ существѣ, только тогда, когда они придутъ въ возрастъ, когда въ нихъ станутъ дѣйствовать собственныя силы разума. Но Радищевъ эту опеку воспитателя надъ воспитанникомъ ограничиваетъ только годами несовершеннолѣтія, видя въ такомъ ограниченіи соотвѣтствіе законамъ природы. "Отецъ обязанъ сына воскормить и научить...

доколѣ онъ не войдетъ въ совершеннолѣтіе... Сынъ же въ правѣ требовати отъ отца вспомоществованія, доколѣ пребываетъ немощенъ и малолѣтенъ. Но въ совершеннолѣтіи естественная сія и природная связь рушится. Птенецъ пернатыхъ не ищетъ помощи отъ произведшихъ его, когда самъ начнетъ находить пищу. Самецъ и самка забываютъ о птенцахъ своихъ, когда сіи возмужаютъ. Се есть законъ природы. Если гражданскіе законы отъ него удаляются, то производятъ всегда урода". Эти идеи шли въ разрѣзъ съ тогдашними обычными воззрѣніями, по которымъ власть отца надъ дѣтьми не прекращалась съ ихъ совершеннолѣтіемъ, когда стѣснялась свобода дѣтей при вступленіи въ бракъ, когда вообще родительская власть лежала нерѣдко надъ дѣтьми тяжелымъ гнетомъ.

Итакъ, на первое мѣсто ставится законъ природы. Если гражданскій законъ отъ него отклоняется, то результатомъ бываетъ уродство. Этотъ взглядъ лежитъ въ основѣ политическихъ идей Радищева. Сынъ XVIII. и ученикъ французскихъ философовъ онъ, разумѣется, исповѣдуетъ е с т е с т в е н н о е п р а в о, на которомъ и долженъ созидаться политическій строй. Государство возникаетъ путемъ договора. Какъ и Мабли, Радищевъ сторонникъ народнаго суверенитета. Верховная власть, служащая источникомъ всякой другой власти, принадлежитъ всему народу, въ совокупности: "Возникла общая власть въ народѣ, соборной всѣхъ властей удѣлъ". Государь есть только первый гражданинъ народнаго общества. Народъ можетъ, въ

въ случаѣ неправосудія государя, привлечь его къ суду, как преступника. Такіе взгляды Радищевъ высказываетъ еще въ 1773 г. въ одномъ изъ своихъ примѣчаній къ переводу сочиненія Мабли . Въ "Путешествіи" можно встрѣтить необыкновенно рѣзкія, прямо революціонныя выходки противъ власти царей, въ особенности во включенной въ книгу въ качествѣ одной изъ главъ одѣ "Вольность", гдѣ между прочимъ изображается судъ разгнѣваннаго народа надъ своимъ государемъ, которому и выносится смертный приговоръ. Въ этихъ выходкахъ несомнѣнно можно видѣть отголоски отдаленныхъ раскатовъ той революціонной бури, доносившіеся тогда изъ Франціи, гдѣ въ годы писанія и появленія книги Радищева раздавались уже рѣчи о судѣ надъ королемъ.

Съ идеями просвѣщенія и свободы, подогрѣтыми начавшейся французской революціей, Радищевъ, не могъ не взглянуть отрицательно на многія темныя стороны русской дѣйствительности, не заклеймить ихъ въ своей книгѣ. По яркости и силѣ сатиры Радищева можно считать прямымъ предшественникомъ щедрина. Книгѣ "Путешествіе" придавъ характеръ путевыхъ замѣтокъ, заключающихъ въ себѣ описаніе встрѣчъ эпизодовъ и разговоръ при остановкахъ и дорогѣ изъ Петербурга въ Москву на станціяхъ, названіями которыхъ и озаглавлены главы "Путешествія", а такъ же изложеніе собственныхъ размышленій автора по поводу видѣннаго и слышаннаго. Въ книгу включены еще разныя записки, будто бы не-

реданнія автору другими лицами или найденнія имъ въ чужихъ бумагахъ. Въ живыхъ образахъ Радищевъ бичуетъ темные порядки и нравы XVIII вѣка. раболѣпство, развратъ, господство личнаго корыстнаго интереса надъ общественнымъ благомъ предразсудки, фальшь сложившагося житейскаго уклада. Вотъ, напримѣръ, намѣстникъ, генералъ-губернаторъ, большой любитель устрицъ, вкусъ къ которымъ онъ пріобрѣлъ за границей, посылающій въ Петербургъ курьера, якобы со служебными бумагами, а на самомъ дѣлѣ за боченкомъ устрицъ. Губернское правленіе выдаетъ курьеру на эту поѣздку казенные прогоны, а затѣмъ, по возвращеніи этотъ курьеръ за успѣшно исполненное порученіе производится изъ сержантовъ въ прапорщики. Вотъ начальникъ настолько склонный ко сну, что запретилъ будить себя при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ; его не осмѣливаются разбудить и тогда, когда его распоряженія были нужны для принятія мѣръ къ спасенію погибавшихъ на морѣ людей. Вотъ мчащійся по дорогѣ генералъ, требующій себѣ по 50 лошадей на станціяхъ. Передъ нимъ летитъ гренадеръ, который заготовляетъ этихъ лошадей для Его Превосходительства, таскаетъ за бороду и бьетъ плетью сельскаго старосту, когда тотъ заявляетъ, что нѣтъ такого количества лошадей. Вотъ предсѣдатель уголовной палаты, который, долженъ удалиться въ отставку за то, что стоялъ за оправданіе крестьянъ, убившихъ своего помѣщика, выслужившагося изъ придворныхъ лакеевъ, жестокаго притѣснителя и мучителя, своими

преступленіями возмутившаго обвиняемыхъ крестьянъ, перешедшихъ мѣру терпѣнія.

Но наибольшее негодованіе возбуждаетъ въ Радищевѣ, разумѣется наиболѣе темное и наиболѣе громадное пятно русской жизни - рабство, крѣпостное право.

"Путешествіе изъ Петербурга въ Москву" написано подъ вліяніемъ вышедшей въ 1770 году книги аббата Рейналя "Histoire philosophique et politique des établissements et du commerce des Européens dans les deux Indes", въ которой можно было прочесть много горячо и рѣзко написанныхъ страницъ о положеніи невольниковъ -негровъ въ европейскихъ колоніяхъ въ Америкѣ. Книга за рѣзкость идей о свободѣ была запрещена и сожжена во Франціи, печаталась заграницей, и авторъ принужденъ былъ удалиться съ родины и между прочимъ былъ благосклонно принятъ Екатериной II. Сочиненіемъ Рейналя зачитывались его современники; оно выдержало 20 изданій. Имъ увлекался также и Радищевъ; имъ и навѣяны его идеи о рабствѣ, къ рабству, надо относить эпиграфъ "Путешествія", взятый изъ Телемахиды Тредьяковскаго; "Чудище обло, огромно, стозѣвно и лаяй". Рабство вызываетъ у Радищева выраженія полныя горечи и негодованія. Порабощеніе есть преступленіе; только злодѣй или непріятель долженъ испытывать тягость неволи. А у насъ "кто оковы носитъ, кто ощущаетъ тяготу неволи? Земледѣлецъ кормилецъ нашея тощеты, насытитель нашего глада," неимѣющій притомъ права рас-

поряжаться ни тѣмъ, что обрабатываетъ, ни тѣмъ, что производитъ. Порабощеніе себѣ подобныхъ - звѣрскій обычай, приличный дикимъ народамъ и знаменующій отсутствіе души и окаменѣлое сердце. Самый кусокъ хлѣба, происходящій съ нивы, обработанной крѣпостными руками на барщинѣ, кажется Радищеву отравленнымъ, какъ отравлены для него кофе и сахаръ, добытые трудомъ невольниковъ, - причина ихъ слезъ, стенаній, казни и поруганія.

"А вы, о жители Петербурга!" восклицаетъ онъ, "питающіяся избытками изобильныхъ краевъ отечества вашего, при великолѣпныхъ пиршествахъ или на дружескомъ пиру или наединѣ, когда рука ваша вознесетъ первый кусокъ хлѣба, опредѣленный на ваше насыщеніе, остановитеся и помыслите!.... Не потомъ ли, не слезами ли и стенаніями утучняли нивы, на которыхъ оной возросъ? Блаженны, если кусокъ хлѣба, вами алкаемый, извлеченъ изъ классовъ, родившихся на нивѣ, оброкъ помѣщику платящей. Но горе вамъ, если растворъ его составленъ изъ зерна, лежавшаго въ житницѣ дворянской. На немъ почили скорбь и отчаяніе; на немъ знаменовалося проклятіе Всевышняго, егда во гнѣвѣ своемъ рекъ: проклята земля въ дѣлахъ своихъ. Блюдитеся да не отравлены будете вожделѣнною вами пищею".

Но Радищевъ не только даетъ волю чувству негодованія и горечи; онъ подходитъ къ явленію крѣпостного права

Лекціи по русской исторіи 18-19 вв. М.К.Богословскаго. Лит. 7-ой

также съ остріемъ критической мысли. Въ одной изъ главъ "Путешествія" мы находимъ теоретическое, спокойно изложенное разсужденіе о вредныхъ послѣдствіяхъ рабства, опирающееся на наблюденія, извлеченныя изъ практики, надо сказать, дѣйствительно вѣрныя. Онъ указываетъ здѣсь на 1)непроизводительность рабскаго труда 2) прекращеніе прироста въ населеніи - явленіе, которое отмѣчалось и ревизіями, и которое обратило на себя особенное вниманіе въ XIX вѣкѣ передъ освобожденіемъ крестьянъ и было для правительства однимъ изъ главныхъ толчковъ къ освобожденію; далѣе 3), рабство портитъ и характеры, вызывая чрезмѣрную надменность съ одной стороны и чрезмѣрную робость съ другой. Наконецъ въ 4-хъ, Радищевъ указываетъ на опасность крестьянскаго бунта, и такіе бунты начались съ 60-хъ годовъ, слившись затѣмъ въ грандіозный пугачевскій бунтъ. Опасность новаго бунта представляется Радищеву очень близкой: напомнивъ жестокость пугачевщины, когда рабы, прельщенные самозванцемъ, добивались своего освобожденія убійствомъ господъ, не щадили ни пола ни возраста, веселились мщеніемъ, онъ говоритъ, что такая же"опасность вращается надъ головами нашими. Уже время вознести косу ждетъ часа удобности, и первый льстецъ или любитель человѣчества, возникши на пробужденіе несчастныхъ, ускоритъ его махъ." Блюдитеся"! Уродливыя явленія крѣпостного быта находятъ себѣ яркое изображеніе на страницахъ"Путешествія", и передъ

читателемъ проносятся вереницей печальныя картины неволи. Уже, только выѣхавъ изъ Петербурга, около станціи Любани, Радищевъ удивился, увидѣвъ крестьянина, пахавшаго землю въ воскресенье , и вступилъ съ нимъ въ разговоръ. Оказалось, что всѣ 6 будничныхъ дней крестьянинъ занятъ на барщинѣ, а на свою семью, состоящую изъ 7 человѣкъ, принужденъ работать по праздникамъ и по ночамъ. Крестьянинъ объяснилъ, что все-таки успѣваетъ достаточно собрать хлѣба, такъ какъ на себя работаетъ гораздо производительнѣе, чѣмъ на барской пашнѣ: "у барина на пашнѣ сто рукъ, для одного рта, а у меня двѣ для семи ртовъ, самъ ты счетъ знаешь. Да хотя растянись на барской работѣ, то спасибо не скажутъ". Эта встрѣча даетъ Радищеву поводъ къ размышленію о преимуществѣ оброка передъ барщиною для крестьянъ.

Выступаетъ далѣе дворянинъ не имѣвшій успѣха по службѣ и рѣшившій вознаградить себя за эту неудачу занятіями сельскимъ хозяйствомъ. Ради большей доходности этого хозяйства онъ устроилъ въ своемъ имѣніи плантаціонную систему: отнялъ у крестьянъ участки, а ихъ самихъ обратилъ въ простыя орудія для обработки барской земли, видавая имъ мѣсячину хлѣбомъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы только не умереть съ голоду. "Варваръ"! восклицаетъ Радищевъ по адресу этого помѣщика: "недостоинъ ты носить имя гражданина. Какая польза государству, что нѣсколько тысячъ четвертей въ годъ болѣе родится хлѣба, если тѣ, кои его производятъ, считаются наравнѣ

съ воломъ, опредѣленнымъ тяжкую вздирати борозду? Или блаженство гражданъ въ томъ почитаемъ, чтобы полны были хлѣба наши житницы, а желудки пусты? При неурожаяхъ крестьянинъ питается хлѣбомъ, въ составѣ котораго на 3/4 входитъ мякина". На одной изъ станцій Радищевъ впервые заинтересовался видомъ крестьянскаго жилища."Четыре стѣны до половины покрытыя такъ, какъ и весь потолокъ,сажею; полъ въ щеляхъ на вершокъ по крайней мѣрѣ поросшій грязью; печь безъ трубы, но лучшая защита отъ холода, и дымъ всякое утро зимою и лѣтомъ наполняющій избу; окончины,въ коихъ натянутой пузырь, смеркающійся въ полдень пропускалъ свѣтъ, горшка два или три; (счастлива изба, коли въ одномъ изъ нихъ всякой день есть пустыя щи!). Деревянная чашка и кружки, тарелками называемые; столъ топоромъ срубленный, которой скоблятъ скобкомъ по праздникамъ. Корыто кормить свиней или телятъ, буде есть. Спать съ ними вмѣстѣ, глотая воздухъ, въ коемъ горящая свѣча какъ будто въ туманѣ или завѣсою кажется. Къ счастью кадка съ квасомъ на уксусъ похожемъ и на дворѣ баня, въ коей коли не парятся, то спятъ скотина. Посконная рубаха, обувь данная природою, онучки съ лаптями для выхода. Вотъ въ чемъ почитается по справедливости источникъ государственнаго избытка, силы, могущества; но тутъ же видны слабость, недостатки и злоупотребленія законовъ и ихъ шероховатая, такъ сказать, сторона. Тутъ видна алчность дворянства, грабежъ, мучительство наше и без-

защитное нищеты состояніе. Звѣри алчные, піявицы ненасытныя, что мы крестьянину оставляемъ? То, чего отнять не можно, - воздухъ. Да, одинъ воздухъ!

Отъемлемъ нерѣдко у него не токмо даръ земли. хлѣбъ и воду, но и самый свѣтъ. Законъ запрещаетъ отъяти у него жизнь, но развѣ мгновенно. Сколько способовъ стъяти ее у него постепенно! Ибо помѣщикъ въ отношеніи крестьянина есть законодатель, судія, исполнитель своего рѣшенія и, по желанью своему, истецъ, противъ котораго отвѣтчикъ ничего сказать не смѣетъ. Се жребій заклепаннаго въ узы! се жребіи заключеннаго въ сирадной темницѣ, се жребіи вола въ ярмѣ"....

На одной изъ станцій авторъ"Путешествія", увидѣвъ большую толпу крестьянъ, узналъ, что это происходитъ рекрутскій наборъ, сопровождающійся тяжелыми сценами горя, вызываемаго предстоящей разлукой рекрутъ съ родными. Только одинъ рекрутъ поразилъ Радищева своимъ веселнымъ видомъ. Оказалось, что это крѣпостной, въ дѣтствѣ воспитывавшійся вмѣстѣ со сверстникомъ, сыномъ своего барина, получившій съ нимъ одинаковое образованіе, но затѣмъ не отпущенный на волю, такъ какъ старый баринъ умеръ, не успѣвъ этого сдѣлать, а молодой баринъ-сверстникъ не желалъ дать ему отпускной. На тяжелую военную службу, на которую онъ отдавался за дерзость молодой барынѣ, онъ смотрѣлъ какъ на выходъ изъ крѣпостного ярма. На другой станціи автору попадается свадеб

ный поѣздъ, поразившій его своимъ печальнымъ видомъ. Молодыхъ точно везутъ на казнь. Это бракъ по распоряженію помѣщика, совершаемый противъ воли самихъ жениха и невѣсты. Тяжелымъ чувствомъ проникнуты страницы, описывающія развратъ помѣщиковъ и насилія надъ крѣпостными женщинами. - "Кто не знаетъ съ какою наглостью дворянская дерзкая рука поползается на непристойныя и оскорбительныя цѣломудрію шутки съ деревенскими дѣвками ! Онѣ въ глазахъ дворянъ старыхъ и малыхъ суть твари, созданныя на ихъ угожденіе!" - Торговля крестьянами, оживлявшаяся особенно передъ рекрутскими наборами, вела къ безобразнымъ сценамъ продажи ихъ съ аукціона, и Радищевъ описываетъ такой аукціонъ, гдѣ за долги господина продаются старикъ 75-ти лѣтъ, слуга его отца, участвовавшій съ нимъ въ походахъ Миниха и спасавшій обоимъ господамъ, отцу и сыну, жизнь. Жена его старуха 80-ти лѣтъ кормилица матери барина, далѣе дочь ихъ кормилица самого барина, любящая его и привязавшаяся къ нему больше, чѣмъ мать и наконецъ внучка стариковъ, молодая 18-тилѣтняя крестьянка, изнасилованная бариномъ и прижившая отъ него ребенка и 25-лѣтній дѣтина, за котораго ее послѣ того баринъ выдалъ замужъ.

Но Радищевъ не ограничивается этимъ художественнымъ изображеніемъ мрачныхъ сторонъ крѣпостного права. Онъ не только сатирикъ, бичующій жестоко нравы и беззаконіе. Онъ выступаетъ какъ положительный реформаторъ и предлагаетъ въ

своей книгѣ весьма широкій для своего времени проектъ осво
божденія крестьянъ. Проектъ этотъ заключается въ слѣдую-
щемъ. Прежде всего слѣдуетъ строго различить два вида
рабства: 1) сельское (крестьяне) и 2) домашнее (дворовые)
и окончательно запретить переводить крестьянъ въ домашнее
рабство. Переводить крестьянъ съ пашни во дворъ запрещало
еще Уложеніе царя Алексѣя Михайловича. 1) Крестьянинъ, взя-
тый для домашнихъ услугъ, долженъ получать свободу. 2) Кре-
стьяне имѣютъ право свободно вступать въ бракъ. 3) Участки
земли, ими обрабатываемые, поступаютъ въ ихъ собственность
такъ какъ они платятъ подушную подать. 4) Крестьянину воз-
вращаются гражданскія права. 5) Для суда надъ крестьянами
учреждаются расправы изъ выборныхъ отъ крестьянъ; наказа-
ніе крестьянъ безъ суда воспрещается. 6) Крѣпостные полу-
чаютъ право выкупаться на волю у господина за"извѣстную"
(?), опредѣленную сумму. Въ этомъ проектѣ много неяснаго, но
нельзя отказать ему въ широтѣ замысла. Гражданскія права,
сословный выборный судъ и собственность на надѣлы - это все
принципы, на которыхъ было построено Положеніе 19-го Февра-
ля 1861 года.

Таково въ общихъ и главныхъ чертахъ содержаніе книги
Радищева. Отпечатанная съ разрѣшенія цензора, которымъ былъ
петербургскій полицимейстеръ Рылѣевъ, въ его собственной
типографіи, которую онъ только что открылъ, по только что
вышедшему тогда закону о вольныхъ типографіяхъ, и сданная въ

магазинъ, книга начала обращать на себя вниманіе и стала распространяться. Одинъ экземпляръ по обыкновенію былъ положенъ въ комнату Екатерины на столъ, куда клались новыя выходившія книги. Екатерина начала читать и пришла въ ужасъ. Напуганная событіями французской революціи, она увидала въ книгѣ, французскую заразу","бунтованія, необузданныя, криминальныя, суще возмутительныя намѣренія".. Читая книгу она дѣлала на поляхъ гнѣвныя и рѣзкія замѣчанія. Во многихъ мѣстахъ она увидѣла намеки на нее самое, напримѣръ въ разсказѣ о снѣ, гдѣ авторъ видѣлъ себя ослѣпленнымъ правителемъ. Онъ видѣлъ, что возсѣдаетъ на тронѣ окруженный богато одѣтыми, веселыми и довольными придворными. Среди нихъ только одна"Странница" не раздѣляетъ общаго довольства. Эта странница оказывается Истиной. Истина заявляетъ правителю, что глаза его поражены бѣльмами, снимаетъ съ нихъ бѣльмо, и взорамъ прозрѣвшаго правителя предстаявляется другая картина:"Одежды мои столь блестящія, казалися замаранными кровію и омочены слезами. На перстахъ моихъ видѣлися мнѣ остатки человѣческаго мозга; ноги мои стояли въ тинѣ. Вокругъ меня стоящіе являлися того скареднѣе. Вся внутренность ихъ казалась черною и сгараемою тусклымъ огнемъ ненасытности" и т.д. Радищевъ былъ арестованъ. Слѣдствіе о немъ было поручено страшному Шешковскому, начальнику тайной экспедиціи, пускавшему въ ходъ старые пріемы уничтоженной тогда Тайной канцеляріи. Услыхавъ о назначеніи Шешковскаго, Ради-

щевъ упалъ въ обморокъ. Вопросные пункты составлены были по замѣчаніямъ сдѣланнымъ Екатериной при чтеніи книги. Дѣло шло очень быстро. Радищевъ былъ преданъ суду уголовной палаты, приговорившей его къ смертной казни, приговоръ былъ утвержденъ еще двумя высшими инстанціями: сенатомъ и государственнымъ совѣтомъ. Екатерина замѣнила смертную казнь ссылкой на 10 лѣтъ въ безъисходное пребываніе въ Илимскѣ. И придворные Екатерины и общество находили наказаніе чрезмѣрно тяжелымъ. Дѣло Радищева вообще темная страница въ исторіи царствованія Екатерины. Другъ и начальникъ Радищева гр. А. Р. Воронцовъ оказывалъ ему неизмѣнную поддержку въ ссылкѣ, снабжалъ его книгами. Поселившись въ Илимскѣ, Радищевъ занялся естественными науками, изучалъ сибирскую природу и этнографію и написалъ еще нѣсколько сочиненій философскаго и естественно-научнаго характера. При Павлѣ онъ былъ возвращенъ изъ ссылки, а при Александрѣ возстановленъ во всѣхъ правахъ.

ШКОЛА ПРИ ЕКАТЕРИНѢ II.

Заведенные по губерніямъ приказы общественнаго призрѣнія должны были заботиться объ устройствѣ училищъ по городамъ. Вопросъ о народномъ образованіи очень занималъ Екатерину. При ней онъ нашелъ иную постановку и иное рѣшеніе, чѣмъ при Петрѣ Великомъ. Петръ основывалъ въ Россіи профессіональную школу, которая была ему нужна для технической подготовки работниковъ въ рав-

ныхъ областяхъ службы. Учрежденныя имъ школы и должны были имѣть значеніе подготовительныхъ ступеней къ службѣ. Самостоятельнаго значенія школа не имѣла. Послѣ Петра развитая при немъ сѣть мѣстныхъ провинціальныхъ училищъ приходитъ въ упадокъ: цирирныя, математическія школы, открывшіяся при немъ по городамъ, гибнутъ; выживаютъ и остаются духовныя школы, изъ которыхъ выростутъ позднѣйшія семинаріи. При Аннѣ, какъ извѣстно, открытъ былъ для подготовки молодыхъ дворянъ къ военной и гражданской службѣ шляхетскій кадетскій корпусъ въ Петербургѣ. Его было однако недостаточно. Въ особенности этотъ недостатокъ давалъ себя чувствовать въ Москвѣ, этомъ дворянскомъ центрѣ. Помѣщики центральныхъ губерній принуждены были отдавать дѣтей въ частные пансіоны, открывавшіеся тогда въ Москвѣ иностранцами, или обращаться къ услугамъ учителей и гувернеровъ иностранцевъ, людей весьма сомнительнаго достоинства, часто большихъ невѣждъ, французскихъ и нѣмецкихъ лакеевъ, парикмахеровъ, ремесленниковъ, мѣнявшихъ на педагогическую профессію занятія, ничего общаго съ педагогіей не имѣвшія, а иногда и людей съ сомнительнымъ и даже уголовнымъ прошлымъ. Чтобы притти на помощь дворянству, группировавшемуся вокругъ Москвы, въ воспитаніи юнчества Елизавета по предложенію И.И. Шувалова основала Московскій Университетъ. Въ указѣ объ учрежденіи университета 12 января 1755 года именно и обозначалась такая цѣль его открытія. Университетъ также долженъ былъ

производить экзамены и выдавать свидѣтельства домашнимъ учителямъ, безъ которыхъ имъ воспрещалась педагогическая практика. При университетѣ были тогда же учреждены двѣ подготовительныя гимназіи: одна для дворянъ, другая для разночинцевъ. Въ первые годы своего существованія Университетъ значительно пустовалъ, и дворянство по-прежнему продолжало прибѣгать къ найму иностранцевъ -учителей, не обращая вниманія на законъ объ университетскомъ экзаменѣ для нихъ, который не соблюдался. Вотъ, кажется , и все, что было сдѣлано для народнаго просвѣщенія въ періодъ времени раздѣляющій царствованія Петра Б.и Екатерины II.

Еще будучи великой княжной, Екатерина очень интересовалась педагогическими вопросами. Вообще эти вопросы занимали тогда просвѣщенное европейское общество и были выдвинуты въ литературѣ книгами Локка"О воспитаніи" и въ особенности знаменитымъ педагогическимъ трактатомъ или романомъ Руссо "Эмиль". Теперь это необыкновенно скучная книга, которую съ трудомъ дочитываешь до конца; тогда же ею зачитывались. Вопроса о воспитаніи Екатерина часто касается въ своей перепискѣ. Свои педагогическіе взгляды она провела уже впослѣдствіи въ инструкціи о воспитаніи великихъ князей А. и К. Павловичей, данной ихъ воспитателю генералу Салтыкову. Въ этой инструкціи она формулировала лишь тѣ идеи, которыя сложились у нея раньше. Въ ея глазахъ воспитаніе должно имѣть двѣ цѣли: во-первыхъ, дать ребенку физическое здоровье, во-вторыхъ

сдѣлать его нравственнымъ. Достиженіе третьей цѣли- умственное развитіе и обогащеніе ума знаніями предоставляется свободной работѣ и свободной любознательности самого воспитанника; никакое принужденіе здѣсь не должно имѣть мѣста.

Въ дѣятельности Екатерины по народному просвѣщенію въ Россіи можно различить два періода. Первый изъ нихъ простирается съ 1762 года до учрежденія комиссіи о народныхъ училищахъ въ 1782 г. Въ эти первыя двадцать лѣтъ Екатерина старается осуществить свои педагогическія идеи, примѣнить на практикѣ свою теорію воспитанія. Именно, воспитаніе, а не образованіе, не распространеніе знаній ставитъ она на первый планъ. Ея ближайшимъ помощникомъ сотрудникомъ и вдохновителемъ въ это время былъ Ив. Ив. Бецкій, незаконный сынъ князя И.Ю. Трубецкого, родившійся заграницей, въ Швеціи, гдѣ кн. Трубецкой находился ,попавъ въ плѣнъ въ Сѣверную войну. Бецкій самъ выросъ заграницей, много путешествовалъ, жилъ во Франціи, особенно интересовался педагогической литературой и практикой, ,посѣщалъ западно-европейскія воспитательныя учрежденія, усвоилъ гуманные и филантропическіе взгляды, которые и проводилъ въ тѣхъ многочисленныхъ планахъ и проектахъ разныхъ учрежденій, которые онъ представлялъ Екатеринѣ. По его мысли былъ создан зданъ Воспитательный домъ въ Москвѣ съ отдѣленіемъ въ Петербургѣ и имъ же написанъ уставъ этого дома. Для осущест

вленія новыхъ педагогическихъ идей отчасти приспособлялись существовавшія учебныя заведенія, отчасти открывались новыя, причемъ педагогическимъ матеріаломъ должны были служить дѣти обоего пола. Данъ былъ новый уставъ шляхетскому Сухопутному Кадетскому корпусу, въ которомъ по новымъ пріемамъ должны были воспитываться мальчики... Для дѣвочекъ учреждено было училище на Смольномъ дворѣ въ Петербургѣ-Смольный институтъ съ двумя отдѣленіями: благороднымъ и мѣщанскимъ. Задача, которая ставилась этимъ учебнымъ заведеніямъ заключалась въ томъ, чтобы путемъ педагогическаго воздѣйствія на воспитанниковъ создать новую породу людей съ гуманными чувствами и просвѣщенными взглядами. Для выполненія этой задачи школа должна была отрывать ребенка отъ окружающей его грубой и темной среды еще во младенческомъ возрастѣ и совершенно его отъ этой среды изолировать, недопуская съ ней никакого общенія. Двери школы наглухо... закрывались за воспитанникомъ на все время пребыванія въ ней: онъ долженъ былъ оборвать на нѣсколько лѣтъ даже самыя близкія родственныя связи. Въ такой изоляціи отъ внѣшняго міра и осуществлялось педагогическое воздѣйствіе на ребенка. При воспитаніи мальчиковъ такой пріемъ не привился на практикѣ и успѣха не имѣлъ. Гораздо болѣе нашелъ онъ себѣ примѣненія въ области женскаго воспитанія. По образцу Смольнаго института открылось нѣсколько институтовъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ, которые въ теченіе всей первой поло-

вины XIX вѣка практиковали систему Бецкаго и отчасти сохраняютъ нѣкоторыя ея черты и до сихъ поръ. Это были строго закрытыя школы, изготовлявшія дѣйствительно новую породу женщинъ-матерей. Онѣ создали хорошо извѣстный типъ русской институтки. Изолируя воспитанницу отъ грубой и темной крѣпостнической среды, отрывая ее отъ отца-армейца, интересы котораго не простирались дальше службы и охоты, и отъ матери, собственноручно расправлявшейся съ крѣпостными, институтъ отрывалъ ее отъ окружающей дѣйствительности и помѣщалъ въ искусственную обстановку, гдѣ мысль и чувство питались элементами, приходящими не изъ дѣйствительной русской жизни, а изъ французской литературы. Изъ педагогической оранжереи, гдѣ ее держали 9 - 10 лѣтъ, институтка выходила въ жизнь наивнымъ существомъ совершенно незнакомымъ съ условіями, въ которыя она попадала, съ головой полной романтическихъ образовъ и идеаловъ, съ чувствительнымъ сердцемъ, совсѣмъ тепличнымъ растеніемъ, которому жизнь сулила много разочарованій и которое иногда ломалось жизнью. Но все же эта женщина несла съ собой изъ новой школы въ суровую русскую жизнь замѣтный лучъ идеализма, который она вносила въ крѣпостную усадьбу и особенно въ ея дѣтскую. Русскія женщины, вышедшія изъ институтовъ начала XIX вѣка, воспитали поколѣніе работниковъ надъ освобожденіемъ крестьянъ.

Вторымъ періодомъ въ просвѣтительной дѣятельности

Екатерины были послѣднія 14 лѣтъ ея царствованія, когда она разочаровавшись въ попыткахъ пересоздать породу людей, занялась распространеніемъ образованія въ народѣ. Интересъ къ педагогическимъ вопросамъ поддерживался въ ней ея собственной педагогической дѣятельностью. Она сама руководила воспитаніемъ ея старшихъ внуковъ, Александра и Константина Павловичей. Стараніями первыхъ двадцати лѣтъ созданы были лишь нѣсколько учебныхъ заведеній въ столицахъ. Провинціальное общество продолжало коснѣть въ невѣжествѣ, съ которымъ приказамъ общественнаго призрѣнія справляться было совершенно не подъ силу: у нихъ не было для этого ни средствъ, ни знаній. Для того чтобы распространить просвѣщеніе въ широкихъ массахъ народа, для учрежденія училищъ нужна была какая-либо общая система. Передъ Екатериной было пустое мѣсто, tabula rasa: никакихъ училищъ кромѣ нѣсколькихъ духовныхъ семинарій не было. Надо было ясно рѣшить вопросы о томъ, какія училища заводить, чему и какъ въ нихъ учить и гдѣ взять учителей. Вопросъ о такой системѣ тревожитъ Екатерину и составляетъ одну изъ темъ ея переписки съ Гриммомъ. "Вы были бы очень милые люди, господа философы", пишетъ она ему: "если бы соблаговолили начертать планъ ученія для молодыхъ людей; начиная съ азбуки и до университета включительно". Рѣшительное вліяніе на Екатерину въ вопросѣ о школахъ оказало свиданіе ея въ 1780 г. съ императоромъ Іосифомъ II въ Могилевѣ. Іосифъ познако-

милъ ее съ достоинствами училищной системы, примѣненной въ его владѣніяхъ. Австрійская система, на которую еще ранѣе указывалъ ей въ особомъ докладѣ академикъ Эпинусъ, и была принята Екатериной и проведеніе ея было поручено учрежденной въ 1782 году "Комиссіи о народныхъ училищахъ", составленной подъ предсѣдательствомъ Завадовскаго, изъ двухъ членовъ, однимъ изъ которыхъ былъ Эпинусъ. Суть австрійской, или какъ она еще называлась Саганской школьной системой по имени Саганскаго августинскаго монастыря въ Силезіи, настоятель котораго былъ однимъ изъ главныхъ ея основателей и распространителей въ Австріи при Маріи Терезіи, заключалась: 1) въ правильной концентраціи послѣдовательныхъ степеней школъ; 2) въ подготовкѣ учителей въ особыхъ учительскихъ семинаріяхъ; 3) въ новыхъ методахъ преподаванія. Такими новыми методами были: а) раздѣленіе школы на послѣдовательные классы, тогда какъ прежде былъ предметный порядокъ обученія, в) занятія учителя со всѣмъ классомъ, тогда какъ прежде обыкновенно учитель занимался съ каждымъ ученикомъ въ отдѣльности и с) наглядное и катехизическое (при помощи вопросовъ) обученіе, которымъ должно было замѣниться старое механическое зазубриваніе наизусть мало понятнаго матеріала. ІосифъII прислалъ Екатеринѣ принятые въ Австріи учебники и знатока педагогическихъ пріемовъ серба Янковича де Мириво, который участвовалъ въ работѣ комиссіи, давая ей указанія,

и самъ составилъ нѣсколько учебниковъ для новыхъ русскихъ школъ. Комиссія выработала сначала предварительный планъ школьной системы, открыла въ Петербургѣ Главное училище и при немъ учительскую семинарію для подготовки учителей, а затѣмъ къ 1786 году изготовила "Уставъ народныхъ училищъ," утвержденный императрицею 5 августа 1786 года. По этому уставу учреждалась сѣть народныхъ школъ двухъ степеней: 1) малыя училища изъ двухъ классовъ въ уѣздныхъ городахъ. 2) главныя четырехклассныя училища по губернскимъ городамъ, 3) учительскія семинаріи для подготовки учителей. Малыя училища должны были обучать чтенію, письму, и первымъ правиламъ ариѳметики. Два первые класса главныхъ училищъ совпадали съ курсомъ малыхъ училищъ; въ двухъ старшихъ классахъ - курсъ 4-го класса былъ двухлѣтнимъ - должны были преподаваться: исторія, географія, естественныя науки, геометрія, архитектура, нѣмецкій языкъ. Училища эти стали открываться по уѣзднымъ и губернскимъ городамъ; къ концу царствованія Екатерины ихъ насчитывалось до 200. Но положеніе ихъ въ дѣйствительности далеко не соотвѣтствовало тѣмъ прекраснымъ идеаламъ, которые были начертаны въ красивыхъ фразахъ Устава о народныхъ училищахъ. Можно указать три причины неуспѣха этой школьной системы: а) недостатокъ средствъ у приказовъ общественнаго призрѣнія, а казна де-

---

Лекціи М.М. *Богословскаго (по русской исторіи 18-19 вв.)Л. 8-ое.*

негъ на училища не отпускала: в) слишкомъ высокій типъ главныхъ училищъ: для городскихъ жителей того времени программа ихъ была слишкомъ высокой, и старшіе два класса пустовали, такъ что главныя училища въ губернскихъ городахъ оказались преждевременными и лишними. с) недостатокъ учителей. Учительская семинарія была открыта только одна въ Петербургѣ, и выпускаемыхъ изъ нея учителей не хватало. Ихъ приходилось набирать отовсюду и главнымъ образомъ изъ худшихъ элементовъ духовныхъ семинарій, по неспособности не получившихъ мѣстъ въ приходахъ. Матеріальное обезпеченіе учителей было самымъ жалкимъ и только крайняя нужда заставляла итти на учительскія мѣста. Можетъ быть поэтому среди учителей екатерининскихъ народныхъ школъ было, судя по бумагамъ Комиссіи, сильно распространено пьянство, за которое комиссія сажала педагоговъ на хлѣбъ и на воду, и даже сдавала ихъ въ солдаты.

Но все же основаніе народной школы было положено. 1) Создавалась школа новаго общеобразовательнаго типа. 2) Сдѣлана была попытка концентраціи школы.

-.-.-.-.-

П А В Е Л Ъ I.

Сдѣлавшись самодержавной императрицей благодаря поддержкѣ гварейскаго дворянства, Екатерина II въ теченіе всего царствованія хорошо помнила, кому она обязана престоломъ и старалась дѣйствовать согласно желаніямъ и настроенію правящаго класса. Какъ мы уже видѣли, занятая первоначально, въ серединѣ 60-хъ годовъ мыслью объ освобожденіи крестьянъ, она затѣмъ отказывается отъ нея въ угоду дворянству, взгляды и стремленія котораго хорошо выразились въ комиссіи 1767 г. Преобладаніе дворянства и въ центральномъ и въ мѣстномъ управленіи, сложившееся уже давно фактически, Екатерина юридически закрѣпляетъ учрежденіемъ объ управленіи губерній 1775 г. и жалованной грамотой 1785 г. Послѣднимъ актомъ были торжественно санкціонированы всѣ пріобрѣтенныя дворянствомъ права. Вся внѣшняя и внутренняя политика ведется въ направленіи, желательномъ для дворянства. Какъ опасно было итти въ разрѣзъ съ желаніями правящаго класса, показываетъ трагическая судьба императора Павла.

Павелъ, первое дитя отъ брака Петра III съ Екатериной, родился въ 1754 г. девять лѣтъ спустя послѣ вступленія его родителей въ супружество. Тотчасъ же послѣ появленія его на свѣтъ, онъ былъ отнятъ у матери императрицей Елиза-

ветой и взять въ ея собственные покои. Матери позволено было видѣть ребенка только изрѣдка на короткое время. и, можетъ быть, въ этомъ жестокомъ поступкѣ Елизаветы надо искать начало того взаимнаго отчужденія, которымъ впослѣдствіи проникнуты были отношенія Екатерины и Павла. Своими несуразными заботами о ребенкѣ, несоблюденіемъ самыхъ элементарныхъ гигіеническихъ требованій Елизавета, первоначально горячо взявшаяся за его воспитаніе, а потом охладѣвшая къ этому занятію, съ самаго ранняго возраста причинила непоправимый вредъ его нервной системѣ, и здѣсь вѣроятно, если только не въ наслѣдственности надо искать. причину психической неуравновѣшенности, которая и была роковою для Павла.

Когда мальчикъ сталъ приходить въ возрастъ, высшее завѣдываніе его воспитаніемъ было поручено Н. И. Панину, одному изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, стоявшему во главѣ управленія иностранными дѣлами еще при Елизаветѣ и продолжавшему затѣмъ стоять во главѣ этого управленія при Екатеринѣ. Въ 1762 г. Панинъ выступилъ съ проектомъ, шедшимъ въ разрѣзъ съ желаніями самой императрицы и поддерживавшаго ее кружка Орловыхъ: Панинъ стоялъ за провозглашеніе императоромъ малолѣтняго Павла Петровича съ порученіемъ регентства Екатеринѣ. И позже, когда его мысль не осуществилась, онъ выступалъ съ политическимъ планомъ устройства аристократическаго государственнаго совѣта, какъ по-

стояннаго учрежденія, которое должно было сдерживать капризные порывы носителей верховной власти и нѣсколько парализовать перемѣнчивое вліяніе фаворитовъ. - Панинъ привязался къ своему воспитаннику и продолжалъ давать ему руководящіе совѣты и впослѣдствіи до конца своей жизни. Подъ надзоромъ Панина дѣйствовалъ цѣлый штатъ учителей; одинъ изъ нихъ Порошинъ оставилъ любопытные дневники, въ которые заносилъ свои замѣтки о поведеніи малолѣтняго Павла, знакомящія и съ педагогическими пріемами того времени вообще и съ развитіемъ этого своеобразнаго и страннаго характера. По отзывамъ соприкасавшихся съ нимъ лицъ мальчикъ обнаруживалъ недюжинный умъ и выдающіяся способности къ математикѣ. Его остроуміе въ младенческіе годы поражало иногда окружающихъ. 20 сентября 1760 г. шестилѣтнему великому князю откланивался генералъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ, передъ отъѣздомъ въ армію, главнокомандующимъ которой онъ былъ назначенъ. Великій князь сказалъ: "Петръ Семеновичъ Салтыковъ поѣхалъ миръ сдѣлать и миру не сдѣлалъ а этотъ теперь конечно ни миру, ни войны не сдѣлаетъ". - Однажды на урокѣ древней исторіи учитель, разсказывая о печальныхъ временахъ римской имперіи, сказалъ, что изъ тридцати государей того времени ни одного не было хорошаго. Въ это время отъ императрицы принесли пять арбузовъ, и когда ихъ стали разрѣзывать, оказалось, что четыре были негодны и только одинъ хорошій, - Павелъ сказалъ: "Вотъ изъ трид-

цати государей не было ни одного хорошаго, а изъ пяти арбузовъ хотя одинъ сыскался хорошій".

Двѣ черты характера, такъ свойственныя тираническимъ натурамъ, замѣтны у Павла еще въ дѣтствѣ. Это съ одной стороны необыкновенное высокомѣріе, съ другой - приступы безотчетнаго страха, трусости. Эти черты будутъ затѣмъ отличать его до конца дней, все развиваясь и возрастая. Уже десятилѣтнимъ мальчикомъ въ 1764 г. присутствуя разъ въ придворномъ театрѣ въ комедіи, великій князь не на шутку разсердился, что публика въ партерѣ два раза захлопала, когда онъ воздержался отъ аплодисментовъ, и его не могли успокоить объясненія, что сама императрица не стѣсняетъ въ этомъ отношеніи публику.

Очевидецъ берлинскихъ торжествъ, устроенныхъ королемъ Фридрихомъ II въ 1776 г. во время помолвки Павла Петровича съ его второй женой принцессой Софіей Виртембергской - Маріей Ѳедоровной - французъ Тьебо замѣчаетъ въ своихъ запискахъ, какъ при берлинскомъ дворѣ всѣ были поражены манерами великаго князя, въ которыхъ проявлялось высокомѣріе. "Вообще", пишетъ названный авторъ "высокопоставленные люди наклоняются очень мало, если они отвѣчаютъ на поклонъ другихъ; они предоставляютъ намъ сгибать все тѣло, но, по крайней мѣрѣ, и они немного наклоняютъ голову. Великій князь поступалъ прямо наоборотъ: онъ взглядывалъ на тѣхъ, которые ему кланялись и, не наклоняя головы, поднималъ ее еще выше".

Въ то же время Павелъ способенъ былъ поддаваться неудержимому чувству страха, котораго не въ силахъ былъ скрыть передъ другими. Еще во младенчествѣ, при одномъ взглядѣ на императрицу Елизавету, когда она входила въ дѣтскую, онъ трясся въ испугѣ, такъ что она стала навѣщать его все рѣже и рѣже. И позже онъ прятался отъ страха подъ столъ, когда сильно хлопнутъ дверьми. Это все та же черта, которая проявляется въ немъ и въ зрѣломъ возрастѣ: онъ дрожитъ при каждомъ подозрительномъ извѣстіи. Когда въ Гатчину 5 ноября 1796 г. пріѣхалъ гр. Зубовъ съ извѣстіемъ о тяжкой болѣзни императрицы, Павелъ, узнавъ о прибытіи Зубова, такъ испугался, что обратясь къ Маріи Ѳедоровнѣ, воскликнулъ: "ma chère, nous sommes perdus". Онъ думалъ, что Зубовъ пріѣхалъ арестовать его. Страхъ лишенія свободы переходитъ у него по воцареніи въ страхъ насильственной смерти. Подозрительность растетъ у него съ каждымъ днемъ. Онъ строитъ себѣ неприступный дворецъ - крѣпость, Михайловскій замокъ, окруженный рвами съ подъемными мостами - мрачное зданіе, дѣйствительно оказавшееся для него могилой.

Годы своего наслѣдничества Павелъ провелъ въ вынужденномъ бездѣльи, которымъ онъ очень тяготился. Екатерина первоначально высказывала намѣреніе лично знакомить сына съ государственными дѣлами. Но чувство ли непреодолимой антипатіи къ Павлу, или великій князь сталъ высказывать

взгляды, противорѣчившіе взглядамъ императрицы, а можетъ быть, и то и другое вмѣстѣ, было причиной, заставившей Екатерину отказаться отъ своего первоначальнаго плана. "Me voilà trente ans sans rien faire!", пишетъ онъ съ досадой къ графу Н.П. Румянцеву. Вынужденный и тягостный досугъ давалъ просторъ ничѣмъ не занятой мысли; ничѣмъ не отвлекая ее, позволялъ ей сосредоточиваться на одномъ предметѣ и это сосредоточеніе стало принимать болѣзненный характеръ. Надъ всей его духовной работой начинаетъ преобладать опасеніе, что его лишатъ престола или убьютъ. "Исторія всѣхъ царей, низложенныхъ съ престола или убитыхъ пишетъ о немъ гр. Сегюръ въ 1785 г."была для него мыслью, неотступно преслѣдовавшею и ни на минуту не покидавшею его. Эти воспоминанія возвращались точно привидѣніе, которое, безпрестанно преслѣдуя его, сбивало его умъ и затемняло его разсудокъ". Эти мрачныя думы, можетъ быть, были также слѣдствіемъ впечатлѣній, пережитыхъ въ дѣтствѣ, воспоминаній о событіяхъ 1762 г., которыхъ Павелъ, тогда восьмилѣтній, притомъ не по лѣтамъ развитой ребенокъ, не могъ забыть. "Печальная судьба его отца", пишетъ тотъ же Сегюръ, "пугала его; онъ постоянно думалъ о ней; это была его господствующая мысль.

Разъ не было никакихъ серьезныхъ дѣлъ, великій князь сталъ заполнять тягостно свободное время пустяками и игрушками. Еще съ самаго ранняго дѣтства у него, какъ и у его

отца, проявлялось увлеченіе военными забавами. Въ первый разъ онъ присутствовалъ на маневрахъ войскъ въ одиннадцатилѣтнемъ возрастѣ въ 1765 г. Въ тотъ же день 1-го іюля его воспитатель Порошинъ отмѣтилъ въ своемъ педагогическомъ дневникѣ, что онъ"учился и такъ и сякъ", хотя Никита Ивановичъ (Панинъ) и"морализировалъ" ему" о непостоянствѣ и легкомысліи". Впечатлѣніеотъ зрѣлищъ маневровъ настолько захватило воображеніе мальчика и отвлекло его мысль, что еще и 9-го іюля онъ не могъ сосредоточиться и былъ за урокомъ"dissipé",какъ замѣчаетъ Порошинъ. Съ тѣхъ поръ въ этой непостоянной, перемѣнчивой натурѣ страсть къ военному дѣлу сдѣлалась неизмѣнно постоянной. Посѣщеніе столицы Фридриха Великаго, личное знакомство съ величайшимъ полководцемъ, съ его арміей и военными порядками еще усилили эту страсть. Но такъ какъ кругъ самостоятельности, отведенный великому князю былъ очень невеликъ, то подъ его руками военное дѣло тотчасъ же превратилось въ военные пустяки,"мелкости", какъ тогда говорили, выродилось въ экзерцирмейстерство и военный маскарадъ. При Гатчинскомъ дворцѣ, гдѣ онъ обыкновенно жилъ, Павелъ устроилъ небольшой гарнизонъ изъ частей всѣхъ родовъ оружія, устроенныхъ и несшихъ службу по прусскому уставу и обмундированныхъ по прусскимъ образцамъ, съ пудренными головами и косицами, въ ботфортахъ со шпорами, громадныхъ треугольныхъ шляпахъ."Тактика прусская и покрой ихъ военной одежды,пишетъ очевидецъ,"составля-

ли душу сего воинства; служба вся полагалась въ присаленной головѣ, сколь можно больше коротенькой трости(эспантокъ), непомѣрной величины шляпѣ, натянутыхъ сапогахъ выше колѣна и перчаткахъ, закрывающихъ локти. Въѣзжая въ Гатчину, казалось, въѣзжаешь въ прусское владѣніе". Екатерина не придавала никакого серьезнаго значенія этимъ занятіямъ, не препятствовала имъ и относилась къ нимъ иронически."Великій князь"ни свѣтъ ни заря" производитъ экцерцицію, разстучалъ мнѣ голову своею пальбою", жаловалась она разъ, когда маневры гатчинскихъ войскъ происходили по близости отъ Царскаго села. Однако когда великій князь задумалъ прибавить къ своему войску полкъ гусаръ и нѣсколько казачьихъ полковъ, Екатерина не позволила этого."Буде ребячество пресѣчь можно"съ раздраженіемъ писала она по этому поводу-"то бы что скорѣе, то лучше. А сказать бы, что въ Гатчинѣ въ куклы играть можно безъ излишнихъ толковъ, но въ близости города все подвержено различнымъ толкованіямъ". Въ этихъ словахъ просвѣчиваетъ злая насмѣшка надъ великимъ княземъ. Отношенія сына съ матерью становились холоднѣе, даже прямо враждебнѣе съ каждымъ годомъ . Возможно, что значительную долю этого отчужденія надо приписать вліянію воспитателя цесаревича Н.И. Панина. Панины недоброжелательно относились къ Екатеринѣ: Никита Ивановичъ не одобрялъ принятія ею самодержавной власти съ устраненіемъ Павла отъ престола. Брата его, Петра Ивановича, Екатерина называла своимъ"персональнымъ оскор

бителемъ". Оставаясь столь долгое время не у дѣлъ, Павелъ рѣзко критиковалъ правленіе матери и ея личное поведеніе. Ко многимъ изъ ея сотрудниковъ, относившихся и къ нему иногда съ пренебреженіемъ, онъ питалъ глубокую антипатію. Самъ онъ велъ скромный, семейный образъ жизни и не могъ безъ отвращенія смотрѣть на смѣну безчисленныхъ фаворитовъ при Екатеринѣ. Онъ не одобрялъ ея внѣшней политики, ея широкихъ завоевательныхъ плановъ, находилъ ненужными территоріальныя пріобрѣтенія, которыя она такъ цѣнила, возмущался несправедливостью и насиліемъ при раздѣлѣ Польши. Свое раздраженіе противъ матери Павелъ проявлялъ иногда во вспышкахъ откровенности, не сдерживаясь даже передъ иностранцами. Во время заграничнаго путешествія въ Версали въ 1782 г. на вопросъ Людовика XVI, правда-ли, что въ его свитѣ нѣтъ лица, на котораго цесаревичъ могъ бы положиться, онъ отвѣчалъ: "Я былъ бы очень недоволенъ, если бы возлѣ меня находился какой нибудь привязанный ко мнѣ пудель: прежде чѣмъ мы оставили бы Парижъ, мать моя велѣла бы бросить его въ Сену съ камнемъ на шеѣ". Но и Екатерина платила бы ему тѣмъ же, отзывалась о немъ и говорила съ нимъ въ не менѣе рѣзкихъ выраженіяхъ. Послѣ одной бесѣды съ Павломъ, она замѣтила: "вижу, въ какія руки попадетъ имперія послѣ моей смерти. Изъ насъ сдѣлаютъ провинцію, зависящую отъ Пруссіи". Однажды Павелъ читалъ газеты въ кабинетѣ императрицы и выходилъ изъ себя при извѣстіяхъ о со-

бытіяхъ французской революціи." Что они тамъ все толкуютъ!" воскликнулъ онъ,"Я тотчасъ бы все прекратилъ пушками".- "Vous êtes une bête fèroce!", отвѣтила Екатерина,-"или ты не понимаешь, что пушки не могутъ воевать съ идеями. Если ты такъ будешь царствовать, то недолго продлится твое царствованіе". Раздраженіе противъ сына сказывается даже въ мелочахъ."Пріѣзжалъ отъ великаго князя", пишетъ Екатерина къ завѣдующему его дворомъ пр. Н.И. Салтыкову,"адмиралтейскій курьеръ и отдавъ письмо, минутъ черезъ пять велѣлъ доложить паки, будутъ ли приказанія. Я велѣла сказать, чтобъ онъ себя почиталъ счастливымъ ждать въ моей передней. Скажите сему дураку, чтобъ онъ зналъ, что къ императрицѣ менѣе приступать можно, нежели къ коллежскимъ членамъ".

Взаимная антипатія, все увеличивавшаяся съ годами, рознь во взглядахъ и нескрываемое со стороны Павла отрицательное отношеніе къ политикѣ матери, привели Екатерину къ мысли объ устраненіи сына отъ наслѣдованія престола и къ передачѣ престола старшему сыну Павла великому князю Александру, родившемуся въ 1777 г. Вернувшись изъ крымскаго путешествія, она предписала собрать всѣ указы о наслѣдованіи престола, изучала"Правду воли монаршей" и въ одной изъ набросанныхъ при этомъ изученіи замѣтокъ высказала одобреніе мудрости Петра В., устранившаго царевича Алексѣя отъ престола. Припомнимъ, что въ то время дѣйствующимъ закономъ о престолонаслѣдіи былъ именно указъ Петра 5 февраля 1722 г., да-

вавшій царствующему государю право устранить наслѣдника, если онъ оказывался не годенъ. Осторожно, послѣ многихъ предварительныхъ подходовъ, Екатерина затронула этотъ вопросъ и съ самимъ внукомъ, Александромъ, который отвѣтилъ полнымъ признательности письмомъ. Планы Екатерины, хотя и окруженные строгой тайной, становились однако предметомъ слуховъ и доводили тревогу въ Павлѣ до болѣзненной степени напряженія. Но Екатерина, не успѣвъ покончить съ поднятымъ вопросомъ, скончалась 6 ноября 1796 г. и Павелъ очутился на престолѣ, лишиться котораго онъ такъ боялся.

Теперь то высокомѣріе, которымъ онъ отличался съ дѣтства и которое ранѣе приходилось сдерживать, могло развернуться во всю широту. Деспотическія наклонности, свойственныя его природѣ, проявились во всей силѣ. Въ XVIII в. стали уже различать самодержавіе отъ самовластія. Подъ самодержавіемъ понимали верховную власть, которая неограничена никакой другой внѣшней силой, но которая сама по собственной волѣ устанавливаетъ законы и учрежденія и дѣйствуетъ черезъ ею же установленныя учрежденія и сообразуясь съ изданными ею же самой законами. Подъ с а м о в л а с т і е м ъ стали понимать власть, не стѣсняемую никакими законами, руководящуюся произволомъ и дѣйствующую не черезъ учрежденія, а лично и непосредственно. Павелъ былъ носителемъ власти послѣдняго вида, яркимъ воплощеніемъ самовластія.

То, что называли самовластіемъ, при Павлѣ достигло вы

шихъ предѣловъ. Тѣ немногія опоры законности, которыя были только что утверждены въ видѣ правъ, дарованныхъ Жалованными грамотами, были опрокинуты. Личная воля была объявлена единственной пружиной управленія."Онъ не столько полагался н а з а к о н ы ", пишетъ о Павлѣ одинъ изъ его современниковъ,"сколько на собственное свое п р о и з в о л е н і е . Если что приказалъ министру, сей не смѣй ему на ту минуту ни малѣйшаго дѣлать представленія". Разъ во время морского путешествія изъ Кронштадта въ Ревель, находясь на палубѣ корабля, Павелъ подошелъ къ офицеру Шишкову, державшему тетрадь съ чертежами корабельныхъ построеній, взялъ тетрадь и спросилъ:"А если я захочу, чтобы корабли иначе построились, нежели здѣсь изображено?" Шишковъ, застигнутый вопросомъ врасплохъ отвѣчалъ, что это невозможно."Для чего невозможно?" подхватилъ Павелъ съ нѣкоторою досадою."Я сталъ ему объяснять", пишетъ Шишковъ въ своихъ запискахъ....."Онъ выслушалъ меня терпѣливо, но повидимому, не вразумившись хорошенько, сердитымъ голосомъ сказалъ:"Что мнѣ нужды до вашихъ чертежей !Я хочу, чтобы дѣлали то, что я велю "!"Представленіе о значеніи собственной власти переходило у императора Павла въ какое то презрѣніе къ постоянному порядку, установленному закономъ. Когда кто-то осмѣлился возражать ему и при этомъ упомянулъ о законѣ,"Здѣсь вашъ законъ".! Крикнулъ государь, ударивъ себя въ грудь. При такомъ значеніи личной воли, при такомъ от-

ношеніи къ закону, все опрокидывалось вверхъ дномъ, все становилось шаткимъ и неустойчивымъ, и учрежденія, и права, и положенія людей. Наступилъ, по выраженію современниковъ, полный хаосъ. Издавъ законъ о престолонаслѣдіи, оказавшійся у него прочнѣйшимъ, Павелъ самъ же собирался, но только не успѣлъ его нарушить, намѣреваясь передать престолъ помимо дѣтей - племяннику по женѣ, принцу Виртембергскому. Представленіе о значеніи своей власти переходило у Павла предѣлы нормальнаго. Онъ не стѣснялся границами государства. Недовольный отношеніемъ главы Швейцарскаго правительства Лагарпа - бывшаго учителя великаго князя Александра, котораго онъ обласкалъ передъ отъѣздомъ его изъ Россіи - къ проходившимъ черезъ Швейцарію русскимъ войскамъ, Павелъ повелѣлъ не только исключить его изъ числа кавалеровъ ордена св. Владимира и лишить пенсіи, но отдалъ приказъ командовавшему русскимъ отрядомъ генералу Римскому-Корсакову схватить Лагарпа и съ фельдъегеремъ прислать его въ Петербургъ для отправленія въ ссылку въ Сибирь. Представленіе о власти граничило у него съ манією величія. Оно проявлялось въ какихъ - то странныхъ, причудливыхъ, болѣзненныхъ формахъ. Въ торжественныхъ случаяхъ, на парадныхъ выходахъ напр. онъ появлялся въ коронѣ и изобрѣтенномъ имъ одѣяніи, похожемъ на византійскій долматикъ или на саккосъ, который носятъ епископы, а иногда въ этомъ долматикѣ командовалъ войсками и производилъ

военные парады.

По свидѣтельству современниковъ Павелъ отличался образованностью, говорилъ и писалъ на нѣсколькихъ языкахъ, обладалъ точнымъ математическаго склада умомъ, блисталъ нерѣдко остроуміемъ, могъ быть обворожительно привѣтливъ и любезенъ. На свое назначеніе онъ смотрѣлъ самымъ возвышеннымъ взглядомъ, стремился вездѣ соблюдать справедливость безпощадно преслѣдовалъ неправосудіе и лихоимство. Источникъ его нравственныхъ идеаловъ надо искать въ отдаленныхъ временахъ средневѣковаго рыцарства. Недаромъ онъ такъ увлекался предложеніемъ стать во главѣ рыцарскаго монашескаго мальтійскаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, принялъ титулъ его великаго магистра и исполнялъ обязанности этого званія, совершенно забывая, что живетъ на рубежѣ XVIII и XIX столѣтій, а не въ эпоху крестовыхъ походовъ. Но при всемъ рыцарскомъ благородствѣ его натуры и возвышенности его взглядовъ, онъ совершенно лишенъ былъ душевнаго равновѣсія, отсутствіе котораго дѣлало его невыносимымъ для окружающихъ его людей. Не владѣя совершенно собой, онъ былъ во власти каприза. Его настроеніе мѣнялось ежеминутно, переходя притомъ изъ одной крайности въ другую: то онъ былъ милостивъ и любезенъ до фамильярности, то сейчасъ же свирѣпъ и жестокъ безъ мѣры: "Первою мыслью Павла", пишетъ современникъ кн. О.Б. Эстенъ- Сакэнъ, всегда бываетъ наказать человѣка, а потомъ онъ спрашиваетъ, за что онъ нака-

залъ его. Онъ не знаетъ, ни чего хочетъ, ни что дѣлаетъ. Тотъ, кто ему лучше другихъ служитъ, остается больше другихъ въ проигрышѣ".-"Склонный къ увлеченіямъ", пишетъ о немъ другой очевидецъ, гр. Сегюръ,"онъ увлекался кѣмъ либо со странною быстротой и затѣмъ столь же легко покидалъ и забывалъ его... Съ большимъ умомъ и познаніями.... онъ соединялъ самое безпокойное, самое недовѣрчивое настроеніе духа и въ высшей степени подвижный характеръ, часто любезный до фамильярности, онъ болѣе часто былъ высокомѣренъ, деспотиченъ и суровъ. Быть можетъ никогда еще не являлся человѣкъ болѣе легкомысленный, болѣе боязливый, болѣе своенравный, однимъ словомъ человѣкъ менѣе способный составить счастіе другихъ или свое собственное". Онъ каждую минуту могъ незаслуженно и не разобравъ дѣла жестоко оскорбить и унизить человѣка, но затѣмъ столь же быстро раскаивался, самъ просилъ прощенія, предлагалъ мириться и засыпалъ только что оскорбленнаго милостями и наградами, и въ этомъ не зная никакой мѣры. Возвышенія и паденія при Павлѣ чередовались съ головокружительной быстротой, совершались въ одинъ моментъ. Вчерашній плѣнный турченокъ, исполнявшій при императорѣ обязанности брадобрея, жаловался въ графское достоинство и осыпался орденами, а знаменитый полководецъ, національная гордость и европейская слава - выклю-

---

Лекціи М.М. Богословскаго (по русской исторіи 18-19 вв.) Листъ 9-й

чался изъ службы и сослался въ дальнія деревни. Вскорѣ послѣ смерти Екатерины Павелъ проявилъ необыкновенную милость и щедрость къ ея послѣднему фавориту кн. Платону Зубову, сказавъ ему:" Ктостарое помянетъ, тому глазъ вонъ", подарилъ ему домъ, самъ посѣтилъ его въ этомъ домѣ съ императрицей, которую пригласилъ разливать чай у Зубова, замѣтивъ, что"вѣдь у него нѣтъ хозяйки". Но уже 6 декабря Зубовъ уволенъ былъ отъ всѣхъ должностей съ позволеніемъ выѣхать за границу. Когда Зубовъ, собравшись въ путь, проѣзжалъ черезъ Ригу, тамъ ждали пріѣзда бывшаго польскаго короля Станислава Августа, направлявшагося въ Петербургъ.

По улицамъ разставлена была почетная стража изъ городскихъ бюргеровъ, въ домѣ"Черноголовыхъ" приготовленъ былъ королю парадный обѣдъ. Но случилось такъ, что король не пріѣхалъ, а вмѣсто него въѣхалъ въ городъ кн. Зубовъ. Собранные для встрѣчи короля бюргеры отдали Зубову честь, какъ русскому генералу, а часть обѣда, приготовленнаго для короля, пошла на угощеніе Зубова. Павелъ тотчасъ же шлетъ рижскому генералъ-губернатору Палену рескриптъ:"Господинъ генералъ-лейтенантъ Паленъ. Съ удивленіемъ увѣдомился я обо всѣхъ подлостяхъ вами оказанныхъ въ проѣздъ князя Зубова черезъ Ригу; изъ сего и дѣлаю я сродное о свойствѣ вашемъ заключеніе, по коему и поведеніе мое противъ васъ соразмѣрно будетъ".

Въ тотъ же день послѣдовалъ приказъ, по которому ге-

нералъ-лейтенантъ Паленъ"за почести и встрѣчи, дѣлаемыя партикулярнымъ людямъ, какъ то при проѣздѣ кн. Зубова и за отлучку безъ увольненія въ Митаву для провожанія его же выключенъ изъ службы". Это не помѣшало Павлу черезъ нѣкоторое время назначить того же Палена генералъ-губернаторомъ Петербурга, начальникомъ почты, первоприсутствующимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и пр. Такіе рѣзкіе, всецѣло отражающіе на себѣ раздраженіе Павла, рескрипты и приказы сыпались въ его царствованіе сотнями. За 4 года и 4 мѣсяца своего царствованія Павелъ уволилъ, отставилъ и"выкинулъ", какъ тогда выражались, изъ службы 7 фельдмаршаловъ, болѣе 300 генераловъ, свыше 2000 штабъ-и оберъ-офицеровъ и это при численности арміи всего въ 400 тысячъ человѣкъ. "Корабль не грузится, а выгружается способными людьми", какъ замѣтилъ по поводу этихъ массовыхъ увольненій современникъ. Даже умершіе не были гарантированы отъ опасности немилости. 8 февраля 1800 г. въ приказѣ объявленъ былъ строжайшій выговоръ умершему генералу Врангелю.

Павлу пришлось готовится къ престолу, когда во Франціи разыгрывалась революція, когда низлагали и казнили короля, и начать царствовать, когда французская республика побѣдоносно отражала удары европейскихъ коалицій и распространяла идеи революціи въ странахъ, по которымъ проходили республиканскія арміи. Борьбу съ революціей Павелъ сдѣлалъ одною изъ задачъ своего царствованія. Онъ въ буквальномъ

смыслѣ осуществилъ насмѣшливыя слова Екатерины, отправилъ пушки сражаться съ идеями, пославъ отрядъ подъ начальствомъ Суворова въ сѣверную Италію сражаться съ французами въ союзѣ съ Австріей. У себя дома онъ вступилъ въ борьбу съ идеями и нравами, въ которыхъ онъ видѣлъ отголоски революціи, при помощи, если не пушекъ, то суровыхъ мѣръ и предписаній. Еще наслѣдникомъ, онъ сочувственно прислушиваясь къ сѣтованіямъ наводнившихъ тогда французскихъ эмигрантовъ-роялистовъ, говорилъ о необходимости править ж е л ѣ з н о ю л о з о ю. Его пугливое воображеніе стало вездѣ видѣть вѣтви революціи, вездѣ находить якобинцевъ. Наиболѣе опаснымъ средствомъ передачи революціонныхъ идей, этихъ"развратныхъ правилъ и буйственнаго воспаленія разсудка", охватившихъ Европу, казались книги, и вотъ 18 апрѣля 1800 г. былъ данъ указъ сенату: "Такъ какъ чрезъ вывозимыя изъ заграницы разныя книги наносится развратъ вѣрѣ, гражданскаго закона и благонравія, то отнынѣ, впредь до указа, повелѣваемъ запретить впускъ изъ - заграницы всякаго рода книгъ, на какомъ бы языкѣ онныя ни были, безъ изъятія, въ государство наше, равномѣрно и музыку (ноты)". Но и самые невинные, повидимому, предметы возбуждали противъ себя гоненіе, какъ признаки вольномыслія. Съ первыхъ же дней царствованія была объявлена безпощадная война перешедшимъ къ намъ парижскимъ модамъ: фракамъ, жилетамъ и круглымъ шляпамъ и от-

ложнымъ воротничкамъ. Со всякаго, кого полиція замѣчала на улицѣ въ круглой шляпѣ, она ее немилосердно срывала. Какъ представитель идеи полицейскаго государства, Павелъ стремился назойливо регламентировать указомъ мелочи домашняго обихода. Всѣмъ предписывалось употребленіе пудры для волосъ, косичекъ, башмаковъ; волосы слѣдовало зачесывать назадъ, а отнюдь не на лобъ. Ѣдущимъ и пѣшеходамъ велѣно было останавливаться на улицѣ при встрѣчѣ съ императорской фамиліей; сидящіе въ экипажахъ должны были выходить для поклона.

Еще съ большею стремительностью и ненавистью, чѣмъ все революціонное, пришедшее съ запада, уничтожалось и преслѣдовалось все екатерининское, не только люди, но и учрежденія и законы. Если и раньше у Павла - наслѣдника прорывались рѣзкія слова по адресу матери, то теперь онъ въ своихъ отзывахъ совершенно не стѣснялся. Посѣтивъ плѣннаго польскаго магната Потоцкаго, содержавшагося въ заключеніи въ Петербургѣ, Павелъ сказалъ ему: "Я знаю, что вы много страдали, что васъ долго оскорбляли и преслѣдовали. Но въ послѣднее царствованіе всѣ честные люди подвергались подобной участи, и я первый!!" Свое царствованіе Павелъ началъ съ какихъ - то странныхъ дѣйствій, въ которыхъ можно было видѣть месть мертвой уже матери за 1762 г. Тотчасъ же, какъ только Екатерина скончалась, онъ пріѣхалъ въ Александро - Невскую лавру, гдѣ былъ погребенъ Петръ III, приказалъ вынуть изъ моги-

лъ и раскрыть его гробъ, прикладывался къ трупу отца и возложилъ на него корону. Послѣ этой коронаціи надъ трупомъ, онъ перевезъ гробъ въ Зимній дворецъ, гдѣ поставилъ его рядомъ съ гробомъ Екатерины и затѣмъ хоронилъ обоихъ родителей въ Петропавловскомъ соборѣ, заставивъ участвовать въ погребальной церемоніи гр. Алексѣя Орлова, котораго онъ считалъ убійцей своего отца, и который долженъ былъ нести въ процессіи императорскую корону. Осуждая и внѣшнюю, и внутреннюю политику матери, Павелъ старался дѣйствовать въ противоположномъ направленіи, отмѣнять и уничтожать, что только могъ, изъ заведеннаго Екатериной. Когда онъ освобождалъ польскихъ плѣнниковъ Костюшку и Потоцкаго, онъ высказалъ послѣднему осужденіе раздѣлу Польши и выразилъ сожалѣніе, что не можетъ возстановить Польши, такъ какъ Пруссія и Австрія не согласятся вернуть полученныхъ ими долей. Чтобы подчеркнуть еще болѣе свое отрицательное отношеніе къ польской политикѣ Екатерины, онъ съ необыкновенною любезностью принялъ въ Петербургѣ бывшаго польскаго короля Станислава Августа и оказывалъ ему царскія почести. Не было впрочемъ худа безъ добра въ этомъ стремленіи дѣйствовать наперекоръ матери. Отдаляя отъ себя и устраняя отъ должностей екатерининскихъ сподвижниковъ, Павелъ поспѣшилъ возстановить въ правахъ людей, напрасно подвергшихся гоненію при Екатеринѣ, вернулъ изъ ссылки Радищева и освободилъ изъ Шлиссельбурга Новикова. Преслѣ-

дуя сотрудниковъ матери, Павелъ отмѣнялъ и разрушалъ ея законы и притомъ тѣ изъ нихъ, которые казались наиболѣе прочными и отмѣна которыхъ вызывала въ обществѣ особенно сильное раздраженіе. Такъ онъ отмѣнилъ статью жалованной грамоты дворянству, освобождавшую дворянъ отъ тѣлеснаго наказанія, а затѣмъ отмѣнилъ право дворянства дѣлать представленія о своихъ нуждахъ высшей власти, чѣмъ собственно и уничтожилъ Жалованную грамоту. Дворянъ въ офицерскихъ чинахъ стали опять подвергать жестокимъ тѣлеснымъ наказаніямъ. Точно также была уничтожена статья городового положенія, освобождавшая отъ тѣлесныхъ наказаній гильдейское купечество. Указомъ 9 декабря 1796 г. Павелъ освободилъ отъ такихъ же наказаній - сословіе, забытое Екатериной - духовенство; но уже 13 апрѣля 1797 г. вновь отмѣнилъ этотъ свой указъ. Духовенство было также немало раздражено другимъ указомъ Павла 22 декабря 1796 г., предписывавшимъ дѣтей священно и церковно служителей, праздно живущихъ при родителяхъ, забирать въ военную службу"по примѣру древнихъ левитовъ", какъ гласилъ указъ,"которые на защиту отечества вооружались".

Эта рѣзкая ломка екатерининскихъ порядковъ, которыми общество привыкло дорожить, вызывала большое недовольство въ высшихъ общественныхъ кругахъ. Низшіе слои оставались спокойными, даже можетъ быть довольными. Идеаломъ Павла былъ деспотизмъ въ настоящемъ, чистомъ видѣ - , а такой деспотизмъ всегда демократическій, основанный на равенствѣ всѣхъ въ без-

правіи передъ властью. Деспотизмъ не терпитъ никакихъ отдѣльныхъ сословныхъ правъ и преимуществъ. Передъ деспотомъ всѣ равны - равенствомъ безправія. Отсюда у Павла столько же благосклонное отношеніе къ низшимъ слоямъ народа, сколько нетерпимое и рѣзкое къ дворянству. Царствованіе Павла можно считать поворотнымъ моментомъ въ развитіи Законодательства о крѣпостныхъ крестьянахъ.

При восшествіи его на престолъ предписано было приносить и крѣпостнымъ людямъ присягу, которая отмѣнена была при восшествіи на престолъ Елизаветы. Значитъ за крѣпостнымъ крестьяниномъ опять признавалось хотя и въ этой слабой формѣ значеніе гражданина. 5 апрѣля 1797 г. былъ изданъ законъ о трехдневной барщинѣ, надо впрочемъ сказать, слишкомъ поспѣшно написанный, поверхностный и мало обдуманный. Дѣло въ томъ, что трехдневная барщина была обычнымъ явленіемъ въ барщинныхъ хозяйствахъ; но на югѣ въ Малороссіи въ обычаѣ была двухдневная барщина; и послѣ изданія закона помѣщики, опираясь на него, стали требовать отъ крестьянъ лишняго противъ прежняго дня работы. Принципъ равенства государь проводилъ и въ арміи: офицеръ, оскорбившій нижняго чина, такъ же жестоко наказывался (прогнаніемъ сквозь строй шпицрутенами), какъ и солдатъ, оскорбившій офицера. Среди солдатской массы Павелъ пользовался привязанностью за это равенство и справедливость, несмотря на его чрезмѣрную строгость.

Но въ офицерскихъ кругахъ, въ особенности въ гвардей-

скомъ офицерствѣ, раздраженіе переходило въ ненависть. Императоръ гналъ екатерининскихъ генераловъ, съ презрѣніемъ смотрѣлъ на екатерининскіе порядки, грозилъ "выбить" изъ войскъ "потемкинскій духъ", а знамена покрытыхъ славою полковъ позволялъ безнаказанно называть екатерининскими юбками. Гатчинскій отрядъ былъ переведенъ въ Петербургъ и включенъ въ составъ гвардіи, возбуждая противъ себя ненависть униженныхъ екатерининскихъ гвардейцевъ. Войскамъ дана была новая гатчинская форма. Удобный, свободный, придуманный Потемкинымъ покрой одежды, былъ замѣненъ обмундированіемъ, стѣснившимъ солдата. Ежедневно утромъ самъ императоръ производилъ разнымъ частямъ вахтъ-парады и ученья самъ училъ солдатъ маршировать, отсчитывая "разъ- два, разъ - два" - съ увлеченіемъ ротнаго командира. Этотъ утренній вахт-парадъ совершался съ неизмѣнной аккуратностью; можетъ быть за все царствованіе Павелъ пропустилъ его раза 4. За малѣйшую ошибку въ движеніяхъ, построеніяхъ, въ формѣ одежды грозили самыя суровыя наказанія. Вахтъ- парадъ былъ моментомъ, въ который и совершались всѣ эти служебные полеты вверхъ и внизъ, вся эта іерархическая "кувырк - коллегія." Смѣлымъ и открытымъ выразителемъ оппозиціи всѣмъ этимъ новымъ военнымъ порядкамъ, прусскому строю и мундиру, явился старикъ Суворовъ, выражавшій свою рѣзкую критику со свойственною ему оригинальностью и лаконизмомъ: "Я лучше прусскаго покойнаго великаго короля", говорилъ фельд-

маршалъ,"я милостію Божіею баталій не проигрывалъ",- "Русскіе прусскихъ всегда бивали", резонно замѣчалъ онъ, "чего же тутъ перенять?" Получивъ палочки для мѣрки солдатскихъ косъ и буклей,Суворовъ воскликнулъ:"Пудра не порохъ, букли не пушки, коса не тесакъ, я не нѣмецъ-природный русакъ"На вахтъ—парадахъ, которыми командовалъ Павелъ, Суворовъ отворачивался отъ проходившихъ передъ нимъ войскъ;разъ, не выдержавъ, замѣтилъ:"Не могу,брюхо болитъ" и уѣхалъ съ парада, не-смотря на присутствіе императора.Нарядившись въ новую прусскую форму и прицѣпивъ саблю новаго образца, Суворовъ больше четверти часа старался влѣзть въ карету и все не могъ, такъ какъ не пускала его въ дверцу сабля - и всю эту сцену онъ продѣлывалъ передъ толпою зрителей, усиливая иронію самымъ серьезнымъ выраженіемъ лица, которое онъ при этомъ соблюдалъ. Въ результатѣ этой оппозиціи былъ приказъ 6 февраля 1797 г. : "Фельдмаршалъ гр. Суворовъ, отнесясь его императорскому величеству,что такъ какъ войны нѣтъ и ему дѣлать нечего, то за подобный отзывъ отставляется отъ службы". На службу онъ былъ призванъ въ 1798 г.,когда затѣянъ былъ походъ въ Италію для борьбы съ французской республикой.

Съ каждымъ годомъ царствованія Павелъ дѣлался раздражительнѣе, капризнѣе и своенравнѣе...

АКТЪ О ПРЕСТОЛОНАСЛѢДІИ. 1 7 9 7 5 Апрѣля Павелъ, издалъ манифестъ о порядкѣ престолонаслѣдія и черезъ нѣкоторое время думалъ отмѣнить этотъ манифестъ. Согласно манифесту престолъ переходилъ къ старшему сыну Александру Павловичу, но помня о замыслахъ матери лишить его престола, Павелъ намѣревался передать престолъ помимо сына. Онъ вызвалъ въ Петербургъ племянника Евгенія Вюртембергскаго и заявилъ, что вознесетъ его на такую высоту, о которой никто и не думаетъ. Но намѣренія Павла не осуществились, и престолъ послѣ его смерти перешелъ къ Александру Павловичу. Манифестъ и вышедшій въ одинъ день съ нимъ актъ о престолонаслѣдіи не былъ нарушенъ. Слѣдуетъ остановиться на этомъ актѣ, ибо онъ является однимъ изъ важнѣйшихъ русскихъ основныхъ законовъ, до сихъ поръ ни разу не нарушавшимся. Въ актѣ о престолонаслѣдіи указана цѣль новаго закона, - новый порядокъ устанавливался, "дабы государство не было безъ наслѣдника, дабы наслѣдникъ былъ назначенъ всегда закономъ самимъ, дабы не было ни малѣйшаго сомнѣнія, кому наслѣдовать". По формѣ актъ являлся семейнымъ договоромъ: еще въ 1788 году Павелъ вмѣстѣ со своей супругой Маріей Ѳеодоровной составилъ этотъ актъ, а въ день коронованія объявилъ его, давъ ему необычайную для Высочайшихъ актовъ санкцію: вмѣсто словъ "быть по сему" Павелъ написалъ: " вѣрно : Павелъ". Главныя положенія акта сводятся къ слѣдующему:

1) престолъ наслѣдуется не по завѣщанію, а по закону, и наслѣдникъ престола опредѣляется самымъ закономъ, а не усмотрѣніемъ императора.

2) при наслѣдованіи престола мужской полъ имѣетъ преимущество передъ женскимъ, и въ женскую линію престолъ переходитъ только въ томъ случаѣ, когда не останется ни одного члена императорской фамиліи мужского пола.

3) престолъ наслѣдуется въ порядкѣ первородства, или примогенитуры . Онъ переходитъ по нисходящей линіи къ старшему сыну царствующаго императора, затѣмъ къ его старшему и т.д. Боковые наслѣдуютъ только при отсутствіи нисходящихъ.

Въ "Учрежденіи объ императорской фамиліи" устанавливаются права членовъ царствующаго дома, порядокъ управленія удѣльными имуществами, т.е. государственными имуществами, назначенными для содержанія императорской фамиліи въ ея цѣломъ. Среди членовъ императорской фамиліи устанавливается по отношенію къ престолонаслѣдію опредѣленный распорядокъ. Именно: 1) члены императорской фамиліи не равнаго достоинства, 2) достоинство каждаго опредѣляется степенью близости къ императору, отъ котораго каждый происходитъ по прямой линіи. Такимъ образомъ различаются въ правахъ дѣти, внуки, правнуки императора. 3) Потомство послѣдняго царствовавшаго императора имѣетъ преимущества передъ потомствомъ предшедшаго.

СМЕРТЬ ПАВЛА. Раздраженіе противъ Павла росло. Среди высшаго гвардейскаго офицерства возникъ въ концѣ 1800 г. заговоръ, во главѣ котораго стали самъ петербургскій генералъ-губернаторъ Паленъ, генералъ Бенигсенъ и братья Зубовы. Росла также боязливость и подозрительность и въ Павлѣ. Перебравшись въ началѣ 1801 г. въ Михайловскій замокъ, онъ и въ немъ не чувствовалъ себя безопаснымъ, сомнѣвался въ караулахъ, баррикадировалъ двери спальни. Темные слухи о заговорѣ стали достигать и до него. Молва назвала даже имя Палена. Вызвавъ его, Павелъ спросилъ его, правда ли, что онъ участвуетъ въ заговорѣ?"Правда, государь", отвѣчалъ Паленъ,"затѣмъ, чтобы слѣдить за нимъ". Подозрительность Павла распространялась даже на членовъ собственнаго семейства. Его тревожило какое - то предчувствіе смерти. Въ воскресенье 10 марта въ Михайловскомъ замкѣ былъ концертъ. Государь не слушалъ пѣнія, смотрѣлъ сердито и разстроенно. Передъ выходомъ къ ужину, въ столовую, когда двери распахнулись, Павелъ подошелъ къ императрицѣ, остановился передъ нею и долго смотрѣлъ ей въ упоръ, скрестивши руки на груди, тяжело дыша и насмѣшливо улыбаясь. То же самое онъ повторилъ затѣмъ передъ великими князьями Александромъ и Константиномъ."Въ заключеніе онъ подошелъ къ гр. Палену, съ зловѣщимъ видомъ шепнулъ ему на у-о нѣсколько словъ и поспѣшилъ къ столу. Всѣ послѣдовали за нимъ молча и съ стѣсненной грудью. Гробовая

тишина царила за этой печальной трапезой и когда по окончаніи ея имп-трица и великіе князья хотѣли поблагодарить императора, онъ устранилъ ихъ отъ себя съ насмѣшливой улыбкой и быстро удалился, не поклонившись. Императрица заплакала, и вся семья разошлась глубоко взволнованная".

Въ ту же ночь великіе князья Александръ и Константинъ были внезапно разбужены - и отведены въ церковь, чтобы вновь дать присягу на вѣрность императору. Въ слѣдующую ночь, съ 11 на 12 марта, катастрофа совершилась и 12 марта манифестъ возвѣстилъ обществу, что Павелъ "скоропостижно скончался апоплексическимъ ударомъ".